

Владимирский государственный университет

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ
ГЕРМАНИИ XVI ВЕКА**

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ XVI ВЕКА

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2012-2

© ВлГУ, 2025

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(4)

Автор-составитель Е. Е. Чикина

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры всеобщей истории
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
А. Г. Лапшин

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры философии, истории, права и межкультурной
коммуникации Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (Владимирский филиал)
Н. А. Наумова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Хрестоматия по истории Германии XVI века [Электронный ресурс] / авт.-сост. Е. Е. Чикина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 186 с. – ISBN 978-5-9984-2012-2. – Электрон. дан. (3,51 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Включает документальные материалы по истории Реформации, иллюстрирующие процессы исторического развития Священной Римской империи германской нации в XVI веке. Тексты даются с примечаниями и комментариями и могут быть использованы как для самостоятельной работы студентов, так и для написания курсовых и выпускных квалификационных работ.

Предназначена для студентов, магистрантов и аспирантов лингвистических, гуманитарных и педагогических направлений высших учебных заведений.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 20 назв.

ISBN 978-5-9984-2012-2

© ВлГУ, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хрестоматия по истории Германии XVI века охватывает тексты по дисциплине «Страноведение Германии», представляющие собой документальные памятники по истории Священной Римской империи германской нации в период Реформации и религиозных войн. Хрестоматия включает в себя наиболее значимые исторические тексты, приведенные полностью или в сокращении. Текст документов снабжен примечаниями и историческими комментариями.

Книга является логическим продолжением сборника «Хрестоматия по истории Германии с древнейших времен до конца Средневековья» и освещает принципиально новый период в историко-культурной традиции Германии и Европы.

В первом разделе приведены исторические памятники немецкого гуманизма, показывающие критическую позицию образованного класса по отношению к католической церкви: «Похвала глупости» Эразма Роттердамского «Вадиск, или римская триада» и «Разбойники» Ульриха фон Гуттена, автобиография Мартина Лютера. Во втором разделе приведены документы, иллюстрирующие полемику Мартина Лютера и Рима на первом этапе Реформации в Германии. Успех учения Лютера в то время во многом был подкреплён социально-общественными противоречиями в структуре немецкого общества. Поэтому памятники третьего раздела представляют собой исторические свидетельства положения дворянства, крестьянства и бюргерства Священной Римской империи в XVI веке. Четвертый раздел посвящен документам периода Крестьянской войны. Он включает письма и воззвания Томаса Мюнцера, основные социально-политические программы восставшего крестьянства, увещевания Мартина Лютера, а также памятники, документально представляющие хронологию развития событий Крестьянской войны во Франконии.

К середине XVI века протестантизм как влиятельная и признанная религиозная конфессия окончательно утверждается на территории Империи. Эти процессы представлены в документах пятого раздела.

Шестой раздел хрестоматии посвящен истории Реформации в Швейцарии, кантоны которой до окончания тридцатилетней войны формально оставались в составе Империи. В издании представлены произведения «швейцарского Лютера» Ульриха Цвингли, при этом работы «Слово Божие – единственно верное руководство для веры и жизни, или о ясности и достоверности Слова Божия» и «О божественной и человеческой справедливости, или о законе Божиим и о гражданских законах» публикуются (в отрывках) на русском языке впервые.

Также на русском языке впервые представлены Церковные ордонансы Жана Кальвина – духовного лидера протестантской реформации в Женеве. Этот документ прописывает основы структурной организации и дисциплины женевской церкви, по сути являясь фундаментом протестантской женевской теократии – уникального явления в истории XVI века. Кроме того, на русском языке представлен текст смертного приговора Мигелю Сервету, вынесенного Советом Женевы в рамках знаменитого процесса. В седьмом разделе приведены документы второй половины XVI века, отражающие противостояние католической церкви и протестантизма после заключения Аугсбургского религиозного мира в условиях развивающейся Контрреформации.

Хрестоматия может быть использована студентами, магистрантами и аспирантами педагогических, филологических и гуманитарных специальностей в рамках их самостоятельной работы.

Раздел 1

НЕМЕЦКИЙ ГУМАНИЗМ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

*Термин «гуманизм» в эпоху Возрождения (в отличие от современного понимания этого явления) подразумевал «ревностное изучение всего, что составляет целостность человеческого духа», поскольку *humanitas* означало «полноту природы человека». Это понятие противопоставлялось схоластическому изучению «божественного» (*studia divina*).*

*Главный признак *virtu* – разум, направляющий человека к истинной добродетели и мудрости. Поэтому первая обязанность человека – развитие разума путем неутомимого познания и полезной деятельности («действовать и мыслить» – *agere et intelligere*). Другие признаки *virtu* – благоразумие, умеренность, мужество, стойкость, терпение, гуманность, щедрость, великодушие, скромность, стыдливость, сострадание.*

Важной особенностью немецкого гуманизма стала религиозность, которая стимулировала у его представителей интерес к Священному Писанию, помогла различить католицизм и христианство и примирить с последним новые потребности. Немецкие гуманисты разворачивают деятельность по поводу критического установления текста и толкования Писания; гуманистический критицизм они последовательно приложили к церковным учениям. Новый взгляд на человеческую природу они примиряют с Писанием и делают Библию оружием в борьбе против средневекового аскетизма, а разум – авторитетным судьей в делах веры¹.

¹ Симонов, В. В. Общая история церкви : монография. В 2 т. Т. 1. От зарождения Церкви к Реформации: I – XV века. В 2 кн. Кн. 2. Доктринальные вызовы Церкви: IV – XV века. – М. : Наука. – 829 с.

Эразм Роттердамский. Похвала глупости²

Ганс Гольбейн младший.
Эразм Роттердамский

ГЛАВА LVIII

А если бы кардиналы в свою очередь поразмыслили о том, что они унаследовали место апостолов и, стало быть, обязаны подражать их жизни? Если бы им пришло в голову, что они не хозяева духовных даров, но лишь управители, которым рано или поздно придется дать строжайший отчет во всем? Если б они хоть призадумались над значением отдельных частей своего наряда? Что означает эта белизна нижнего облачения, если не высочайшую и совершеннейшую беспорочность жизни? Что такое эта пурпуровая ряса, как не символ пламенной любви к богу? На что указывает эта мантия, ниспада-

ющая широкими складками на спину мула их высокопреосвященства и столь обширная, что ею можно было бы прикрыть даже верблюда? Не есть ли она знамение всеобъемлющего милосердия, выражающегося в поучениях, увещаниях, наставлениях, обличениях, убеждениях, в примирении воюющих, в сопротивлении неправедным государям и даже в пролитии собственной крови за христианскую паству, не говоря уже о жертвах своим достоянием? Да и подобает ли богатое достояние тем, кто пришел на смену нищим апостолам? Повторяю, если б отцы кардиналы взвесили все это, они не добивались бы высокого своего сана и покидали бы его с великой охотой либо вели жизнь, полную тяжких трудов и забот, — такую же, как некогда апостолы.

ГЛАВА LIX

А верховные первосвященники, которые заступают место самого Христа? Если бы они попробовали подражать его жизни, а именно бедности, трудам, учительству, крестной смерти, презрению к жизни, если бы задумались над значением своих титулов — "папы", иначе говоря, отца и "святейшества", — чья участь в целом свете

² Приводится по изд. : Эразм Роттердамский. Похвала глупости. М. : Гос. изд. худож. лит., 1960.

оказалась бы печальнее? Кто стал бы добиваться этого места любой ценою или, однажды добившись, решился бы отстаивать его посредством меча, яда и всяческого насилия? Сколь многих выгод лишился бы папский престол, если б на него хоть раз вступила Мудрость? Мудрость, сказала я? Пусть не Мудрость даже, а хотя бы крупница той соли, о которой говорил Христос. Что осталось бы тогда от всех этих богатств, почестей, владычества, побед, должностей, диспенсаций, сборов, индульгенций, коней, мулов, телохранителей, наслаждений? (В нескольких словах я изобразила вам целую ярмарку, целую гору, целый океан всяческих благ.) Их место заняли бы бдения, посты, слезы, проповеди, молитвенные собрания, ученые занятия, покаянные вздохи и тысяча других столь же горестных тягот.

Не следует также забывать об участи, которая постигла бы бесчисленных чиновников, копиистов, нотариусов, адвокатов, промоторов, секретарей, погонщиков мулов, конюших, банкиров, сводников... Прибавила бы я еще словечка два покрепче, да боюсь оскорбить ваши уши... В общем, вся эта огромная толпа, которая отягощает, – или нет, прошу прощения, – которая украшает римский престол, была бы обречена на голод. Но еще бесчеловечнее, еще ужаснее, еще нестерпимее было бы пожелание, чтобы верховные князья церкви, эти истинные светочи мира, снова взялись за суму и посох.

Ныне же, напротив, все труды возлагаются на Петра и Павла, – у них ведь довольно досуга, – а блеск и наслаждение папы берут себе. При моем содействии никому в целом роде людском не живет так привольно и беззаботно, как им. Они мнят, будто в совершенстве исполняют закон Христов, если, надев на себя мистический и почти театральный убор, присвоив титулы "блаженнейшего", "преподобнейшего" и "святейшего", раздавая благословения и проклятия, разыгрывают роль верховных епископов. Смешно, старомодно и совсем не ко времени в наши дни творить чудеса. Поучать народ – трудно; толковать священное писание – схоластично; молиться – бесполезно; лить слезы – некрасиво и женоподобно; жить в бедности – грязно; оказаться побежденным – постыдно и недостойно того, кто и королей едва допускает лобызать свои блаженные стопы; наконец, умирать – неприятно, а быть распятым – позорно. Остается одно лишь оружие да те сладкие словеса, о которых упоминает апостол Павел и которых никогда не жалели папы в своем милосердии, и, наконец, интердикты,

временные отрешения от бенефициев, повторные отлучения, анафемы, картинки, изображающие муки грешников, и грозные молнии, при помощи которых папы единым своим мановением низвергают души смертных в самую глубину Тартара.

Охотнее всего святейшие во Христе отцы и Христовы наместники поражают этими молниями тех, кто, наущаемый дьяволом, пытается умалить или расхитить достояние св. Петра. Хотя, по свидетельству Евангелия, Петр сказал: "Вот мы оставили все и последовали за тобою", однако его достоянием именуются поля, города, селения, налоги, пошлыны, права владения. Ревнуя о Христе, папы огнем и мечом отстаивают "наследие Петрово", щедро проливают христианскую кровь и при этом свято веруют, что они по завету апостольскому охраняют невесту Христову – церковь, доблестно сокрушая ее врагов. Как будто могут быть у церкви враги злее, нежели нечестивые первосвященники, которые своим молчанием о Христе позволяют забывать о нем, которые связывают его своими гнусными законами, искажают его учение своими за уши притянутыми толкованиями и убивают его своей гнусной жизнью.

Поскольку христианская церковь основана на крови, кровью скреплена и кровью возвеличилась, они по сей день продолжают действовать мечом, словно нет больше Христа, который сам защищает своих верных. И хотя война есть дело до того жестокое, что подобает скорее хищным зверям, нежели людям, до того безумное, что поэты считают ее порождением фурий, до того зловредное, что разлагает нравы с быстротою моровой язвы, до того несправедливое, что лучше всего предоставить заботу о ней отъявленным разбойникам, до того нечестивое, что ничего общего не имеет с Христом, – однако папы, забывая обо всем на свете, то и дело затевают войны.

Порой увидишь даже дряхлых старцев, одушевленных чисто юношеским пылом, которых никакие расходы не страшат и никакие труды не утомляют, которые, ни минуты не колеблясь, перевернут вверх дном законы, религию, мир и спокойствие и все вообще дела человеческие. И находятся у них ученые льстецы, которые именуют это явное безумие святой ревностью, благочестием, мужеством, которые, пускаясь во всевозможные тонкости, доказывают, что можно, обнаживши губительный меч, пронзая железом утробу брата своего, насколько не погрешая в то же время против высшей заповеди Христа о любви к ближнему.

ГЛАВА LX

Я не берусь сказать наверное, с пап ли взяли пример или, напротив, сами послужили для них примером иные германские епископы, которые действуют еще проще: скинув свой святой убор, отказавшись от благословений и прочих обрядов, они живут настоящими сатрапами и почитают неприличным и даже позорным для епископа отдать богу доблестную душу где-либо в ином месте, кроме ратного поля. Что касается обычных священников, то им, конечно, не подобает уступать в святости жизни своему церковному начальству, а потому и они сражаются по-военному мечами, копьями, каменьями и прочим оружием, отстаивая свое право на десятину. Люди весьма глазастые, они с величайшим тщанием выискивают в старинных грамотах все, чем можно напугать страху на простой народ и заставить его вносить более чем десятую часть урожая. И не приходит ни одному из них в голову, что по должности своей, – как о том написано в разных книгах, – они, в свою очередь, обязаны многое делать для паствы. Даже бритая макушка не напоминает им, что священнику надлежит быть свободным от всех мирских страстей и помышлять только о небесном. Эти милые люди полагают, будто честно правят свою должность, если бормочут кое-как свои молитвы, которых, клянусь Гераклом, не слышит и не понимает ни один бог, ибо они и сами-то не слышат и не понимают того, что слетает с их уст.

И еще одно уподобляет священников мирянам: все они неусыпно следят за сбором своей жатвы и превосходно знают относящиеся сюда законы. Что касается обязанностей, то они благоразумно перелагают это бремя на чужие плечи или передают из рук в руки, словно мячик. Подобно тому, как светские государи посылают для управления областями наместников, а наместники, в свою очередь, поручают это дело своим помощникам, так и духовенство по смирению своему предоставляет труды благочестия простому народу. Но и простой люд спешит свалить эти труды на так называемых "церковнослужителей", как будто сам он ничего общего не имеет с церковью и обряд крещения вовсе над ним не совершался.

Священники, именуемые светскими, – словно посвятили себя миру, а не Христу, – возлагают груз пастырских обязанностей на регулярное духовенство. Регулярное духовенство прибегает к содействию монахов; монахи, живущие по легкому уставу, призывают монахов

устава строгого; последние обращаются к нищенствующим орденам, а нищенствующая братия уповает на картезианцев, среди которых единственно и скрывается благочестие, но так хорошо скрывается, что его почти никогда и не увидишь.

Равным образом верховные первосвященники, столь усердные в собирании денежной жатвы, препоручают эти тяжкие, сверхапостольские труды епископам, епископы – приходским священникам, приходские священники – викариям, викарии – нищенствующим монахам. Последние же, в свою очередь, обращаются к услугам тех, кто умеет стричь овец. Впрочем, я не намерена разбирать здесь во всех подробностях жизнь папы и остальных духовных лиц: ведь я не сатиру сочиняю, а произношу похвальное слово. И да не подумает кто, будто я порицаю хороших государей, превознося дурных. Я лишь стремлюсь доказать в немногих словах, что ни один смертный не может жить с приятностью, не будучи посвящен в мои таинства и не пользуясь моим благоволением.

Ульрих фон Гуттен.

Вадиск, или римская триада (отрывок). 1520 г.³

Ульрих фон Гуттен.
Гравюра 1522 г.

*«Вадиск, или Римская триада» (лат. *Vadiscvs sive trias Romana*) – антикатолический памфлет Ульриха фон Гуттена, впервые изданный в авторском сборнике «Диалоги» 1520 г.*

...Три вещи могут исправить Рим: строгость немецких князей, нетерпение христиан и войско турок под стенами Города. Три вещи не позволили поумнеть Германии: беспечность князей, незнание наук и суеверие народа. Три вещами подчиняет себе Рим все: насилием, хитростью и лицемерием. Три

³ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1: Эпоха гуманизма и реформации. Киев : Тип. 2 Артели, 1914. 228 с.

вещи изобретены, чтобы выжимать золото из чужих стран: торговля индульгенциями, несуществующая война с турками и власть папских легатов в варварских землях. Тремя вещами постоянно заняты в Риме, хотя никогда не доводят их до конца: спасением душ, реставрацией развалившихся храмов и турецким походом.

О трех вещах нельзя говорить правду: о папе, об индульгенциях и о безбожии. Три вещи, по словам самих римлян, защищают Рим: неглубокие рвы, разрушенные стены и низкие башни. Три рода князей управляют Римом: сводники, куртизаны и ростовщики. Три вещи неохотно делают в Риме: держат свое слово, помогают другому и уступают дорогу. Три вещи в избытке в Риме: проститутки, священники и писцы. Трех вещей желает всякий в Риме: коротких обеден, старого золота и жизни, полной наслаждений. Три вещи составляют отличительную черту Рима: папа, старые здания и корыстолюбие. Три вещи отличают Рим от других городов: люди из всех городов, всевозможные деньги и разговоры на всех языках. Три вещи ненавидят в Риме: право патроната, свободные выборы на священнические и епископские места и трезвость немцев, в особенности последнее. Три вещи видны повсюду в Риме (и все встречают их): едущие верхом, письмоноscopy и благословляющие людей. Три вещи одеты великолепно в Риме: священники, мулы и проститутки. Три вещи запрещено вывозить из Рима: мощи святых (подлинность коих сомнительна), большие камни (которые трудно увезти) и благочестие (которого там нет совершенно). В три вещи верят крайне немногие в Риме: в бессмертие души, в общение святых и в адские муки. Три вещи совершенно не ценятся в Риме: благочестие, вера и невинность, хотя их и выставляют напоказ, как нигде. Зато три вещи, хотя и находятся постоянно в Риме, но видны крайне редко: старое золото (его прячут к себе там куртизаны, священники и ростовщики), редко показывается народу папа (чтобы его вид внушал большое почтение людям) и красивые жены (их мужья из ревности держат под запором). Три вещи считаются самыми дорогими в Риме: заслуга, справедливость и дружба, так как встречаются очень редко.

Ульрих фон Гуттен. Разбойники (отрывок). 1521 г.⁴

Серия четырех «Новых диалогов» Ульриха фон Гуттена вышла в начале 1521 г., когда борьба рыцарства против князей и Рима уже вступила в решающую стадию, и для осуществления намечавшейся Гуттеном программы имперской реформы дворянству нужны были союзники. Стремясь привлечь к своим планам сочувствие различных слоев общества, Гуттен работает над латинскими диалогами, в которых значительная роль отведена Францу фон Зиккингену – главе намечавшегося вооруженного выступления дворянства.

Диалог «Разбойники» – последний среди «Новых диалогов», хотя он был начат еще за год до их появления, но Гуттен закончил его только к началу 1521 г. и присоединил к новому сборнику. Диалог отражает перелом в мыслях и планах Гуттена. Несмотря на личную антипатию Гуттена к городам и торговле, он начинает понимать их значение в общей борьбе с князьями и необходимость объединения всех сил Германии против общего врага – папского Рима.

Собеседники: Гуттен, Купец и Франц фон Зиккинген. Гуттен встречается с купцом, который упрекает рыцарей в разбое. Между Гуттеном и купцом происходит перебранка. Во время её появляется Зиккинген, которому Гуттен сообщает причину ссоры. Зиккинген предлагает изложить свое мнение о разбойниках, которых он насчитывает четыре рода: 1) самые незначительные и сносные разбойники – грабители на дорогах, 2) купцы, 3) писцы и юристы и, наконец, 4) самый худший род – духовенство. Последний род грабителей распадается на три вида: светское духовенство, монашество и члены римского двора. Зиккинген просит Гуттена рассказать о главном городе лжеепископов (Риме). Гуттен отвечает, что он об этом уже писал. Зиккинген замечает, что теперь дружеская беседа предпочтительнее чтения.

Гуттен. Итак, знайте, во-первых, что всё в Риме крайне испорчено и извращено и, как говорится, нет ничего здорового. Это является тем более погибельным, что выдумали сделать из этого города главу церкви. И там воздвигли бесстыжий идол в лице папы, ему предоставили все, даже право делать постановления, противоречащие учению Христа (до нашего времени папы издали много подобных постановлений),

⁴ Цит. по: Хрестоматия, по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников/ сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1.

и удаляться насколько захочет от Евангелия. Он же может сделать кого захочет вечно блаженным, какую бы дурную жизнь ни вел тот, и осудить души людей, ведущих самую невинную жизнь. Одним словом, он может все позволять себе, на что только ни отважится. Никому не позволено ему противоречить ни во всеуслышание, ни про себя, и каков бы он ни был и как бы он ни жил, нельзя лишить его власти, хотя бы церкви это и казалось нужным. Базельский собор дает ему это право, подчиняет ему церковь и ставит его власть выше авторитета собора.

Купец. Тут я хотел бы получить от тебя разъяснение. Разве Христос не дал им такой власти?

Гуттен. Дал, если они обладают совершенной любовью, но и в этом случае Он не дал им больше, чем мне, тебе и вообще всякому истинному христианину.

Купец. Итак, власть вязать и разрешать у всех христиан на всем свете?

Гуттен. У всех без исключения, если только мы действительно истинные христиане и знаем, что следует вязать и разрешать.

Купец. Что же следует вязать и что разрешать?

Гуттен. Вязать, полагаю я, следует грехи, а не таинства Священного Писания, ибо, как учит апостол Павел, для слова Божия нет уз, и закон, по учению Христа, не нарушится, доколе не прейдет небо и земля и пока не исполнится все.

Купец. Итак, ты не хочешь, чтобы был на земле кто-нибудь, обладающий верховной властью?

Гуттен. Ей должны обладать император и светские князья, которым следует повиноваться по примеру Христа и учению апостолов. Что касается епископов и духовных лиц, то Христос не хотел, чтобы кто-нибудь из них повелевал другим, но дабы больший был слугой.

Купец. Однако Он дал Петру больше чем другим.

Гуттен. Потому что Петр больше любил Его, чем другие апостолы; и так Христос побуждал их к соревнованию в любви, а не к стремлению к почестям и не к желанию властвовать. Папы идут по другому пути и из-за могущества и власти на суше и на море нападают в продолжение своей жизни огнем и мечом. Скажи же мне, была ли у Петра власть над соапостолами?

Купец. Если мне не изменяет память, папы утверждают, что была и поэтому считают свою власть законной.

Гуттен. Это противоречит Писанию, ибо Петр был посылаем другими, повиновался апостольскому собору, уступил Павлу, когда тот укорял его, и обращался с братьями, как с равными. Скажи мне, про это ли говорится: иметь власть над другими?

Купец. Конечно нет. Но разве церковь может быть без главы?

Гуттен. Не может, но глава её сам Христос.

Купец. Этого они не отрицают; но Он – высшая небесная глава церкви, а Его наместнику подобает быть второй земной главой.

Гуттен. Совсем не подобает! К чему эта двуглавая церковь? Разве Христос не пребывает с нами на земле и не будет пребывать вечно, некогда пообещав никогда не покидать нас?

Купец. Помню.

Гуттен. Насколько далек от передачи своей обязанности другому, думаешь ты, тот, кто хочет сам исполнять ее? Даже если бы Христос и сделал это, то все-таки он не предоставил бы грешному человеку права диспенсации, что они нагло себе присваивают: ведь Он назначил Петра пастырем только после повторного исповедания в любви. Как может быть, чтобы человек человеку передавал без всякого рассуждения то, что сам Бог делал с разбором?

Купец. Теперь я понимаю, что это невозможно.

Гуттен. Тогда ты должен признать также невозможным положение курии, по которому папа не заблуждается что бы он ни делал, говорил, постановлял, хотя курия и признает, что он смертный человек, которому врождено ошибаться. А как согласуется поведение наших современников с апостольским? На апостолов, однако, они должны походить. Но те должны были добровольно отказаться от своего имущества, а эти с крайним корыстолюбием стремятся завладеть чужим! Как согласуется, что те, кому велено объявить войну миру и пренебрегать всеми чувственными удовольствиями, предаются чувственным наслаждениям и вместе с миром ведут войну против, духа, так что оказываются в возможно большем удалении от Христа! Где есть другой род людей, который лучше умел бы веселиться и так доставлять себе наслаждения, хотя как раз им подобает трудиться и вести строгий образ жизни?!

Купец. Нигде нет! Но какое до всего этого дело курии?

Гуттен. Как какое!? Они ведут дела римского папы и дают ему силы царствовать; ведь он не был бы столь могуществен, если бы куртизаны не исполняли столь искусно свои обязанности: благодаря их

любострастию, корыстолюбием и честолюбием, царствует антихрист-папа; они телохранители негодного господина и обременяют нас непомерной тиранией. Ведь они сами поставили папу и из золота, брошенного в огонь, вылили себе нового бога (подобно тому, как некогда в пустыне поступил безбожный народ).

Этому идолу они оказывают более чем божеские почести, в его честь справляют праздники и пишут стихи, повсюду восхваляют и желают, чтобы мы христиане, все без исключения поклонялись ему. Благодаря им позорнейшим образом в неумеренной роскоши расточают за границей негоднейшие люди то, что, добытое потом и кровью, здесь наши предки, руководимые благочестием, передали церквам. Они препятствуют заслуженному повышению всех хороших и ученых немцев на церковные должности. Так произошло, что те, которые ведут самый скверный образ жизни, занимают главнейшие церковные должности, а для хороших людей не остается места. Ведь какой честный человек захочет купить священническое или епископское место? А благодаря им никто не может получить таинство священства даром, что явно противоречит учению Христа и апостольскому обычаю. А вот новый неслыханный грабеж, неизмеримо более насильственного поступка с самого сотворения мира: благодаря их измене, римские папы подчинили себе вселенского императора, отняли у него сперва Рим, затем большую часть Италии, а впоследствии осмелились заявить притязания на западную империю, как на свою собственность. Они предписывают немецким князьям законы и условия императорского избрания, запрещают стать императором тому, кого не хотят и кто не присягает им, отнимают у императора всю власть, все право царствовать, если он не пользуется ими в указанных папою пределах. Папы признают императора достойным приветствовать их не иначе, как целованием ног, и зовут его своим слугой и приказчиком. Деятельность куртизанов – истинный грабеж, истинное хищение, истинный разбой!

Купец. Да! Что значат остальные грабежи сравнительно с этим?!..

Мартин Лютер. Из автобиографических воспоминаний⁵

Лукас Кранох Старший.
Портрет Мартина Лютера

Я – сын крестьянина. Мой отец, дед и прадед были настоящими крестьянами. Впоследствии отец переселился в Мансфельд и сделался там рудокопом. Мой отец был бедным рудокопом; мать приносила постоянно на собственной спине дрова, чтобы только прокормить нас детей. Они работали изо всех сил. Мои родители обращались со мной очень сурово, и от этого я сделался очень робок. Отец высек меня однажды так больно, что я его возненавидел, стал от него убегать, и много времени протекло, пока я опять с ним не сжился. Однажды из-за ничтожного пустяка мать высекла меня до крови. Суровая и строгая жизнь, которую вела моя мать, была причиной того, что я ушел в монастырь и сде-

лался монахом. Но родители искренне полагали, что поступают хорошо, – они не могли только соблюдать меры, с какой надо наказывать. А наказывать надо так, чтобы возле розги лежало яблоко.

Теперь по милости Божией так повелось, что дети могут учиться играючи, например, языкам или другим наукам, или же истории. Нет теперь того ада и чистилища, которые представляли собой наши школы, где нас мучили, но где мы не могли ничему научиться из-за вечных побоев, трепета, страха и боли. Однажды я за одно утро, до обеда, был высечен пятнадцать раз подряд. Я не пренебрегал компаниями, которые пели у дверей из-за куска хлеба. Я сделался тоже попрошайкой и выпрашивал хлеб по домам, особенно в Эйзенахе, моем милom городе. Однако впоследствии мой дорогой отец с большою любовью и преданностью поддерживал меня в высшей эрфуртской школе; трудясь в поте лица своего, он помогал мне, когда я туда поступил.

Университет пользовался таким уважением и таким авторитетом, что на все остальные школы в сравнении с ним смотрели как на

⁵ Цит. по: Хрестоматия, по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников/ сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1.

низшие училища для обучения грамоте. Но теперь эта слава прошла, и университет совсем вымер. Так как я, начав в высшей эрфуртской школе с изучения наук и философии, настолько изучил и усвоил их, что сделался магистром, — я мог также по примеру других обучать юношество или же продолжать учиться. Но я покинул моих родителей, друзей и родственников и совсем против их желания пошел в монастырь и надел капюшон. Я был убежден, что в этом звании и при суровой, тяжелой работе я получу большую заслугу пред Богом. Однако мой обет не стоил ни гроша, так как я тем самым вышел из воли и власти родителей, данных мне Богом. Но Бог хотел, как теперь вижу, чтобы я познал мудрость высших школ и святость монастырей из собственного, неопровержимого опыта, т. е. по многим грехам и безбожным делам их, и чтобы безбожные люди, мои враги, впоследствии не величались предо мной тем, что, мол, он осуждает то, чего не знает. Отец мой был недоволен и не хотел этого позволить. Он написал мне ответ, причем обращая ко мне на ты (раньше он говорил мне Вы с тех пор как я сделался магистром) и отказал в своем благоволении. Поистине я был благочестивым монахом и так строго придерживался уставов моего ордена, что и сказать не могу. Если хоть один монах попал на небо за свое монашество, то я тоже там был бы. Это могут засвидетельствовать все монастырские общины, которые меня знали. Так как я, если бы это дальше продолжалось, замучил бы себя насмерть бдением, молитвой, чтением и другой работой.

В Эрфурте я, молодой богослов, напал в библиотеке на книгу, в которой были перечислены и написаны речи Иоанна Гуса; разбирало любопытство посмотреть, чему учил этот ересиарх, раз уже его книга не сожжена и находится в общественной библиотеке. В этих речах я нашел по-истине так много, что пришел в ужас: за что сожгли этого человека, который так по-христиански и так убедительно ссылался на Писание?! Но так как его имя предано столь ужасному осуждению, что, как я полагал, стены почернели бы и солнце потеряло бы свой свет, если бы кто хорошо подумал о Гусе, то я закрыл книгу и ушел с смущенным сердцем; однако утешал себя такой мыслью: может быть он это написал раньше, чем сделался еретиком, — ведь я еще не знал тогда истории Констанцского собора. Я читал в Эрфуртском монастыре только одну Библию; в это время Бог чудесным образом неожиданно

для всех послал мне знамение, что я должен перейти из Эрфурта в Виттенберг, куда я и был переведен. Я отказался бы от ста тысяч гульденов, чтобы только не видеть Рима; я всегда заботился о том, чтобы не причинить папе неприятности и несправедливости, но мы передаем то, что видели.

Я желал бы только, чтобы каждый будущий священник побывал прежде в Риме и посмотрел, что там происходит. Я слышал в Риме от самих придворных, что так дальше продолжаться не может, что с этим надо покончить. Трудно сказать и невозможно поверить, до чего там гадко. Если есть ад, то Рим построен на нем. Рим был святым городом и сделался хуже всех. Я присутствовал в Риме на многих богослужениях; мне становилось даже странно, когда я об этом подумаю. Я чувствовал омерзение, когда они бормотали обедню, будто занимались шутовством. Прежде чем я доходил до Евангелия, часто уже кончали много обеден и кричали мне: “прочь, прочь, кончай! Отпусти поскорей обратно к Богородице её Сына!..” Чем ближе Рим, тем хуже христиане. Кто в первый раз идет в Рим, тот ищет плута, во второй раз он его находит, в третий – приносит его с собой. Я был призван и принужден сделаться доктором (богословия) против своего желания только из повиновения; но, приняв докторские обязанности, я поклялся и дал обет над моим драгоценнейшим Священным Писанием верно и ясно его проповедовать и учить ему. Из-за этого учения папа стал мне поперек дороги и хотел мне его запретить; но оно все еще мозолит ему глаза, и ему будет еще более тошно, если они не смогут от меня отбояриться. Так как я присяжный доктор Священного Писания, то я рад, что оно дает мне возможность выполнять свою клятву.

Раздел 2. НАЧАЛО РЕФОРМАЦИИ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЛЮТЕРА И РИМА

Из положений Тецеля⁶

Иоганн Тецель (ок. 1465 – 11 августа 1519) был немецким монахом-доминиканцем и проповедником. Он был назначен инквизитором Польши и Саксонии, позже стал великим комиссаром по индульгенциям в Германии. Тецель был известен тем, что предоставлял индульгенции от имени католической церкви в обмен на деньги.

Торговля индульгенциями. 1517 г.

Красный отпустительный крест с папским гербом, поставленный в церкви, имеет такую же силу, как и крест Христов. Далее, если бы св. Петр был теперь здесь, то он не имел бы большей благодати и власти, чем та, какую имеет папа. Далее, он (папа) не хотел бы поменяться со св. Петром своим местом на небе, так как он отпущениями спас больше душ, чем св. Петр своею проповедью.

Далее, кто положит в ящик деньги ради чьей-либо души в чистилище, то как только пфенниг упадет на дно и зазвенит, душа сейчас же полетит на небо. Далее благодать отпущения и есть та именно благодать, которая примиряет человека с Богом. Далее, нет нужды в раскаянии, сокрушении или эпитимии за грехи, если будет куплено отпущение или отпустительная грамота, хотя бы даже и за будущие грехи.

Форма полнейшего оправдания и отпущения при жизни⁷

Да сжалится над тобой [имя рек] Господь наш Иисус Христос по своему святейшему и благочестивейшему милосердию: да освободит тебя; и властью его и блаженных Петра и Павла, апостолов его. И апостольской властью, мне данной и на тебя распространенной, освобождаю тебя от всех грехов твоих уничтоженных, исповеданных и забытых; также от всех падений, преступлений, проступков и сколько-нибудь тяжелых провинностей..., а также от каких бы то ни было отлучений, суспенсаций и интердикта и других церковных приговоров, осуждений и наказаний, наложенных судебной и людской властью, если ты

⁶ Цит. по : Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во. Т. 3. 1950. 348 с.

⁷ Официальное название индульгенции.

им подвергся, даем тебе полнейшее протейне и отпущение всех твоих грехов, насколько простираются в этой области полномочия святой матери Церкви. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.⁸

Мартин Лютер. 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций⁹

31 октября 1517 г. Мартин Лютер написал своему епископу Альбрехту фон Бранденбургу письмо, в котором протестовал против продажи индульгенций. К письму он приложил копию своей «Диспут о прояснении действительности индульгенций», также известный как «95 тезисов», список вопросов и предложений для обсуждения. Популярная легенда гласит, что 31 октября 1517 г. Лютер демонстративно прибил копию своих 95 тезисов к двери церкви Виттенбергского замка. Реальность, вероятно, была не столь драматичной; Лютер, скорее всего, повесил документ на дверь, чтобы объявить о последовавшей академической дискуссии вокруг него, которую он организовал. «95 тезисов» стали основой протестантской Реформации.

Во имя любви к истине и стремления разъяснить ее, нижеследующее будет предложено на обсуждение в Виттенберге под председательством достопочтенного отца Мартина Лютера, магистра свободных искусств и святого богословия, а также ординарного профессора в этом городе. Посему он просит, дабы те, которые не могут присутствовать и лично вступить с нами в дискуссию, сделали это ввиду отсутствия письменно. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

1. Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: «Покайтесь...», заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием.

2. Это слово [«покайтесь»] не может быть понято как относящееся к таинству покаяния (то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника).

3. Однако относится оно не только к внутреннему покаянию; напротив, внутреннее покаяние – ничто, если во внешней жизни не влечет всецелого умерщвления плоти.

⁸ Полный текст индульгенции приводится по : Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т. 2. 1950. 348 с.

⁹ Цит. по : Мартин Лютер. Disputatio pro declaratione virtutis indulgentiarum. Диспут о прояснении действительности индульгенций (95 тезисов) : пер. с лат. А. И. Рубана ; под ред. Ю. А. Голубца. СПб. : Герменевт, 1996.

4. Поэтому наказание остается до тех пор, пока остается ненависть человека к нему (это и есть истинное внутреннее покаяние), иными словами – вплоть до вхождения в Царствие Небесное.

5. Папа не хочет и не может прощать какие-либо наказания кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву.

6. Папа не имеет власти отпустить ни одного греха, не объявляя и не подтверждая отпущение именем Господа; кроме того, он дает отпущение только в определенных ему случаях. Если он пренебрегает этим, то грех пребывает и далее.

7. Никому Бог не прощает греха, не заставив в то же время покориться во всем священнику, Своему наместнику.

8. Церковные правила покаяния налагались только на живых и в соответствии с ними, не должны налагаться на умерших.

9. Посему во благо нам Святой Дух, действующий в папе, в декретах коего всегда исключен пункт о смерти и крайних обстоятельствах.

10. Невежественно и нечестиво поступают те священники, которые и в Чистилище оставляют на умерших церковные наказания.

11. Плевелы этого учения – об изменении наказания церковного в наказание Чистилищем – определенно посеяны тогда, когда спали епископы.

12. Прежде церковные наказания налагались не после, но перед отпущением грехов как испытания истинного покаяния.

13. Умершие все искупают смертью, и они, будучи уже мертвы согласно церковным канонам, по закону имеют от них освобождение.

14. Несовершенное сознание, или благодать умершего, неизбежно несет с собой большой страх; и он тем больше, чем меньше сама благодать.

15. Этот страх и ужас уже сами по себе достаточны (ибо о других вещах я умолчу), чтобы приуготовить к страданию в Чистилище, ведь они – ближайшие к ужасу отчаяния.

16. Представляется что Ад, Чистилище и Небеса – различны меж собой как различны отчаяние, близость отчаяния и безмятежность.

17. Представляется, что как неизбежно в душах умаляется страх в Чистилище, так прирастает благодать.

18. Представляется, что не доказано ни разумными основаниями, ни Священным Писанием, что они пребывают вне состояния [приобретения] заслуг или причащения благодати.

19. Представляется также недоказанным и то, что все они уверены и спокойны о своем блаженстве, хотя мы в этом совершенно убеждены.

20. Итак, папа, давая «полное прощение всех наказаний», не подразумевает исключительно все, но единственно им самим наложенные.

21. Поэтому ошибаются те проповедники индульгенций, которые объявляют, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и спасается.

22. И даже души, пребывающие в Чистилище, он не освобождает от того наказания, которое им надлежало согласно церковному праву искупить в земной жизни.

23. Если кому-либо может быть дано полное прощение всех наказаний, несомненно, что оно дается наиправеднейшим, то есть многим.

24. Следовательно большую часть народа обманывают этим равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.

25. Какую власть папа имеет над Чистилищем вообще, такую всякий епископ или священник имеет в своем диоцезе или приходе в частности.

26. Папа очень хорошо поступает, что не властью ключей (каковой он вовсе не имеет), но заступничеством дает душам [в Чистилище] прощение.

27. Человеческие мысли проповедуют те, которые учат, что тотчас, как только монета зазвенит в ящике, душа вылетает из Чистилища.

28. Воистину звон золота в ящике способен увеличить лишь прибыль и корыстолюбие, церковное же заступничество – единственно в Божьем произволении.

29. Кто знает, все ли души, пребывающие в Чистилище, желают быть выкупленными, как случилось, рассказывают, со св. Северином и Пасхалием.

30. Никто не может быть уверен в истинности своего раскаяния и – много меньше – в получении полного прощения.

31. Сколь редок истинно раскаявшийся, столь же редок по правилам покупающий индульгенции, иными словами – в высшей степени редок.

32. Навеки будут осуждены со своими учителями те, которые уверовали, что посредством отпустительных грамот они обрели спасение.

33. Особенно следует остерегаться тех, которые учат, что папские индульгенции – это бесценное Божие сокровище, посредством которого человек примиряется с Богом.

34. Ибо их простительная благодать обращена только на наказания церковного покаяния, установленные по-человечески.

35. Не по христиански проповедуют те, которые учат, что для выкупа душ из Чистилища или для получения исповедальной грамоты не требуется раскаяния.

36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индульгенций.

37. Всякий истинный христианин, и живой, и мертвый, принимает участие во всех благах Христа и Церкви, дарованное ему Богом, даже без отпустительных грамот.

38. Папским прощением и участием не следует ни в коем случае пренебрегать, ибо оно (как я уже сказал) есть объявление Божьего прощения.

39. Непосильным трудом стало даже для наиболее ученых богословов одновременно восхвалять перед народом и щедрость индульгенций, и истинность раскаяния.

40. Истинное раскаяние ищет и любит наказания, щедрость же индульгенций ослабляет это стремление и внушает ненависть к ним или, по крайней мере, дает повод к этому.

41. Осмотрительно надлежит проповедовать папские отпущения, чтобы народ не понял ложно, будто они предпочтительнее всех прочих дел благодеяния.

42. Должно учить христиан: папа не считает покупку индульгенций даже в малой степени сопоставимой с делами милосердия.

43. Должно учить христиан: подающий нищему или одалживающий нуждающемуся поступает лучше, нежели покупающий индульгенции.

44. Ибо благодеяниями приумножается благодать и человек становится лучше; посредством же индульгенций он не становится лучше, но лишь свободнее от наказания.

45. Должно учить христиан: тот, кто видя нищего и пренебрегая им покупает индульгенции, не папское получит прощение, но гнев Божий навлечет на себя.

46. Должно учить христиан: если они не обладают достатком, им вменяется в обязанность оставлять необходимое в своем доме и ни в коем случае не тратить достояние на индульгенции.

47. Должно учить христиан: покупка индульгенций – дело добровольное, а не принудительное.

48. Должно учить христиан: папе как более нужна, так и более желанна – при продаже отпущений – благочестивая за него молитва, нежели вырученные деньги.

49. Должно учить христиан: папские отпущения полезны, если они не возлагают на них упования, но весьма вредоносны, если через них они теряют страх перед Богом.

Торговля индульгенциями. Гравюра на дереве Йорга Бреу Старшего из Аугсбурга, ок. 1530 г.

50. Должно учить христиан: если бы папа узнал о злоупотреблениях проповедников отпущений, он счел бы за лучшее сжечь дотла храм св. Петра, чем возводить его из кожи, мяса и костей своих овец.

51. Должно учить христиан: папа, как к тому обязывает его долг, так и на самом деле хочет, даже если необходимо продать храм св. Петра – отдать из своих денег многим из тех, у кого деньги выманили некоторые проповедники отпущений.

52. Тщетно упование спасения посредством отпустительных грамот, даже если комиссар, мало того, сам папа отдаст за них в заклад собственную душу.

53. Враги Христа и папы суть те, кто ради проповедования отпущений приказывают, чтобы слово Божие совершенно умолкло в других церквах.

54. Вред наносится слову Божию, если в одной проповеди одинаково или долее времени тратится на отпущение, нежели на него.

55. Мнение папы, безусловно, состоит в том, что если индульгенции – ничтожнейшее благо – славят с одним колоколом, одной процессией и молебствием, то Евангелие – высшее благо – надлежит проповедовать с сотней колоколов, сотней процессий и сотней молебствий.

56. Сокровища Церкви, откуда папа раздает индульгенции, и не названы достаточно, и неизвестны христианам.

57. Несомненно, что ценность их – и это очевидно – непреходяща, ибо многие проповедники не так щедро их раздают, сколь охотно собирают.

58. Также не являются они заслугами Христа и святых, ибо они постоянно без содействия папы даруют благодать внутреннему человеку и крест, смерть и Ад – внешнему человеку.

59. «Сокровища Церкви, – сказал св. Лаврентий, – это бедняки Церкви», но он употребил это слово по обыкновению своего времени.

60. Мы по опрометчивости заявляем, что ключи Церкви, дарованные служением Христа, – вот то сокровище.

61. Ибо явствует, что для освобождения от наказаний и для прощения в определенных ему случаях достаточно власти папы.

62. Истинное сокровище Церкви – это пресвятое Евангелие (Благовестие) о славе и благодати Бога.

63. Но оно заслуженно очень ненавистно, ибо первых делает последними.

64. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, ибо последних делает первыми.

65. Итак, сокровища Евангелия – это сети, коими прежде улавливались люди от богатств.

66. Сокровища же индульгенций – это сети, коими ныне улавливаются богатства людей.

67. Индульгенции, которые, как возглашают проповедники, имеют «высшую благодать» истинно таковы, поскольку приносят прибыль.

68. В действительности же они в наименьшей степени могут быть сравнимы с Божией благодатью и милосердием Креста.

69. Епископам и священникам вменяется в обязанность принимать комиссаров папских отпущений со всяческим благоговением.

70. Но еще более им вменяется в обязанность смотреть во все глаза, слушать во все уши, дабы вместо папского поручения они не проповедовали собственные выдумки.

71. Кто говорит против истины папских отпущений – да будет тот предан анафеме и проклят.

72. Но кто стоит на страже против разнузданной и наглой речи проповедника – да будет тот благословен.

73. Как по справедливости папа поражает отлучением тех, кто во вред торговле отпущениями замышляет всяческие уловки.

74. Так, гораздо страшнее он намерен поразить отлучением тех, кто под предлогом отпущений замышляет нанести урон святой благодати и истине.

75. Надеяться, что папские отпущения таковы, что могут простить грех человеку, даже если он, предполагая невозможное, обесчестит Матерь Божию – значит лишиться разума.

76. Мы говорим против этого, что папские отпущения не могут устранить ни малейшего простительного греха, что касается вины.

77. Утверждать, что св. Петр, если бы был папой, не мог бы даровать больше благодеяний – есть хула на св. Петра и папу.

78. Мы говорим против этого, что этот и вообще всякий папа дарует больше благодеяний, а именно: Евангелие, силы чудодейственные, дары исцелений и прочее – как сказано в Первом послании к Коринфянам, 12 глава.

79. Утверждать, что пышно водруженный крест с папским гербом равномошен кресту Христову, значит богохульствовать.

80. Епископы, священники и богословы, позволяющие вести такие речи перед народом, ответят за это.

81. Это дерзкое проповедование отпущений приводит к тому, что почтение к папе даже ученым людям нелегко защищать от клевет и, более того, коварных вопросов мирян.

82. Например, почему папа не освободит Чистилище ради пресвятой любви к ближнему и крайне бедственного положения душ, то есть по причине наиглавнейшей, если он в то же время неисчислимо количество душ спасает ради презренных денег на постройку храма, то есть по причине наиничтожнейшей?

83. Или: Почему панихиды и ежегодные поминовения умерших продолжают совершаться и почему папа не возвращает или не позволяет изъять пожертвованные на них средства, в то время как грешно молиться за уже искупленных их Чистилища?

84. Или: В чем состоит эта новая благодать Бога и папы, что за деньги безбожнику и врагу Божию они позволяют приобрести душу благочестивую и Богу любезную, однако за страдание такую же благочестивую и любимую душу они не спасают бескорыстно, из милосердия?

85. Или: Почему церковные правила покаяния, на самом деле уже давно от неупотребления себя отменившие и мертвые, до сих пор еще оплачиваются деньгами за предоставленные индульгенции, словно они еще в силе и живы?

86. Или: Почему папа, который ныне богаче, чем богатейший Крез, возводит этот единственный храм св. Петра охотнее не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?

87. Или: Что папа прощает или отпускает тем, кто посредством истинного покаяния имеет право на полное прощение и отпущение?

88. Или: Что могло добавить Церкви больше блага, если папа то, что он делает теперь единожды, совершал сто раз в день, наделяя всякого верующего этим прощением и отпущением?

89. Если папа стремится спасти души скорее отпущениями, нежели деньгами, почему он отменяет дарованные прежде буллы и отпущения, меж тем как они одинаково действенны?

90. Подавлять только силой эти весьма лукавые доводы мирян, а не разрешать на разумном основании – значит выставить Церковь и папу на осмеяние врагам и делать несчастными христиан.

91. Итак, если индульгенции проповедуются в духе и по мысли папы, все эти доводы легко уничтожаются, более того – просто не существуют.

92. Посему да рассеются все пророки, проповедующие народу Христову: «Мир, мир!» – а мира нет.

93. Благо несут все пророки, проповедующие народу Христову: «Крест, крест!» – а креста нет.

94. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим главой Христом через наказания, смерть и ад.

95. И более уповали многими скорбями войти на небо, нежели безмятежным спокойствием.

Лейпцигский диспут. 27 июня – 14 июля 1519 г.¹⁰

Когда вышли тезисы Лютера, его самым ярким интеллектуальным противником стал Иоганн Майер Экк (1486 – 1543). В 1519 г. Экк вызвал соратника Лютера Карлштадта на религиозный диспут в Лейпциге. Тезисы были направлены против Лютера и ему пришлось самому приехать на диспут. Лютер в первую неделю диспута отсутствовал. Он появился в Лейпциге лишь несколько дней спустя и 4 июля принял в нем активное участие. В хрестоматии приводится отрывок из протоколов той части диспута, в которой Экку возражал сам Лютер.

О первенстве римской церкви

Экк. Я прихожу, следовательно, к главному, на что он нападает, намереваясь доказать, что, по божественному праву и установлению Христа, первенство принадлежит Римской Церкви, причем Петр со своими преемниками есть князь церкви, назначенный Христом. В доказательство повторяю приведенное положение Бернарда, пока не разъясненное; повторяю равным образом изречение Киприана и, в-третьих, подтверждаю следующими словами Христа, Матф., 16: „Ты – Петр (что значит камень), и на этом камне созижду Церковь Мою“. Обыкновенное толкование, относя именно к Петру ту власть, которая призывает нас к единству, тем самым признает его князем апостолов, и поэтому Церковь имеет одного главного Христова викария, в котором могли бы соединиться отдельные члены, если бы случайно разошлись друг с другом; при нескольких же головах объединяющая цепь разрывается.

Также и блаженный Августин в послании против Доната изъясняет: “Ты – Петр, и на этом камне, т. е. на Петре, созижду Церковь Мою”; и хотя тот же Августин в другом месте объясняет, что “на камне” значит “на Христе”, так как, по мнению апостола, камень есть Христос, однако в книгах, в которых он пересматривает свое прежнее сочинение, он не раскаивается в первом толковании. Также и блаженный Иероним в первой книге против пелагианцев говорит: “Петр подобен Платону: как последний был глава философов, так и первый – глава апостолов, на которой прочно основана Церковь Господня, которую не свалят ни напор воды, ни буря”. Также и блаженный Амвросий в речи 47 сказал: “Петр был камнем”...

¹⁰ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1.

Лютер. Переходя к главному, он (Экк) доказывал, что Петр и есть князь по божественному праву... Возражаю: доктор Экк хотел доказать на основании божественного права и тотчас же, забыв об этом, ссылается на свидетельство Отцов, о которых большей частью мы и трактовали, и видели, что иногда в разных местах они мыслят различно, причем значительное большинство чаще мыслит согласно с моими положениями, чем с положениями доктора.

В-третьих, он основал свое доказательство на том, что Августин в изречении: “Ты – Петр, т. е. камень, и на этом камне” и пр., – слова: “на камне”, толковал: на Петре, при чем (Августин) и впоследствии своего толкования не изменил. Возражаю: какое же значение имеет это для меня? Если хочет спорить со мной, пусть сначала примирит указанные противоречия. Известно, что Августин чаще толковал слово “камень” в смысле Христос и если случайно один раз в смысле Петр, то это говорит, скорее, за меня, нежели против меня.

Но если бы даже Августин и все Отцы под камнем разумели Петра, я один восстану против них на основании свидетельства апостола (т. е. божественного права), который, в 3 посл. к Коринфянам пишет: “Никто не может положить другого основания, кроме того, которое положено и которое есть Иисус Христос”, – и на основании свидетельства Петра (Пет. 2), где он называет Христа камнем живым и краеугольным, призывая нас построить на нем духовное здание. Если же, напротив, Петр был основанием Церкви, то последняя снизошла бы до положения служанки-привратницы, которую, однако, врата адовы не смогут одолеть...

Мы часто говорили о греческих святых. Этот вопрос надо затронуть потому, что он (Экк) для возбуждения ненависти долго восклицал: “для всех верных Христу должно быть ужасным, что, вопреки постановлению столь славного и святого Констанцкого собора, он (Лютер) не побоялся утверждать, что некоторые из положений Гуса суть христианские и евангельские, которых не может осудить вселенская Церковь”.

Возражаю: между положениями Гуса есть и следующее: “Святая вселенская Церковь есть единое собрание избранных”; затем другое: “Вселенская святая Церковь постольку едина, поскольку едино число всех избранных”. Третье: “Два свойства – божественность и человечность – составляют единого Христа”. Эти положения, я думаю, признает вместе со мною и доктор Иоанн Экк.

Экк. Хотя достопочтенный отец заимствует свои аргументы у привратницы, намереваясь поймать меня на том основании, что я потребовал от него рассматривать слова Христа в буквальном смысле так, как будто бы, по буквальному смыслу, (Мф. 16): “На этом камне созижду” и т. д., и дам тебе и т. д., означает, что Христос тогда только пообещал, но не дал, – тем не менее я возражаю: Так как Христос есть путь, истина и жизнь, то, без сомнения, надо верить, что он дал Петру то, что обещал. Но он (Лютер) возражает, что Христос дал это не только Петру, но и всем апостолам тогда же, когда сказал: “Примите Духа Святого: кому отпустите грехи”, и т. д. Не захотел достопочтенный отец объяснить, когда Христос дал главенство Петру, потому что все доктора согласны в том, что на Тайной Вечери Христос сделал учеников священнослужителями, сказав: “Творите это в Мое воспоминание” (Лука, 22), и потом в день воскресения дал власть над мистическим телом: “примите Духа Святого”. Главенство же и епископскую власть над всею Церковью обещал Петру: “Паси овец Моих”.

Лютер. В качестве второго свидетельства божественного права о его (Петра) власти приведены слова: “Паси овец Моих”. Я рад, услышав, наконец, через три дня хоть одно свидетельство божественного права, на которое прочно опирается его (Экка) положение; но рассмотрим это свидетельство.

Прежде всего его, по-видимому, можно понимать двояко: во-первых – понимая слово *diligere* в смысле полагаться на себя и что-либо позволять, а слово *pascere* – в смысле быть первым, управлять. Тогда смысл будет такой: “*Petre, si diligis me*”, значит: “если будешь домогаться своего и делать все то, что нравится твоим льстецам”; “*Pasce oves meas*” будет значить: “будь первым и господином над всеми”. Такого смысла нет в моем учении.

Во-вторых, “*Si diligis me*” значит: “если ты откажешься от себя самого и душу свою положишь за Меня, откажешься также от всяких почестей и ничего не будешь любить, кроме Меня” (как превосходно объяснил Августин в том же месте); “паси овец Моих”, значит: учи, проповедуй, проси, подавай добрый пример; ибо здесь это слово по-гречески не просто значит управлять и пасти, но ласково и с нежностью заботиться и делать все, чтобы овцам не было никакого вреда. Этот смысл я считаю евангельским.

Поэтому прошу доктора Экка, да молит он вместе со мною Господа Иисуса Христа внушить не только верховному первосвященнику, но и всем священникам, чтобы они поверили, что эти слова касаются их; нет сомнения, что весь мир с распростертыми руками и проливая слезы избрал бы такого человека, который стал бы следовать этим словам. Поэтому, если благородный доктор рассмотрит внимательно текст, то (увидит), что там дается не право и не привилегия, как кажется, но налагается обязанность.

Папа Лев X. *Exsurge Domine* (Восстань, Господи)

Эта папская булла от 15 июня 1520 г. осуждает заблуждения Мартина Лютера¹¹.

Восстань, Господи, и рассуди дело Твое. Вспомни поношения Твои от тех, кто исполнен безумием вседневно. Внемли молитвам нашим, ибо появились лисы, ищущие опустошить виноградник, коего точило Ты один можешь топтать. Когда собирался Ты восходить к Отцу Своему, то вверил заботу, попечение и управление о винограднике, образе Церкви Торжествующей, Петру как главе и Твоему наместнику и его преемникам. Лесной вепрь подрывает его, и полевой зверь объедает его. Восстань, Петре, и исполни пастырское служение, тебе вверенное, как выше сказано. Обрати внимание к делу святой Римской Церкви, матери всех Церквей и наставнице веры, которую ты по приказу Божию освятил своей кровью. Против Римской Церкви, упреждал ты, восстают лжеучители, вводят пагубные ереси,

Рафаэль Санти. Портрет Льва X с кардиналами Джулио Медичи и Луиджи Росси

¹¹ *Exsurge Domine* (“Восстань, Господи” на латыни) – папская булла, изданная 15 июня 1520 г. папой Львом X (служил 1513 – 1521), осуждающая «95 тезисов» Мартина Лютера как ересь наряду с любыми другими работами Лютера или тех, кто его поддерживал. Лютер публично сжёг буллу в декабре 1520 года и был отлучен от церкви в январе 1521 г. URL: https://library.unavoce.ru/exsurge_domine.html (дата обращения: 12.10.2024).

навлекая сами на себя скорую погибель. Языки их – пламя, зло непокойное, исполненное смертельного яда. Усердие горькое, раздор в сердцах их, и они кичатся и лгут против истины.

И тебя, Павле, призываем восстать. Это ты просветил и озарил Церковь своим учением и мученичеством, Петрову подобным. Ибо ныне поднимается новый Порфирий, коий, как былой несправедливо нападал на святых апостолов, нападает ныне на святых понтификов, предшественников наших. Понося их, в нарушение твоего учения, вместо того чтобы их умолять, не стыдится он бить их, раздирать, а когда отчаивается в деле своем – опускаться до оскорблений. Он подобен еретикам, “чье последнее прибежище, – как говорит Иероним, – изрыгать языком яд змеиный, когда видят, что дело их вскоре будет осуждено, и переходить к оскорблениям, когда видят, что побеждены”. Ибо хотя ты сказал, что должно быть ересям, чтобы испытывать верных, все же должны они пресекаться при самом своем рождении твоим заступничеством и помощью, чтобы не вырастали и не делались матеры, как волки.

Наконец, пусть вся Церковь святых и прочее от Вселенской Церкви восстанет. Иные, отбрасывая Ее подлинное толкование Святого Писания, ослеплены в разуме своим отцом лжи. Мудрые в собственных глазах, как было издревле заведено у еретиков, они толкуют то же Писание иначе, нежели требует Святой Дух, вдохновленные лишь своим чувством честолубия, и ради прославления в народе, как объявляет апостол. Извращают они Писание и прелюбодействуют с ним. В результате, по словам Иеронима, “то уже не Евангелие Христово, но человеческое или, что хуже, дьявольское”. Пусть же вся сия святая Церковь Божия восстанет и вместе с блаженными апостолами ходатайствует перед Богом всемогущим, дабы омыл заблуждения овец Своих, изгнал все ереси из земель верных и соблаговолил поддержать мир и единство в святой Церкви Своей.

Ибо едва можем Мы выразить от скорби и огорчения разума то, что некоторое время назад достигло слуха Нашего по сообщениям надежных людей и всеобщей молве; увы, многие разнообразные заблуждения Мы видели даже собственными глазами и читали. Иные из них были уже осуждены Соборами и постановлениями наших предшественников и содержат явно ересь греков и богемцев. Иные же заблуждения либо еретичны, лживы, смутительны, либо оскорбительны для

благочестивого уха, как соблазнительные для простых умов, происходя от ложных толкователей веры, которые в горделивом любопытстве своем алчут мирской славы и, противореча апостольскому учению, желают быть мудрей, чем им должно. Их словоохотливость, не опирающаяся на авторитет Писания, как говорит Иероним, не завоевала бы доверия, не кажись они подпирающими свое извращенное учение даже и Божественными свидетельствами, хотя и дурно истолкованными. Страх Божий ушел ныне от взора их.

Ошибки эти, как внушение рода человеческого, ожили и недавно распространились среди самых ветреных и в прославленной германской нации. Тем паче скорбим Мы о сием случившемся, поскольку Мы и Наши предшественники всегда держали эту нацию в лоне нашей любви. Ибо после того как Римская Церковь передала империю от греков оным германцам, предшественники Наши и Мы всегда избирали защитников и заступников Церкви из ее среды. Воистину несомненно, что сии германцы, всегда верные католической вере, всегда были самыми яркими противниками ересей, как свидетельствуют достохвальные установления германских императоров относительно независимости Церкви, Ее свободы и изгнания и истребления всех еретиков в Германии. Эти установления, изданные ими прежде, а после утвержденные Нашими предшественниками, предусматривали строжайшие наказания вплоть до утраты земель и владений для всякого, кто укрывал или не изгонял их. Если бы они соблюдались ныне, то и Мы, и они были бы, очевидно, свободны от этого источника беспокойства. Свидетельствует об этом осуждение и наказание на Констанцском Соборе неверности гуситов и уиклифитов, а также Иеронима Пражского. Свидетельствует об этом кровь германцев, столь часто проливавшаяся в войнах против богемцев. Последнее же свидетельство – отвержение, опровержение и анафемствование вышеназванных ошибок, или многих из них, столь же ученое, сколь истинное и святое, университетами Кельна и Лувэна, преданнейших и религиознейших делателей на жатве Господней. Могли бы Мы привести и много иных фактов, которые решили опустить, чтобы не представилось, что составляем книгу истории.

В силу своего пастырского служения, вверенного Нам Божественной милостью, Мы не можем ни при каких обстоятельствах больше терпеть или обходить вниманием пагубный яд вышеназванных ошибок, не чиня позора христианской религии и ущерба

ортодоксальной вере. Некоторые из этих ошибок Мы решили включить в настоящий документ; суть их следующая:

1. Мнение о том, что Таинства Нового Закона дают освящающую благодать тем, кто не создает к этому препятствий, распространенное, но еретическое.

2. Отрицать, что после крещения грех остается в ребенке, – значит ниспровергать сразу и Павла, и Христа.

3. Легко воспламеняющиеся очаги греха препятствуют восхождению на небо души, покидающей тело, даже если на ней нет повседневного и нераскаянного греха.

4. Тому, кто находится на грани смерти, несовершенство любви необходимым образом приносит с собою великий страх, который один достаточен, чтобы произвести чистилищное наказание, и препятствует вхождению в Царствие.

5. Три части покаяния – сокрушение, исповедь и удовлетворение – не имеют основания ни в Священном Писании, ни у древних святых учителей христианства.

6. Сокрушение, которое подготавливается припоминанием, осознанием и отвращением к грехам, когда жизнь пересматривают с горечью в сердце, взвешивая тяжесть, количество и неприглядность грехов и видя, что вечное блаженство потеряно и неизбежно вечное проклятие, – такое сокрушение делает человека лицемером и еще большим грешником.

7. Совершенно справедлива и значительно лучше всех пояснений о видах сокрушения поговорка: “Не делать зла в будущем – главное покаяние; самое лучшее покаяние – новая жизнь”.

8. Не претендуй на то, что исповедуешь повседневные грехи, ни даже все смертные грехи, поскольку невозможно, чтобы ты знал все свои смертные грехи. Вот почему в древней Церкви исповедовали только явные смертные грехи.

9. Когда мы хотим ясно исповедать все наши грехи, тем самым мы хотим ничего не оставлять милосердию Бога для прощения.

10. Никому не отпущены грехи, если он не верит, что они отпущены, когда священник их отпускает; более того, грех останется, если не верить, что он отпущен; так как отпущения грехов и дарования благодати недостаточно, нужно еще верить, что грех отпущен.

11. Тебе следует верить в отпущение твоих грехов совершенно не из-за твоего сокрушения, но благодаря слову Христа: “Что свяжете...”.

Вот почему говорю я тебе – доверяй, если ты получил отпущение священника, и твердо верь, что тебе отпущено, и тебе будет истинно отпущено, каким бы ни было сокрушение.

12. Если против ожидания кающийся не был сокрушен или если священник не отпустил ему с должной серьезностью, а в шутку, но если кающийся считает, что ему отпущено, то так оно и есть на самом деле.

13. В Таинстве Покаяния и в отпущении грехов папа или епископ не совершают более, чем последний из священников; там, где нет священника, любой христианин, даже женщина или ребенок, могут совершить то же самое.

14. Никто не обязан уверять священника, что он сокрушен, и священник не должен об этом спрашивать.

15. Велико заблуждение подходящих к таинству Евхаристии, полагаясь на то, что они исповедались, что они не знают за собой никакого смертного греха, что они предварили сие молитвами и приготовились; все они едят и пьют осуждение себе. Но если верят и доверяются, что получают благодать, тогда одна лишь эта вера делает их чистыми и достойными.

16. Представляется решенным, что Церковь на всеобщем Соборе установила, что миряне должны причащаться под обоими видами; богемцы, причащающиеся под обоими видами, не еретики, но схизматики.

17. Сокровище Церкви, из которого папа предоставляет индульгенции, не является заслугой Христа и святых.

18. Индульгенции являются благочестивым обманом для верных и освобождением от добрых дел; они относятся к числу дозволенного, но не к числу полезного.

19. Индульгенции для тех, кто в действительности приобретает их, не имеют значения для отпущения надлежащего наказания за совершаемые грехи перед судом Божиим.

20. Заблуждается тот, кто считает, что индульгенции целительны и полезны для духовного блага.

21. Индульгенции необходимы только для тяжких публичных грехов и в действительности предназначены только для людей грубых и нетерпеливых.

22. Существует шесть типов людей, для которых индульгенции не нужны и бесполезны: умершие или умирающие; больные; те, у кого есть законные препятствия; те, кто не совершил тяжких грехов; те, кто совершил тяжкие грехи, но не публичные; те, кто творит лучшие дела.

23. Отлучения есть лишь внешние наказания, и не лишают человека общей духовной молитвы Церкви.

24. Христиан следует учить лелеять отлучения, а не страшиться их.

25. Римский Понтифик, Преемник Петра, не является наместником Христа, в лице Петра поставленным Самим Христом над всеми Церквами целого мира.

26. Слово Христа к Петру: "...что свяжешь на земле..." – распространяется только на то, что связал сам Петр.

27. Несомненно, что не во власти Церкви или Папы устанавливать определения веры, и тем более это относится к законам о нравах или добрых делах.

28. Если Папа думал так или иначе совместно с большей частью Церкви, он не ошибся; но при этом нет никакого греха, ни ереси в том, чтобы думать иначе прежде всего в вопросе, не являющемся необходимым для спасения, вплоть до такого момента, когда Вселенский Собор осудит одно мнение, одоблив другое.

29. Нам дан путь к ослаблению власти Соборов и к тому, чтобы свободно перечить их действиям и судить об их постановлениях, и дерзко исповедовать то, что представляется истинным, было ли оно одобрено или осуждено каким бы то ни было Собором.

30. Некоторые из положений Иоанна Гуса, осужденные на Констанцском Соборе, суть весьма христианские, всецело истинные и евангельские; их вселенская Церковь осуждать не должна.

31. Во всяком добром деле праведный согрешает.

32. Доброе дело, соделанное совершенным образом, есть простительный грех.

33. Сожжение еретиков противоречит воле Духа.

34. Воевать против турок значит противиться Богу, Который их посредством наказывает наши неправды.

35. Никто не может быть уверен в том, что не согрешает смертно все время из-за потаенного греха гордыни.

36. После грехопадения свобода воли есть лишь название; и когда человек совершает то, что в его власти, то согрешает смертно.

37. Нельзя доказать [существование] чистилища ни одним текстом Священного Писания, который входил бы в канон.

38. Души чистилища не уверены в своем спасении или, по крайней мере, не все. Никакой довод и никакой текст Писания не доказывает, что они находятся вне состояния, в котором не могут обрести заслуги и в котором их любовь возрастает.

39. Души чистилища согрешают беспрестанно, столь долго, сколь ищут покоя и страшатся наказания.

40. Души, освобожденные из чистилища благодаря ходатайству живых, менее счастливы, чем если бы они воздали удовлетворение за себя сами.

41. Церковные прелаты и светские князья поступили бы недурно, если бы уничтожили все суммы нищенства.

Всякий в здравом уме поймет, сколь разрушительны, пагубны, постыдны и соблазнительны для набожных и простых умов эти различные заблуждения, сколь противны они всякой любви и почтению к святой Римской Церкви, матери всех верных и учительнице веры; сколь вредны они для крепости церковной дисциплины, а именно - послушания. Добродетель эта – источник и начало всех добродетелей, и без нее всякий будет легко осужден как неверный. Посему Мы в приведенном выше перечислении, весьма важном, желаем подействовать с великою заботой, как надлежит, и пресечь распространение этой чумы и злокачественной болезни, дабы она не заражала более жатву Господню, подобно вредоносному сорняку. Мы провели поэтому тщательное рассмотрение, расследование, обсуждение, строгую проверку и зрелое размышление с каждым из братьев, преосвященных кардиналов святой Римской Церкви, а также с приорами и генеральными министрами монашеских орденов, не считая многих профессоров и магистров, искусных в священном богословии и в гражданском и каноническом праве.

Мы нашли, что сии заблуждения, или тезисы, есть не католические, как выше указано, и не должны преподаваться как таковые; но противны учению и преданию Католической Церкви и противны подлинному толкованию священного Писания, получаемому от Церкви. Августин же полагал, что Ее власть следует принимать столь полно, что утверждал, что и в Евангелие не поверил бы, если бы за него не ручался авторитет Католической Церкви. Ибо в соответствии с этими ошибками или с одной или несколькими из них ясно следует, что Церковь, водимая Святым Духом, пребывает в заблуждении и всегда заблуждалась. Это противно тому, что Христос при Своем Вознесении обещал ученикам Своим, как читается в святом Евангелии от Матфея: “се, Я с вами до скончания века”; это противно определениям святых Отцов или выраженным постановлениям и канонам Соборов и Верховных Понтификов. Несоблюдение этих канонов, по свидетельству Киприана, есть почва и причина всякой ереси и схизмы.

По совету и согласию сиих досточтимых братьев Наших, по зрелому размышлению над всеми и каждым из вышеприведенных тезисов и властью Бога всемогущего, блаженных апостолов Петра и Павла и Нашей собственной, Мы осуждаем, порицаем и всецело отвергаем все эти тезисы или заблуждения как еретиченые, смутительные, ложные, оскорбительные для благочестивого уха или соблазнительные для простых умов, а также противные католической вере. Перечисляя их, Мы постановляем и объявляем, что все верные обоего пола должны к ним относиться как к осужденным, порицаемым и отвергнутым... Мы обязываем всех в силу святого послушания и под страхом автоматического полного отлучения...

Далее, поскольку те заблуждения и многие другие содержатся в книгах или писаниях Мартина Лютера, Мы также осуждаем, порицаем и отвергаем всецело книги и все писания и проповеди вышеназванного Мартина, будь они на латыни или на любом другом языке, содержащие поименованные заблуждения или любые из них; и желаем, чтобы к ним относились как к полностью осужденным, порицаемым и отвергнутым. Мы запрещаем всем и каждому из верных обоего пола, в силу святого послушания и под страхом автоматического применения вышеназванных наказаний, читать, провозглашать, проповедовать, восхвалять, печатать, публиковать или защищать их. Они навлекут на себя оные наказания, если дерзнут их поддерживать каким бы то ни было образом, лично или посредством другого или других, прямо или косвенно, явно или открыто, публично или тайно, в своих ли собственных домах или в иных публичных или частных местах. Незамедлительно по обнаружении этого письма сии труды, где бы они ни находились, ординариям и прочим [церковным и монашествующим лицам] следует тщательно разыскивать и под страхом всех и каждого из вышеназванных наказаний сжигать публично и торжественно в присутствии клириков и народа.

Что же касательно до самого Мартина – о Боже правый, чем только мы пренебрегли или чего не сделали? Какую милость отцовскую забыли явить, чтобы призвать его обратно от подобных заблуждений? Ибо после того как мы его вызвали, желая обойтись с ним добрее, мы увещевали его на различных собраниях с Нашим легатом и в личных письмах отбросить эти ошибки. Мы даже предложили ему охранную грамоту и деньги, необходимые для путешествия, призывая

его явиться без страха и опаски, которые должна отбросить совершенная любовь, и говорить не тайно, но открыто и лицом к лицу по примеру Спасителя нашего и апостола Павла. Сделай он это, Мы уверены, что он изменился бы сердцем и признал бы свои заблуждения. Он не нашел бы в Римской Курии всех тех ошибок, на которые столь яростно нападает, приписывая ей больше, чем следует, из-за пустых сплетен злых людей. Мы показали бы ему яснее света дневного, что Римские Понтифики, предшественники Наши, которых он атакует зло и без всякого приличия, никогда не ошибались в своих канонах или постановлениях, которые он тщится опровергнуть. Ибо, согласно пророку, нет в Галааде недостатка ни в бальзаме, ни во враче.

Но он всегда отказывался слушать и, презирая и первый вызов, и все и каждое из вышеупомянутых предложений, счел ниже своего достоинства явиться. До нынешнего дня он был упрям. С ожесточенным духом пробыл он под осуждением больше года. Что хуже, дополняя зло злом, узнавши о вызове, он разразился безрассудным обращением к будущему Собору. Сие, несомненно, было противно установлениям Наших предшественников Пия II и Юлия II, по которым обращение подобного рода должно караться наказанием еретиков. Вотще взывал он к помощи Собора, поскольку открыто признает, что не верит в Собор.

Посему Мы можем без дальнейших вызовов или отсрочек выступить против него к его осуждению и проклятию, как того, чья вера всем подозрительна, и кто по сути есть подлинный еретик, со всей суровостью всех и каждого из вышеназванных наказаний и цензур. Но все же по совету Наших братьев, подражая милосердию всемогущего Бога, желающего не чтобы грешник умер, а чтобы он обратился и жил, и забыв все оскорбления, причиненные Нам и Апостольскому Престолу, Мы решили прибегнуть ко всему состраданию, к какому только способны. Надежда Наша, насколько Мы ее питаем, на то, что он испытает изменение сердца, пойдя по пути кротости, как Мы предложили, вернется и отворотится от своих заблуждений. Мы с радостью примем его, как блудного сына, возвращающегося в объятия Церкви.

Посему пусть сам Мартин и те, кто за ним следует, и те, кто укрывает и поддерживает его, посредством милостивого сердца Бога нашего и излияния крови нашего Господа Иисуса Христа, Которым и через Которого было совершено искупление человеческого рода и возведение святой матери Церкви, знают, что от всего сердца Нашего Мы

увещеваем и просим его перестать нарушать мир, единство и истину Церкви, о которой Спаситель столь горячо молил Отца. Пусть отвергнется своих пагубных ошибок, чтобы мог вернуться к Нам. Если они воистину послушают и заверят нас юридическими документами в том, что послушали, то обретут в Нас щедрость отеческой любви, отвержение источника действий родительской милости и открытие фонтана милосердия и мягкости.

Мартину же Мы, однако, предписываем покамест, чтобы он прекратил всякое проповедование или проповедническое служение. И хотя даже любовь к праведности и добродетели не отвратили его от греха, а надежда на прощение не привела его к покаянию, быть может, страх наказания его тронет. Посему Мы заклинаяем и напоминаем этому Мартину, его поборникам и пособникам о его священном сане и об описанном наказании. Мы просим его искренне, чтобы он и его поборники, приверженцы и сообщники в течение шестидесяти дней (которые Нам угодно разделить на три раза по двадцать дней, считая от обнародования этой буллы в нижеозначенных местах) прекратили проповедовать, как излагая свои взгляды, так и осуждая чужие, и публиковать книги и памфлеты, касающиеся каких-либо или всех их заблуждений. Далее все писания, содержащие какие-либо или все его заблуждения, должны быть сожжены. Далее сей Мартин должен навеки отречься от подобных заблуждений и взглядов. Он должен сообщить Нам об этом отречении открытым документом, снабженным печатями двух прелатов, каковой Мы должны получить в течение еще шестидесяти дней. Или же он должен лично, имея охранную грамоту, известить Нас о своем отречении, прибыв в Рим. Сей последний способ Мы бы предпочли, дабы не осталось сомнений о его искреннем послушании.

Если же этот Мартин, его поборники, приверженцы и соучастники, к великому Нашему сожалению, упрямо не подчинятся вышеупомянутым условиям в названный срок, то Мы, следуя учению святого апостола Павла, наставляющего нас отвращаться еретика после первого и второго вразумления, проклянем этого Мартина, его поборников, приверженцев и сообщников, как лозы неплодные, не пребывающие во Христе, проповедующие оскорбительные доктрины, противные христианской вере и оскорбляющие Божественное величие, ко вреду и посрамлению всей христианской Церкви, и порочащие ключи Церкви как упрямые и известные еретики...

Письмо Лютера к Спалатину после отлучения от церкви¹²

11 октября 1520 г.

Георг Спалатин, или Георг Шпальтский, при рождении Георг Буркхардт (1484 – 1545) – немецкий священник-гуманист, историк и хронист, деятель Реформации.

Здравствуйте! Наконец, прибыла сюда эта римская булла. Ее привез Экк. Наши пишут о ней более подробно курфюрсту. Я ее презираю и готовлюсь выступить против этой безбожной, лживой и от первого слова до последнего экковской буллы. В ней, как вы видите, сам Христос осужден, и осужден без всякой мотивировки. Меня же не к допросу привлекают, а приглашают к отречению. Заметьте, до какой степени они безумны в своей ярости, в своем ослеплении, в своем недомыслии: не видят, не размышляют. Я буду, впрочем, вести себя по отношению к булле так, как если бы она была выдумана и подложна, и не буду упоминать имени папы, хотя и верно, что действительно оттуда прибыла. Ах, если бы Карл был мужественным человеком и вступил в битву с приспешниками сатаны. За себя я не боюсь. Пусть будет, что угодно богу. И того не знаю, что предпринимает в этом деле князь, самое лучшее в его положении было бы держать себя так, как будто ему ничего неизвестно. Ведь в Лейпциге, как и всюду, к булле и Экку относятся с презрением. Вот почему я беспокоюсь, чтобы своей озабоченностью и беспокойством мы не придали престижа булле, которая иначе сама собой сойдет на нет и успокоится. Посылаю вам экземпляр буллы, чтобы вы могли взглянуть на римское чудище.

Что до меня, то я рад от всего сердца, что приходится страдать за столь хорошее дело мне, недостойному столь святого страдания. Теперь я гораздо свободнее, так как убедился, что папа – антихрист и папский престол – седалище сатаны.

Мартин Лютер, Августинец¹³.

¹² Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

¹³ Лютер все еще продолжает некоторое время даже после папской буллы об отлучении от церкви подписываться «Августинец (то есть монах Августинского ордена).

**Мартин Лютер. К христианскому дворянству немецкой нации
об улучшении христианского состояния¹⁴ 1520 г. (в сокращении)**

Историки считают, что именно трактат «К христианскому дворянству...» Лютера стал манифестом Реформации, потому что в нем, а не в тезисах 1517 г. Лютер представил проект реорганизации церкви и общества, а изложенный здесь принцип «священства всех крещеных» породил множество новых религиозных начинаний внутри движения Реформации.

Пресветлейшему, могущественнейшему Императорскому Величеству и христианскому дворянству немецкой нации

доктор Мартин Лютер.

Благодать и могущество от Бога, – прежде всего.

Пресветлейший! Милостивейшие, дорогие господа!

Не по моей нескромности и не по наглости произошло, что я, какой-то бедный человек, вознамерился говорить перед Вашими Светлостями; нужда и притеснения, которые тяготят над всем христианством и в особенности над немецкой землей, побуждали не только меня, но каждого много раз вопить и взывать о помощи, и теперь также вынудили меня вопить и взывать, не пожелает ли Бог внушить кому-нибудь мысль протянуть свою руку скорбящей нации. Много раз соборы предпринимали некоторые меры, но все губила ловкая хитрость некоторых людей, и положение дел становилось все хуже; эти коварства и злодейства я намерен, да поможет мне Бог, ныне разоблачить, чтобы они, узнанные, отныне не могли более так мешать и вредить. Бог даровал нам главу юной благородной крови и этим пробудил во многих сердцах великие и благие надежды; но следует, чтобы и мы приложили свои усилия и с пользой употребили время и милость.

Первое, о чем мы должны позаботиться в этом деле, заключается в следующем: с глубокой серьезностью мы должны предусматривать свои действия, ничего не предпринимать в уповании на великую силу или разум, хотя бы в наших руках была власть всего мира, ибо Бог не может и не хочет терпеть, чтобы доброе дело начиналось в уповании на

¹⁴ Текст воспроизведен по: Доктор Мартин Лютер. “К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния” // Записки императорского Харьковского университета. Кн. 1. 1912. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Luther_Martin_III/text1.htm?ysclid=lw8bj6u5x3598322625 (дата обращения: 21.10.2024).

собственную силу и разум. Он повергнет его на землю и уж тогда ничто не поможет, как значится в 33-м псалме: «Не спасется царь множеством воинства, не защитит господина великая сила его». И по этой причине, как мне кажется, произошло когда-то, что дорогие государи Император Фридрих Первый и Второй и много других немецких императоров, перед которыми трепетал весь мир, так прискорбно были подавлены и повергнуты к ногам пап. Вероятно, они полагались на свою силу больше, чем на Бога, и потому они должны были пасть. И что другое в наше время так возвеличило кровопийцу папу Юлия Второго, как не то, что Франция, немцы и Венеция, как мне кажется, утверждались только на самих себе. Дети вениаминовы избили сорок две тысячи израильтян за то, что они полагались на свое могущество (Книга Судей, 19).

Чтобы не приключилось того же и у нас с этим благородным по крови Карлом, мы должны твердо помнить, что в данном случае мы имеем дело не с людьми, но с князьями ада, которые легко могут наполнить весь мир войной и кровопролитием, но этим не дадут себя преодолеть. Должно теперь, отказавшись от телесной силы, взяться за дело в смиренном уповании на Бога, с искренней молитвой искать помощи у Бога и ничего другого не иметь в виду, как только горе и нужду скорбящего христианства, не думая о том, чего заслуживают злые люди; если же нет, то игра, пожалуй, будет начата с великим блеском, но если увлечься ею, то злые духи устроят такое замешательство, что целый мир будет плавать в крови и все-таки ничего нельзя будет добиться; поэтому давайте действовать мудро и со страхом Божиим. Чем больше насилия, тем больше несчастья, если дело не ведется в покорности и страхе Божиим. Если папа и римляне могли до сих пор с помощью дьявола ссорить между собой королей, то они сумеют это делать и дальше, если мы будем действовать собственными силами и умением без помощи Бога.

Романисты с великой ловкостью воздвигли вокруг себя три стены, которыми они до сих пор защищали себя, так что никто их не мог реформировать; через это все христианство пришло в ужасающий упадок. Во-первых, если им угрожали светской властью, они говорили и утверждали, что светская власть не имеет прав над ними, но, наоборот, духовная власть стоит выше светской. Во-вторых, если хотели карать их на основании Св. Писания, они утверждали, что никому, кроме папы, не подобает толковать Писание. В-третьих, если им угрожали

собором, они выдумывали, что никто, кроме папы, не может созвать собора. Таким образом, они тайно похитили у нас три розги, чтобы иметь возможность оставаться безнаказанными, и заключили себя в надежную крепость этих трех стен, чтобы совершать все безобразия и злодейства, которые мы теперь созерцаем. Но если они и вынуждены были созвать собор, они его заранее сделали бессильным, так как обязали князей предварительной присягой оставить их в теперешнем состоянии; к тому же, папе дана полная власть над всем распорядком собора, что делает безразличным, будет ли много соборов или ни одного собора, независимо от того, что они только обманывают нас лицемерием и притворством. Они так ужасно боятся за свою шкуру перед законным свободным собором и так запугали королей и князей, что неповиновение всем их лукавым и хитрым проискам считают восстанием против Бога.

Ныне да поможет нам Бог и даст нам одну из труб, которыми были низвергнуты стены Иерихона, чтобы и мы могли развеять соломенные и бумажные стены, отнять христианские розги для наказания за грехи и обнаружить хитрость и обман дьявола, чтобы этим наказанием улучшить себя и вновь снискать Его милость.

Нападем, во-первых, на первую стену.

Придумали называть папу, епископов, священников, монахов — духовным сословием; князей, господ, ремесленников, земледельцев — светским сословием; это очень тонкая и лицемерная выдумка; однако никто не должен смущаться этим и вот на каком основании. Дело в том, что все христиане поистине принадлежат к духовному сословию и между ними нет никакого иного различия, кроме только различия должностей; как говорит Павел (1 Кор. 12), мы все составляем одно тело, но каждый член имеет свое особое дело, которым он должен служить другим. Вследствие этого у нас одно крещение, одно Евангелие, одна вера и мы все одинаковые христиане, так как только крещение, Евангелие и вера создают духовных и христианских людей. А то, что папа или епископ помазывает, делает тонзуру, постановляет, посвящает, одевает иначе, чем мирян, это все может создать хитреца и болвана, но ни в коем случае не делает человека христианином или духовным лицом. Сообразно с этим мы все без исключения посвящены в священники через крещение, как говорит св. Петр (1 Петра, 2): «Вы царственное священство, и священное царство» и Откровение: «Своей

кровью ты нас соделал священниками и царями», и если бы в нас не было высшего посвящения, чем то, которое дает папа или епископ, то никогда посвящением папы или епископа не был бы создан ни один священник, и не мог бы ни служить мессы, ни проповедывать, ни отпускать грехи.

Поэтому посвящение епископа ничто иное, как если бы он вместо целого собрания взял одного из толпы, в которой все имеют равную власть, и приказал бы ему исполнять обязанности за других; все равно, как если бы десять братьев, все дети царя и равные наследники, избрали одного управлять за них наследством; все они были бы цари и равные наследники, и все-таки одному было бы поручено управлять. Я могу это выразить еще ясней: если бы кучка благочестивых мирян-христиан была захвачена в плен и брошена в пустыне, и при них не было бы посвященного епископом священника, они согласились бы между собой, выбрали одного, состоит он в браке или нет, поручили бы ему крестить, служить мессу и проповедывать; этот избранный ими был бы таким же истинным священником, как если бы его посвящали все папы и все епископы. Поэтому происходит, что в случае необходимости каждый может крестить и отпускать грехи, что было бы невозможно, если бы мы все не были священниками. Эту великую милость и власть, даваемую крещением и принадлежностью к христианству, мы почти уничтожили и предали забвению благодаря церковному праву. Таким способом христиане некогда избирали из толпы своих епископов и священников, которые затем утверждались другими епископами, без всякой ныне царящей пышности. Так стали епископами св. Августин, Амвросий, Киприан.

Представители светской власти получили равное с нами крещение, имеют ту же веру и Евангелие, и поэтому мы должны предоставить им тоже быть священниками и епископами, считать их должность относящейся сюда и полезной для христианской общины. Дело в том, что всякий крестившийся может считать себя уже посвященным в священники, епископы и папы, хотя не каждому подобает исполнять такие обязанности. Ведь хотя все мы одинаково священники, но никто не должен выдвигаться и самовольно без нашего соизволения и избрания делать то, на что мы все имеем одинаковое право, так как то, что принадлежит всем, никто не может присвоить себе без всеобщего желания и приказанья.

И если бы случилось, что кто-нибудь, будучи избран на такую должность, за свои злоупотребления был смещен, то он остается тем же, чем был и раньше. Поэтому священник должен быть в христианстве ничем иным, как только должностным лицом: пока он состоит при должности, он выдвигается, в случае же смещения он такой же крестьянин или горожанин, как и другие. Так же истинно, что священник ни в коем случае не остается священником, если он смещен. Но они выдумали *characteres indelebiles* и болтают, что смещенный священник все-таки не что иное, чем простой мирянин. Они даже воображают, что священник никогда не может быть ничем иным, как только священником, а мирянин – ничем иным, как только мирянином. Все это слова и законы, выдуманные людьми.

Итак, отсюда следует, что миряне, священники, князья, епископы и, как они говорят, духовные и светские лица, по существу, не имеют никакого другого истинного различия, как по должности или занятию, а не по званию; все они духовного сословия, истинные священники, епископы и папы, но не все имеют то же самое занятие, подобно тому, как священники и монахи не все заняты одним и тем же делом. И согласно св. Павлу (Рим. 12 и 1 Кор. 12) и Петру (1 Петра 2), как я выше сказал, мы все одно тело и имеем главой Иисуса Христа, каждый является членом тела по отношению к другим. Христос не имеет двух тел или тел двоякого рода, одного светского и другого духовного. Единая глава Он есть, и одно тело имеет.

Подобно этому те, кого ныне называют духовными лицами или священниками, епископами и папами, отделены от других христиан не каким-либо различием или достоинством, а тем, что имеют дело с Таинствами и Словом Божиим; это их занятие и должность; точно так же светская верховная власть держит в руке меч и розги, чтобы карать злых и защищать благочестивых. Сапожник, кузнец, земледелец, каждый – имеет занятие и обязанности своего ремесла, и все-таки, все они посвящены в епископов и священников; каждый должен служить другим и быть им полезным в своей должности и занятии; всевозможные занятия учреждены в общине на благо души и тела, подобно тому, как все члены тела служат один другому.

Посмотрим теперь, по-христиански ли это постановлено и сказано, что светская верховная власть не стоит выше духовной и не может ее карать. Это то же самое, как если сказать: рука не должна

оказывать помощи, хотя бы глаз находился в большой опасности. Разве это естественно, — не говоря уж, христиански ли, — если один член не помогает другому и не должен отвращать его погибели. Нет, чем благороднее член тела, тем более должны ему помогать другие. Поэтому я говорю: ввиду того что светская власть установлена Богом для наказания злых и защиты благочестивых, должно предоставить ее обязанностям свободно и беспрепятственно распространяться на тело всего христианства без всякого исключения, коснется ли она папы, епископов, попов, монахов, монахинь или кого там еще. Если бы для стеснения светской власти было достаточно того обстоятельства, что она в ряду христианских должностей незначительней должности проповедника и духовника или вообще духовного звания, то нужно было бы также портному, сапожнику, каменщику, прислуге, поварам, лакеям и всем мирским ремесленникам запретить делать для папы, священников и монахов обувь, одежду, пищу, питье и платье и платить им подать. Если же этим мирянам не препятствуют в их занятиях, то что делают римские писаки с их законами, если они ставят себя в независимость от светской христианской власти, чтобы только себе присвоить право быть злыми и исполнить слово св. Петра: «У вас будут лжеучители и будут уловлять вас лъстивыми словами», будут продавать вас в мешке. Поэтому светская христианская власть должна выполнять свою должность беспрепятственно, не обращая внимания на личность тех, кого она касается, будет ли это папа, епископ или священник: кто виновен, тот и должен терпеть наказание; то, что говорит против этого церковное право, всецело относится к выдумкам римской дерзости. Ибо св. Павел говорит ко всем христианам так: «Всякая душа (душа папы, я думаю, тоже) да будет покорна высшим властям». Начальник не напрасно носит свой меч; он Божий слуга, отомститель в наказание делающему зло и во славу благочестивых; также св. Петр: «Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа», который хочет этого. Он возвестил также, что явятся люди, которые станут пренебрегать светской верховной властью (2 Петра, 2), как и случилось благодаря церковному праву.

Итак, я думаю, эта первая бумажная стена низвергнута; отныне светская держава становится членом христианского тела и, хотя она имеет материальное занятие, но должна быть отнесена к духовному словию; поэтому ее занятие должно свободно и беспрепятственно

распространяться на все члены целого тела, наказывать и отлучать, где этого заслуживает вина или требует необходимость, не считаясь ни с папами, ни с епископами, ни со священниками, пусть они угрожают и отлучают, как им будет угодно.

Поэтому происходит, что виновных священников, передаваемых в руки светского правосудия, предварительно лишают священнического достоинства, что было бы несправедливо, если бы светский меч по божескому установлению не имел над ними власти. Черезмерным притязанием является также то, что в церковном праве так высоко ставится свобода, личность и имущество духовных лиц, как будто миряне не являются духовно такими же добрыми христианами, как и они, или даже не принадлежат к церкви. Почему ты так свободен телом, жизнью, имуществом и честью, а я нет, хотя мы одинаковые христиане, одинаково крещены, имеем ту же веру, дух и все остальное? Если случается убийство священника, местность подвергается интердикту; почему этого не бывает, если убивают крестьянина? Откуда возникает такое большое различие между равными христианами? – только из человеческих законов и выдумок.

Ни в коем случае не может быть добрым духом тот, который выдумывает подобные уловки и оставляет безнаказанными грехи. Ведь мы обязаны, сколько хватает сил, бороться против злого духа, его деяний и слов и изгонять его, как заповедал нам Христос и его Апостолы; как же мы дошли до того, что бездействуем и молчим, когда папа и его приближенные затевают такие дьявольские речи и деяния? Должны ли мы ради людей оставлять в пренебрежении Божественные заповеди и истину, которым содействовать телом и жизнью мы поклялись при крещении? По истине мы ответственны за все души, которые через это остались без помощи и введены в соблазн. Поэтому сам глава дьяволов мог бы сказать те слова, которые значатся в церковном праве: «Если бы папа был так зловреден, что повел бы души целыми толпами прямо к дьяволу, то даже в этом случае нельзя было бы его сместить». На этих проклятых дьявольских основаниях они утверждаются в Риме и предпочитают весь мир отдать в руки дьявола, чем допустить противодействие их мерзостям. Если бы того, что один стоит выше другого, было достаточно, чтобы его нельзя было подвергнуть наказанию, то ни один христианин не должен был бы наказывать другого, ибо Христос заповедал каждому считать себя ничтожнейшим и незначительнейшим из всех.

Где есть прегрешение, там не может быть никакой защиты против наказания, как пишет и св. Григорий, что мы все равны между собой, но вина делает одного подвластным другому. И вот мы видим, как они поступают с христианами. Они без всякого подтверждения со стороны Св. Писания, только собственной наглостью, отымают свободу у них — у тех, кого Бог и Апостолы подчинили светскому мечу; так что надо бояться, не игра ли это Антихриста или его ближайшего предшественника.

Другая стена еще слабей и неустойчивей: они хотят исключительного права быть наставниками в Св. Писании. Хотя сами они во всю свою жизнь в нем ничего не изучали, они притязают, однако, на свое исключительное верховенство, морочат нас бесстыдными заявлениями, что папа не может заблуждаться в вере, будет ли он зол или благочестив, и не могут объяснить в ней ни одной буквы. Отсюда происходит, что в церковном праве заключается так много еретических и нехристианских, даже противозаконных правил, что об этом я даже не считаю нужным говорить теперь. Пока они будут думать, что Св. Дух их не покидает, хотя бы они были невежественны и злы как только это возможно, они смело будут добавлять все, что им угодно. Если так, то какая польза и нужда в Св. Писании? Давайте сожжем его и удовольствуемся невежественными господами из Рима, на которых почиет Св. Дух, обитающий, однако, только в благочестивых сердцах. Если бы я не читал этого, мне казалось бы невероятным, что дьявол предлагает в Риме такие гнусные вещи и приобретает поддержку.

Но чтобы не сражаться против них словами, приведем свидетельства Св. Писания. Св. Павел говорит (1 Кор. 14): «Если другому из сидящих и слушающих о Слове Божиим будет откровение, то первый, который говорит, должен умолкнуть и уступить место». Какая польза была бы от этой заповеди, если мы должны верить тому, который там говорит, сидя наверху. Также Христос говорит (Иоанна, 6), что все христиане должны быть просвещены от Бога; поэтому легко может случиться, что папа и его приближенные — злы и неистинные христиане, и хотя просвещены от Бога, не имеют правильного разумения, а, наоборот, какой-нибудь ничтожный человек имеет правильное разумение: почему же нельзя ему следовать? Разве папа не заблуждался уже много раз? Кто поможет христианству в случае заблуждения папы, если не верить другому кому-нибудь, имеющему за себя Писание больше, чем ему.

Поэтому все это – бесстыдно выдуманная басня и они не могут привести ни одной буквы в доказательство, что толкование Писания и подтверждение этого толкования присвоено исключительно папе. Они самовольно захватили власть! А если они отговариваются, что св. Петр передал им власть, так как ему были даны ключи, то достаточно очевидно, что ключи были даны не одному св. Петру, но всей христианской общине. К тому же ключи назначены не для учения или управления, а только для грехов, вязать или отпускать, и все другое, что они дальше приписывают себе по поводу ключей, только пустая выдумка. То, что Христос сказал Петру: «Я помолился, чтобы не ослабла твоя вера», не может простираться на папу, так как большая часть пап не имела веры; как они сами должны сознаться, Христос молился не за одного Петра, но за всех Апостолов, как он говорит (Иоанн, 17): «Отче, не о них только молю, но о всех верующих в меня по слову их». Разве это не достаточно ясно сказано?

Подумай сам! Они должны признать, что среди нас есть благочестивые христиане, которые обладают истинной верой, духом, разумением, словом и мнением Христа. Так почему же надо отвергнуть их слово и разумение и следовать папе, который не имеет ни духа, ни веры? Разве это значило бы отвергнуть всю веру и христианскую церковь? Item, если справедлив член: «Верую во святую христианскую церковь», то не может быть прав только один папа, или мы должны были бы молиться: «Верую в римского папу», и свести, таким образом, христианскую церковь к одному человеку, а это было бы дьявольским и адским заблуждением и ничем больше.

Сверх того, мы ведь все священники, как было сказано выше, все имеем одну веру, одно Евангелие, одинаковое Таинство: как же мы не должны или не имеем силы чувствовать и судить, что правильно и что неправильно в вере? Где же слово Павла (1 Кор. 2): «Духовный судит обо всем, а о нем никто судить не может» и (2 Кор. 4): «Все мы имеем тот же дух веры»? Почему же мы не должны чувствовать так же хорошо, как неверующий папа, что согласно и что не согласно с верой? На основании всех этих и многих других изречений нам следует быть мужественными и свободными, мы не должны допускать, чтобы дух свободы, как его называет Павел, устрасался папскими выдумками, но мы обязаны смело судить согласно нашему верующему разумению Писания обо всем без исключения, что они делают или позволяют делать,

и вынудить их следовать лучшему, не полагаясь на собственное разумение. Ведь должен же был некогда Авраам слушать свою Сарру, которая, однако, была ему подчинена более, чем мы кому бы то ни было на земле; подобным же образом ослица Валаама была разумней, чем сам пророк. Если Бог говорил через ослицу против пророка, то почему бы ему не явиться ныне говорить устами какого-нибудь благочестивого человека против папы? Поэтому каждому христианину надлежит принимать на себя дело веры, понимать и защищать ее, и осуждать все заблуждения.

Третья стена падает сама собой, если рушатся первые две. Дело в том, что если папа поступает против Писания, мы должны стать на сторону Писания, наказать его и воздействовать на него, по слову Христа (Мф. 15): «Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух; если же не послушает их, скажи церкви, а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник». Здесь приказывается каждому члену заботиться о другом: насколько же более должны мы делать это, если дурно поступает член, правящий церковью, который своим деянием причиняет другим много вреда и соблазна. Если же я должен выступить перед общиной с обвинением против него, то мне надо ее сначала собрать. У них нет никаких свидетельств Писания, что только папе надлежит созывать или утверждать собор; у них есть только их собственные законы, которые имеют значение лишь постольку, поскольку они не противоречат христианству и божеским законам. Если же папа провинился, эти законы теряют свою силу; поэтому христианству наносится ущерб тем, что папа ненаказуем посредством собора.

Так, в Деяниях Апостолов, 15 мы читаем, что апостольский собор был созван не св. Петром, но всеми Апостолами и пресвитерами. Если бы это надлежало только св. Петру, то это был бы не христианский собор, но еретическое незаконное собрание. Также преславный Consilium Nicaenum был созван и утвержден не римским епископом, а императором Константином, и после него многие другие императоры поступали как он и все-таки это были всехристианнейшие соборы. Однако если бы эту власть имел исключительно папа, то они все были бы еретическими. И рассматривая деятельность соборов, созванных папой, я не нахожу никаких особенностей в том, что было ими постановлено.

Поэтому, если возникает необходимость и папа становится соблазном для христианства, то первый, кто может, должен как верный член целого тела позаботиться об устройстве истинного свободного собора; никто в большей степени не способен на это, чем светский меч, в особенности потому, что представители светской власти являются отныне сочленами христианства, священства, духовности и обладания властью во всех отношениях и должны быть свободными в осуществлении своей должности и занятия, которые они имеют от Бога для всех, где это нужно и полезно. Разве было бы естественно, если бы все оставались бездейственными в случае возникновения в городе пожара, предоставляли постепенно загораться всему, что может гореть, только потому, что они не имеют власти бургомистра, или вследствие того, что пожар начался в доме бургомистра? Разве не обязан в этом случае каждый горожанин будить и созывать других? И тем более должно так поступать в духовном граде Христа, если подымается пламя соблазна, будь то в папском правительстве или где бы то ни было. То же самое происходит при нападении врагов на город: тогда заслуживает славы и благодарности тот, кто первый подымет и созовет других. Почему же не заслуживает этой славы тот, кто обличает адских врагов, будит и призывает христиан?

То, что они гордятся своей властью, которой будто бы не подобает противоборствовать, это ничего не значит. Никто к христианству не имеет власти причинять вред и запрещать защищаться от него. Нет в христианстве власти иной, как только к улучшению. Поэтому если бы папа захотел властью своей сопротивляться устройству свободного собора, это препятствовало бы улучшению, и мы должны не обращать внимания на него и на его власть, а если он станет отлучать и проклипать, этим надо пренебрегать как затеей глупого человека и, в свою очередь, в уповании на Бога гнать и преследовать его, как кто может, потому что такое превышение его власти ничего не значит, он даже теряет ее и скоро будет низвергнут одним только изречением, так как Павел говорит (Кор.): «Бог дал нам власть не ухудшать, но улучшать христианство». Кто преступит это изречение? Власть дьявола и Антихриста та, которая борется против средств улучшения христианства; поэтому не должно ей следовать ни в коем случае, но сопротивляться ей телом, имуществом и всем, чем мы можем. И если случится чудесное знамение за папу против светской власти или кого-нибудь постигнет язва, что, как они хвастают, случалось неоднократно, то это

надо принимать только, как случившееся дьявольской силой для сокрушения нашей веры в Бога, как это возвестил Христос (Мф. 24): «Восстанут во имя мое лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения, чтобы прельстить, если возможно, и избранных», и св. Павел говорит Фессалоникийцам, что Антихрист станет могущественным через сатану и ложные чудеса.

Поэтому твердо установим следующее: христианская власть не может ничего против Христа, как говорит св. Павел: «Мы ничего не можем против Христа, но только за Христа». Если же она в чем-нибудь поступает против Христа, то, значит, это власть Антихриста и дьявола, пусть там чудеса и язвы сыпятся хоть дождем и градом. Чудеса и язвы не доказывают ничего, особенно в это последнее лукавейшее время, о ложных чудесах которого возведено во всем Писании; поэтому мы должны с твердой верой держаться Слова Божия и тогда дьявол прекратит свои чудеса.

Этим, надеюсь, уничтожаются ложные обманчивые страхи, которыми вот уже долгое время римляне запугивают нашу совесть и делают ее робкой. Доказано, что они, подобно всем нам, подчинены мечу, не имеют власти толковать Писание, власти, присвоенной только насильем, а не умением, и не имеют власти сопротивляться собору или произвольно лишать его прав, брать под свою опеку и отымать его вольности, а если они это делают, то они – союзники дьявола и Антихриста, с Христом ничего, кроме имени, общего не имеющие!

Теперь рассмотрим статьи, которые по справедливости должны быть обсуждаемы на соборах и которыми папа, кардиналы, епископы и все ученые должны были бы по справедливости руководиться днем и ночью, если бы они любили Христа и свою церковь; но если они этого не делают, то пусть содействуют этому все верующие и светский меч, не обращая внимания на их отлучения и проклятия. Ведь одно несправедливое отлучение лучше десяти справедливых отпущений и одно несправедливое отпущение соблазнительней десяти справедливых отлучений. Поэтому – восстанем от сна, дорогие немцы, будем бояться Бога больше, чем людей, чтобы не разделить участи бедных душ, так прискорбно погибших из-за постыдного дьявольского правления римлян, чтобы не возвеличивался каждодневно дьявол все больше и больше, потому что иначе адское правление римлян может стать еще хуже, а этого я не могу ни понять, ни представить.

Во-первых, страшно и дико видеть, что высшее лицо в христианстве, величающее себя наместником Христа и преемником св. Петра, ведет такой светский и пышный образ жизни, в котором ни один король, ни один император не может достигнуть его и сравняться с ним; и тот, кто велит называть себя всесвятейшим и духовнейшим, обнаруживает более мирскую сущность, чем сам мир. Он имеет на себе тройственную корону, тогда как величайшие государи имеют только одну корону; если это похоже на бедного Христа и св. Петра, то это какое-то новое сходство. Болтают, что возражать против этого – ересь, но сами даже слышать не хотят о том, как чуждо христианству и безбожно такое поведение. Однако я полагаю, что если бы он в слезах молился перед Богом, он должен был бы навсегда снять эту корону, потому что наш Бог совершенно не выносит тщеславия. И его должность не должна быть ничем иным, как повседневными мольбами и слезами за христианство и примером всяческого смирения.

Как ему будет угодно, но подобная пышность соблазнительна, и папа обязан во имя спасения собственной души отказаться от нее согласно тому, что говорит св. Павел: «Воздержитесь от всякой пышности, которая соблазнительна» и (Рим. 12): «Мы должны творить доброе не только перед лицом Божиим, но и перед всеми людьми». Для папы было бы довольно простой епископской короны; усердием и святостью должен он возвеличиваться, а корону тщеславия предоставить Антихристу, как делали его предшественники несколько сот лет тому назад. Они говорят, что он – владыка мира. Это ложь, ибо Христос, за наместника и служителя которого он себя выдает, говорил перед Пилатом: «Мое царство не от мира сего». Ни один наместник не имеет более обширной власти, чем его господин. Кроме того, он наместник не возвысившегося, а распятого Христа, как говорит Павел: «С вами я не хотел знать ничего, кроме Христа, и его только, как распятого» (Фил. 2): «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Иисусе Христе, который унижил самого себя, приняв образ раба» (1 Кор. 1): «Мы проповедуем Христа распятого». Ныне они папу делают наместником Христа, возвысившегося на небесах, и допустили некоторых дьяволов до такой степени овладеть собой, что полагают, будто папа выше ангелов небесных и повелевает ими; а это, собственно говоря, истинное деяние истинного Антихриста.

Во-вторых, какая польза христианству от тех людей, которых там называют кардиналами. Это я вам объясню. Италия и Германия

имеют много богатых монастырей, церковных учреждений, ленов и приходов; они не придумали лучшего способа захватить их в Рим, как, учредив должность кардиналов, присвоить им епископства, монастыри, прелатуры, и низвергнуть, таким образом, служение Богу. Вследствие этого, как мы видим теперь, Италия совершенно опустошена, монастыри разрушены, епископства разграблены, доходы прелатур и всех церквей захвачены в Рим, города пришли в упадок, страна и люди разорены, богослужение и проповедь совершенно исчезли. Почему? Кардиналы должны иметь богатства! Никакие турки не могли бы так разорить Италию и ниспровергнуть служение Богу.

И вот, когда из Италии высосаны все соки, они являются в Германию и приступают к делу очень тонко и осторожно. Однако остерегайтесь, немецкая страна скоро уподобится итальянской. У нас уже есть несколько кардиналов, – чего добиваются этим римляне, пьяные немцы, должно быть, поймут только, когда у них не останется больше ни одного епископства, монастыря, прихода, лена, ни одного геллера или пфеннига. Антихрист соберет к себе сокровища земли, как возвещено. Сказанное оправдывается: с епископств, монастырей и ленов снимаются пенки; и так как они еще не решаются проглотить всё, как сделали с итальянцами, то они употребляют пока следующую «благочестивую хитрость»: они соединяют в одно десять или двадцать прелатур и с каждой ежегодно урывают кусок, так что из этого образуется порядочная сумма. Пробство в Вюрцбурге дает тысячу гульденов, в Бамберге тоже кое-что, в Майнце столько же, в Трире и того больше; так умудряются собрать тысячу или десять тысяч гульденов, чтобы кардинал в Риме жил, не уступая по богатству королю.

Если мы свикнемся с этим, мы создадим в один день тридцать или сорок кардиналов, дадим только одному Монхберг при Бамберге и вюрцбургское епископство, добавим сюда еще несколько богатых приходов и так далее, пока церкви и города не запустеют, и после этого скажем, что мы викарии Христа и пастыри овец Христовых. Пьяные дикари немцы, вероятно, все это стерпят.

Однако я советую назначать кардиналов поменьше или пусть папа сам кормит их от своих богатств. И двенадцати было бы слишком достаточно, с тысячью гульденов в год на каждого. Как дошли мы, немцы, до того, что вынуждены терпеть от папы такой разбой, такое грабительство наших имуществ? Если французское королевство защитило

себя, то почему мы, немцы, позволяем так дурачить нас, так издеваться над нами? Все это еще можно было бы терпеть, если бы они похищали у нас только имущество, но они опустошают церкви, отымают у овец Христа их благочестивых пастырей, губят службу и Слово Божие. И если бы совсем не было кардиналов, церковь все-таки не пришла бы в упадок; ведь они ничего не делают, что служило бы на благо христианства, заняты только денежными делами и ведут тяжбы из-за епископств и прелатур, а это с успехом мог бы делать всякий разбойник.

В третьих, если от папского двора оставить только сотую часть, а девяносто девять частей упразднить, то и этого было бы вполне достаточно, чтобы давать ответ в делах веры. А теперь в Риме такая суетня и возня, и все заявляют себя подчиненными папы, что даже в Вавилоне не было ничего подобного. Одних только папских писцов более трех тысяч; а если бы кто стал считать других чиновников, то должностей только так много, что их едва можно перечислить, и все они зарятся на церковные учреждения и лены Германии как волки на овец. Я думаю, что Германия отдает теперь в Рим значительно больше, чем во времена императоров. Некоторые даже полагают, что в Рим ежегодно уходит из Германии более трехсот тысяч гульденов, совершенно бесполезно и напрасно, и взамен мы не получаем ничего, кроме насмешек и презрения; и мы еще удивляемся, что князья, дворянство, города, монастыри, страна и люди беднеют. Да мы удивляться должны, как еще у нас есть чем питаться!

Так как теперь мы играем в открытую, то давайте приостановимся и посмотрим, такие ли уж немцы отчаянные дураки, чтобы ничего не знать о римских хитростях и совершенно не понимать их. Я здесь не жалуясь, что в Риме пренебрегаются заповеди Бога и христианская справедливость; ведь не так уж хорошо обстоит ныне дело с христианством, особенно в Риме, чтобы мы могли высказывать жалобы по поводу столь высоких предметов. Я не жалуясь также, что естественное или светское право и разум ничего не значат. Все это покоится на еще более глубоких основаниях. Я жалуясь, что они не придерживаются своего собственного, ими сочиненного, церковного права, которое само по себе является открытой тиранией, я жалуясь, что для них корыстолюбие и светская роскошь значат больше, чем право; это мы сейчас увидим.

Некогда немецкие императоры и князья разрешили папе брать аннаты со всех ленов немецкой нации, то есть половину доходов

первого года с каждого лена. Но это разрешение имело целью, чтобы папа из этих громадных денег собрал сокровище для борьбы против турок; благодаря этому дворянству не пришлось бы выносить на себе всю тяжесть борьбы, но и духовенство оказывало бы кое-какую помощь. Эту добрую простодушную набожность немецкой нации папы использовали для того, чтобы в течение уже ста лет с тех пор собирать эти деньги, и, сделав из них узаконенный обязательный налог и статью дохода, они не только ничего не накопили, но учредили на эти деньги много званий и должностей в Риме, ежегодно оплачивая их, как из какого-то наследственного дохода. Если теперь кто-нибудь предлагает вести борьбу против турок, они высылают посольства для сбора денег и много раз выпускали также отпущения того же самого характера — для борьбы против турок, воображая, что глупые немцы вечно останутся отчаянными дураками, будут всегда давать деньги, удовлетворяя их неопишное корыстолюбие, хотя, вместе с тем, мы ясно видим, что ни из аннатов, ни из платы за отпущение, ни из всего другого, ни один грош не идет против турок, но все отправляется в бездонный мешок. Они обманывают и лгут, устанавливают и заключают с нами союзы, не думая об их исполнении, хотя бы в самой ничтожной степени; должно быть, все это делается после святым именем Христа и св. Петра.

И вот теперь немецкая нация, епископы и князья должны вступить за христиан и народ, который им поручен, чтобы править им и защищать его мирские и духовные блага, ограждать его от этих хищных волков в овечьих шкурах, выдающих себя за пастырей и правителей, но так постыдно злоупотребивших аннатами; пусть и они тоже не придерживаются того, что было установлено, пусть не допускают, чтобы их страна и люди так плачевно мучились и гибли без всякого права, но посредством императорского или общенационального закона они должны возратить аннаты или упразднить их.

Это самовластие папы создает в Риме такие нравы, что о них лучше и не рассказывать. Там — купля, продажа, мена, обмен, сутолка, ложь, обман, грабеж, воровство, хвастовство пышностью, женский и мужской разврат и всяческое пренебрежение Бога, так что сам Антихрист не сумел бы править более преступно. Венеция, Антверпен, Каир — ничто в сравнении с этой ярмаркой, с этой торговлей в Риме; разница лишь в том, что там поступают по разуму и расчету, а здесь все идет по воле самого дьявола. И как море разливается во всем мире

соответствующая добродетель. Разве не должны подобные люди справедливо бояться реформации и свободного собора, разве не готовы они скорее перессорить между собой всех королей и князей лишь бы результатом их объединения не явился собор. Да и кто потерпит, чтобы такие его безобразия были разоблачены?

Наконец, папа учредил для всех этих благородных торговых дел собственный торговый дом, это — палата датария в Риме. Туда должны являться все, кто такими способами выторговывает лены и приходы, там надо покупать эти толкования и спекуляции, оттуда получать власть производить эти безобразия, величайшие из всех. Некогда в Риме были еще милостивы, тогда право покупали и нарушали его за деньги. Теперь настало такое превосходное время, что производить безобразия никому не разрешается, право на них сначала надо купить за большие деньги. Если это не главный публичный дом над всеми публичными домами, какие только можно себе вообразить, то я не знаю, что же тогда называть публичным домом.

Если у тебя есть в этом доме деньги, ты можешь принять участие во всех перечисленных проделках и не только в этих — за деньги здесь всякое лихоимство оправдывается, все наворованное и награбленное узаконивается. Здесь освобождают от обетов, здесь дается свобода монахам выходить из орденов, здесь духовенству продается право брака, здесь детей блудниц превращают в законнорожденных, всякое бесчестье и позор становятся достоинством; все порочные мерзавцы посвящаются в рыцари и делаются благородными; здесь дозволяются браки, заключенные между родственниками, или незаконные в каких-либо других отношениях. Такие поборы и грабительство царствуют здесь, что становится очевидным, что все духовные законы установлены лишь для раскидывания денежных сетей, из которых каждый, кто считает себя христианином, должен выпутываться. Да, здесь дьявол становится святым и даже Богом. То, на что не в силах земля и небо, становится возможным в этой палате. Это называется *compositiones*, но какие это *compositiones*: просто — *confusiones*. О, какое жалкое сокровище рейнская таможня в сравнении с этой священной палатой!

Эти распространеннейшие, высокомернейшие, беззаконнейшие начинания папы выдумал дьявол, чтобы впоследствии подготовить пришествие Антихриста и воздвигнуть папу выше Бога, как многие делали и делают. Папе не подобает возвышаться над светской властью,

кроме как в духовных обязанностях, например, в проповеди и отпущении грехов; в других отношениях он должен быть ниже, как учат Навел (Рим. 13) и Петр (1 Петра, 3), согласно указанному много выше. Он не наместник Христа на небесах но только – Христа на земле. Дело в том, что Христос на небесах, в царствующем образе не нуждается ни в каком наместнике, но восседает, созерцает, творит и знает все дела. Он нуждается в нем, служащий, как он пребывал на земле, в труде, в проповеди, в страданиях и смерти. А они поступили наоборот, взяли у Христа небесный царственный образ, передали его папе, и служащий образ совершенно предан забвению. Его следует считать «противохристом», как Писание называет Антихриста. Ведь все его обличие, деяния и начинания идут против Христа, только разрушают и уничтожают обличие и деяния Христа.

Смешным и ребяческим кажется также то, что папа в своем ослеплении и заблуждении хвастается на этом основании в своем *pastoralis*, что он будто бы законный наследник императорской власти, если она никем не занята. Кто ему дал это право? Уж не Христос ли, сказав: «У язычников есть повелители и князья, но так да не будет между вами»? Унаследовал ли он от св. Петра? Меня раздражает, что нам приходится читать и изучать по церковному праву такую бесстыдную, грубую, дикую ложь, принимая ее к тому же как христианское учение, хотя это дьяволов обман. Сюда относится и неслыханная ложь о *donatio Constantini*. Это, должно быть, особая кара Божия, что столь многие высокоразумные люди позволяют себя убедить подобной ложью, хотя она так груба и нелепа, что, как мне кажется, всякий пьяный мужик сумел бы солгать удачнее и ловчее. Как можно совместить с царствованием духовное управление, проповедь, молитву, прилежание, заботу о бедных – ведь все эти обязанности непосредственным образом принадлежат папе и возложены на него Христом с такой великой строгостью, что Он запретил иметь при себе одежды и деньги тем, кто блюдет такие обязанности, хотя бы он управлял одним единственным домом. А папа хочет владеть императорской властью и все-таки остаться папой. Это выдумали негодяи, которые, прикрываясь именем папы, охотно стали бы господами над миром и посредством папы и во имя Христа могли бы вновь воздвигнуть разрушенное римское царство в его прежнем виде.

(пер. В. С. Рожицына)

Речь Лютера на Вормсском Сейме. 18 апреля 1521 г.¹⁵

На сейме, созванном в 1521 г. императором Карлом V в Вормсе, кроме обсуждения дел внешней политики, надо было решить вопрос о религиозных смутах, начавшихся в Германии после выступления Лютера с тезисами против индульгенций. Лютер, приглашенный на этот сейм, явился с риском для своей жизни и в ответ на предложение отречься от своих мнений произнес 18 апреля приводимую ниже речь, в которой он заявил, что не может отречься от своих мнений, если его не убедят доводами рассудка или ссылками на Святое Писание. Кроме высказанного здесь нового тогда еще принципа, принципа – свободы совести – Лютер обнаружил в своей речи большой патриотизм, выразив решительный протест против тирании римских пап, тяготевшей над Германией.

Лютер в Вормсе. А. фон Вернер (1877)

Пресветлейший, могущественнейший Император! Милостивейшие курфюрсты и князья и милостивые господа! По истечении срока для размышления, назначенного мне вчера вечером, я, повинуюсь данному мне приказанию, явился и во имя милосердия Божия прошу Ваше Императорское Величество и вас, милостивые господа, выслушать благосклонно (на что я надеюсь) эти слова справедливости и истины. И если я по своему невежеству буду кого-либо величать не так, как это соответствует его прирожденному званию, или же каким-нибудь образом нарушу придворные порядки, то прошу мне это милостиво

¹⁵ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост.: проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1. 228 с.

простить как человеку, который не воспитывался при княжеском дворе, но с юных лет вырос в монастырских стенах и сжился с ними, — как человеку, который может о себе сказать лишь то, что он до сих пор писал и учил с большой простотой сердца и что ничего другого не искал на земле, кроме славы Божией и правильного наставления верующих во Христа.

Всемиловейший Император, милостивейшие курфюрсты и князья и милостивые господа! Из двух вопросов, предложенных мне вчера Вашим Императорским Величеством и вашими милостями, именно, признаю ли я своими перечисленные книжки, вышедшие в свет от моего имени, и буду ли я упорствовать в их защите или же отрекись от них, — на первый я дал ясный ответ, который еще раз подтверждаю и вечно буду подтверждать, а именно, что эти книги, изданные от моего имени, — мои. Если же вдруг случилось бы, что мои недоброжелатели путем ли подделки или какого-нибудь бесчестного ухищрения что-либо в них изменили или же выбросили, то я ничего другого в них не защищаю, кроме того, что принадлежит мне, написано только мной, и исключаю всякое со стороны всех других добавление, объяснение и толкование. Что же касается моего ответа на второй вопрос, то я покорнейше прошу Ваше Величество и ваши милости обратить серьезное внимание на то, что мои книги не все одного рода. В некоторых из них я излагаю блага веры и нравственности настолько в духе Евангелия и так просто, что даже мои противники должны признать их полезными и вполне достойными того, чтобы христиане их читали.

Даже булла (в иных местах яростная и беспощадная) признает таковыми некоторые из моих книг, осуждая, впрочем, и их вопреки всякой логике. Если бы я стал опровергать эти книги, то не начал бы я один из всех людей осуждать истину, которую одинаково признают и друзья и недруги, не пошел бы один я против общего и единодушного мнения. Другого рода мои книги — это те, которые направлены против папства и папских действий и предприятий равно как и против тех людей, которые своим вреднейшим учением и примерами портят и разрушают как душу, так и тело. Этого нельзя ни опровергнуть, ни скрыть, так как опыт всех людей и сеговения всех воспитанных в духе человечности показывают, что благодаря папскому закону и учению этих людей совесть верующих во Христа самым отвратительным образом подверглась плену,

мучениям и пыткам; кроме того, материальные средства прежде столь славной немецкой нации благодаря невероятной тирании растрочены и разграблены и теперь еще растрачиваются без конца...

Если бы я отрекся от этих книг, то тем самым я лишь усилил бы вышеуказанную тиранию, а папской в высокой степени нехристианской деятельности открыл бы не только окна, но и двери, и тирания свирепствовала бы и вредила с большим простором и свободой, чем она осмеливалась до сих пор. Через опубликование же моего отречения царство их бесстыднейшего и достойного всяческого наказания злодейства станет для бедного, несчастного народа нестерпимым и тем не менее утвердится и окрепнет, особенно если скажут, что это (отречение) произошло благодаря настоянию Вашего Императорского Величества и всей римской империи. Боже Мой, каким бы я был постыдным покровителем злодейства и тирании!

Третьего рода книги – это те, которые я написал против некоторых особенных необыкновенных людей, именно – против тех, которые осмелились защищать римскую тиранию и отвергать то служение Богу, которое я проповедовал. На них я, признаюсь, нападаю более горячо, чем это приличествует званию христианина. Но я ведь не выдаю себя за святого. Кроме того, я вступаю в спор не из-за жизни своей, но из-за учения Христа. Я не могу отречься от этих книг также и потому, что в результате моего отречения их тираническая, яростная и бешеная толпа благодаря моей защите и покровительству стала бы править и господствовать много коварнее, чем они до сих пор правили и господствовали, – стали бы безжалостно обращаться с Божьим народом. Так как Ваше Императорское Величество хотите прямого ответа, то я смиренно отвечу следующим образом: пусть убедят меня путем доказательств из Писания или же путем ясных доводов (так как я не верю ни папе ни соборам, ибо ясно, что последние много раз ошибались и говорили против самих себя); меня убедило Писание, места из которого я часто привожу, и я связан в своей совести словом Божиим; поэтому я ни от чего не могу, да и не хочу отречься, потому что говорить против совести тягостно, нечестиво и опасно. Бог да поможет мне. Аминь.

Вормсский эдикт. 26 мая 1521 г.

Указ, изданный императором Священной Римской империи Карлом V в мае 1521 г. и оглашённый на рейхстаге в г. Вормсе, был направлен против М. Лютера и его учения. Вормсский эдикт объявлял Лютера еретиком и ставил его вне закона; запрещал поддерживать учение Лютера, читать и распространять его сочинения. Кроме того, Вормским эдиктом устанавливалось, что предоставление Лютеру убежища или иной помощи также расценивается как преступление против законов империи. Однако суровые меры, предписанные Вормским эдиктом в отношении лютеран, на практике не были реализованы. Вормсский эдикт положил начало общественно-политическому противостоянию в Священной Римской империи, которое вскоре вылилось в вооруженные конфликты.

Ввиду того что Лютер со всем упорством и лживостью настаивает на своих явно еретических мнениях и через то всеми, имеющими Страх Божий и разум, считается безумным или одержимым злым духом, мы согласно с нашей охранной грамотой в двадцать пятый день недавно прошедшего апреля месяца приказали ему тотчас же убраться с наших глаз и послали к нему глашатая объявить, что он с этого двадцать пятого дня апреля в течение следующих ближайших двадцати дней будет иметь от нас свободный и безопасный пропуск, каковой по истечении указанных двадцати дней должен кончиться; дольше же терпеть его нельзя: надо будет после этого, наконец, взяться за надлежащие средства против этой тяжелой язвы, о чем идет дальше речь.

Во-первых, мы хотим, чтобы никто из вас без всякого исключения (именно: никто из князей, чинов и подданных) по истечении упомянутых двадцати дней, которые окончатся в четырнадцатый день настоящего мая месяца, не принимал вышеупомянутого Лютера на жительство, не давал ему ни есть, ни пить, не укрывал его не оказывал ему, словами ли, делом ли, тайно или явно помощи и содействия. Но где бы он ни появился вы, если узнаете об этом, арестуйте его и отошлите под стражей к нам или же велите это сделать или по крайней мере (если не удастся его схватить), немедленно нас известите. И вы за такое святое дело, равно как за ваши труды и расходы, получите достаточное вознаграждение. Также против его родственников, приверженцев, покровителей, сообщников, почитателей и последователей и их движимого и недвижимого имущества вы должны на основании

святого закона и в силу нашей и всего государства опалы мудро поступать, именно бить их и хватать, брать себе их имущество, обращать в свою пользу и беспрепятственно оставлять за собой, если бы даже при помощи искусного обмана они показывали, что покинули этот путь и добиваются папского отпущения.

Далее мы повелеваем всем и также вам в особенности под страхом назначенного за это наказания, чтобы никто из вас вышеназванных сочинений Лютера нашим святым отцом папой, как сказано выше, осужденных, и всяких других сочинений, изданных до сих пор по-латыни ли, или по-немецки, или на каком-либо ином языке, не покупал, не продавал, не читал, не держал у себя, не переписывал, не печатал, не отдавал в печать как сочинений злых и подозрительных и исходящих от явного и упорного еретика: повелеваем также, чтобы никто не подчинялся его учению, не поддерживал его, не распространял и не защищал.

И чтобы все это было исполнено, чтобы оказано было доверие [этой грамоте], мы к ней приложили нашу императорскую печать. Дана в нашем и Священной Римской империи городе Вормсе в восьмой день месяца мая, в лето по Рождестве Христове 1521, нашего же царствования в римском государстве второе, а во всех прочих шестое.

Раздел 3. ДВОРЯНСТВО, БЮРГЕРСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО В ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

В доме Фуггеров в Аугсбурге по свидетельству современника¹⁶ (отрывок взят из «Достопримечательностей» Ганса фон Швейнихена)¹⁷

В XV – XVI вв. в Германии огромные капиталы сосредоточиваются в руках отдельных семей, главы которых играли значительную роль в истории Реформации. Первое место среди этих торговых домов занимали аугсбургские Фуггеры, капитал которых в 1546 г. составлял, по свидетельству современников, не менее 63 млн гульденов, что по тому времени считалось колоссальным состоянием – гораздо более, чем „княжеским“. Многие князья и сами императоры были должниками Фуггеров. Во время избрания Карла V сотни тысяч гульденов были взяты займы у Фуггеров для подкупа избирателей.

Господин Маркс Фуггер пригласил однажды в гости его княжескую милость вместе с одним господином из Шёнберга, прежде жившего также в квартире его княжеской милости. Не скоро я дождусь подобного банкета – сам римский император не мог бы лучше угостить; притом великолепие было чрезвычайное. Обед был приготовлен в зале, в украшениях которого прежде всего бросалось в глаза золото. Пол был из мрамора и такой скользкий, что по нему приходилось идти как по льду. Через весь зал тянулся стол с напитками, уставленный золочеными сосудами и большими прекрасными венецианскими стаканами, стоящими, как говорят, гораздо больше тонны золота. Я ждал его княжескую милость у стола. В это время господин Фуггер передал через меня его княжеской милости приветственный бокал, представлявший из себя корабль, художественно исполненный из прекраснейшего венецианского хрусталя. Когда я взял этот бокал из буфета и пошел через зал, то, будучи в новых башмаках, поскользнулся и упал на спину посреди зала, опрокинув вино себе на шею; а так как я был в новом платье из красной дмасской ткани, то это было для меня большим убытком.

¹⁶ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост.: проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1: 228 с.

¹⁷ Ганс фон Швейнихен сопровождал герцога Генриха XI Лигницкого во время его путешествий.

Прекрасный же корабль разбился вдребезги. В этот момент все много смеялись, однако впоследствии я узнал, что господин Фуггер говорил, будто он заплатил за этот корабль 100 гульденов. Но это ведь вышло не по моей вине, так как я ничего не ел и не пил. Впоследствии же, будучи даже под хмельком, я стоял крепче и ни разу не упал, даже во время танцев. Поэтому я счел, что Бог не хочет, чтобы я наряжался: ведь я, надевши новое платье, вообразил, что я красивее всех; над этим господа и все мы смеялись.

Господин Фуггер повел его княжескую милость по всему дому – настолько огромному зданию, что римский император во время имперского сейма помещался там со всем двором. Между прочим, г. Фуггер привел его княжескую милость в одну башенку; там он показал его милости сокровища, состоящие из цепей, регалий, благородных камней, также редких монет и кусков золота величиной с голову, – сокровища, стоящие, но его словам, свыше миллиона золотых. Затем он открыл ящик, до верху наполненный только дукатами и кронами. Он сказал, что их там на двести тысяч гульденов, которые он передал посредством векселя испанскому королю. После этого он повел его княжескую милость в другую такую же башенку, до половины наполненную исключительно хорошими талерами; он говорит, что там уложено приблизительно на 27 тысяч талеров. Таким образом, он оказал его княжеской милости большой почет и вместе с тем показал свое богатство и силу. На другой день он прислал ко мне своего гофмейстера с просьбой представить его моему государю. Вместе с ним он посылал в подарок его княжеской милости 200 крон и красивый кубок в 80 талеров, а также коня, покрытого черной бархатной попоной; все это его княжеская милость с большой благодарностью принял в знак дружбы.

Свидетельство Энеа Сильвио Пикколомини¹⁸

Энеа Сильвио Пикколомини (1405 – 1464) – итальянский гуманист, учёный, писатель, поэт, Папа Римский (с 1458). Он много путешествовал по всей Германии и подолгу жил там. Его наблюдения представляют значительный интерес.

Мы говорим прямо: никогда Германия не была богаче, блестящее, чем в настоящее время. Немецкая нация по величию и силе стоит

¹⁸ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.] Ч. 1.

впереди всех других и можно действительно сказать, что нет народа, которому бы Бог оказал столько милостей, как немецкому. Повсюду видим мы в Германии обработанные поля, засеянные хлебом нивы, виноградники, сады и огороды по селам и предместьям; всюду красивые здания, изящные виллы, замки на возвышенностях, окруженные стенами города. Если мы пройдем по наиболее замечательным из этих городов, то мы воочию увидим богатство этого народа, красоты этой страны. Где найдется в Европе город великолепнее Кельна с его чудными церквями, ратушами, башнями, крытыми свинцом зданиями, с его богатыми жителями, его великолепной рекой и окружающими его плодородными нивами? Пойдем дальше – в людные Гент и Брюгге, эти складочные места товаров для всего запада; пойдем далее в очаровательные города Брабанта: Брюссель, Мехельн, Лёвен. Возвращаясь обратно по течению Рейна, мы увидим Майнц, старинный город, обильно украшенный великолепными общественными зданиями и домами граждан, славящийся своим собором и своими церквями. Во всем городе нельзя заметить никакого недостатка, кроме тесноты улиц. Далее – Worms, хотя и небольшой, но очень красивый город. Всем понравится также очень людный и красиво расположенный Шпейер. Страсбург с его многочисленными каналами – вторая Венеция, но здоровее и приятнее, потому что в венецианских каналах соленая и зловонная вода, в страсбургских же – речная и чистая. Кроме изумительного по своей архитектуре собора, там есть много замечательных церквей и монастырей. Многие из домов духовенства и граждан так красивы, что ни один король не постыдился бы жить в них. В Базеле церкви и частные дома покрыты разноцветною глазированной черепицей; эти крыши при ярком солнце представляют восхитительное зрелище. Чистые, окруженные садами, фонтанами и дворами дома граждан, оштукатурены снаружи белой известью и расписаны. Берн так могуществен, что без особых усилий может выставить 20 000 вооруженных. Аугсбург превосходит по своему богатству все города в мире. Блестящ и Мюнхен. В Австрии Вена – самый красивый город с истинно королевскими дворцами и с такими церквями, которым могла бы изумиться Италия. К сожалению, нам не хватает достаточно таланта, чтобы описать впечатление, производимое церковью св. Стефана. Послы из Боснии, долго смотревшие на её колокольню в изумлении, под конец воскликнули: “Эта башня стоит дороже целой Боснии!”

Из книги *Weltbuch* Себастьяна Франка (отрывок)¹⁹

*Немецкий историк Себастьян Франк в 1534 г. напечатал историческое сочинение под заглавием *Weltbuch* – Всемирная книга, в которой он перечисляет “названия всех народов”, описывает их “внешность, быт, характер, религию, верования, обряды, законы, войско, полицию, нравы, обычаи, ремесла и т. д.”*

Дворянство, которое по Божьему повелению должно быть благородно, должно быть устрашением и бичом злых, защитой и прибежищем добрых, охранителем вдов и сирот, поступает как раз наоборот. Те, которые должны быть собаками охраняющими овчарню, являются, напротив, сами волками и хватают все, что только могут, так что беречь и сторожить надо было бы именно от этих пастухов и сторожей, благородство которых исключительно происходит от их прежнего блеска. Раньше их благородство находило основание в добродетели, теперь они доказывают его лишь гордостью, роскошью, богатством, знатным происхождением и тиранией. И как их каждый боится и ненавидит, так и они. должны бояться и ненавидеть. Их друзья – только блюдолизы и лицемеры; в действительности все их слуги и подданные – рабы.

Последнее крестьянское восстание ясно показывает, какую симпатию и дружбу питают подданные к своим господам, над которыми они чинили насилия. Старые дворяне благодеяниями привлекали к себе сердца своих подданных, и последние были стеной, за которой их власть была прочной. Они считали себя богатыми постольку, поскольку богаты были их подданные, причем хорошим управлением, добрым примером и справедливыми законами они способствовали тому, что подданные имели возможность давать им все больше и больше.

Теперь же у них все вырывают силою, притом все сразу, силой принуждают к преданности и платежам, что долго не может продолжаться, ибо природа ненавидит насилие; преданность должна быть вызываема свободно, волю и сердце нельзя принуждать. В общем каждому врождена от свободного Бога любовь к свободе. Но на это мало обращают внимания и неблагородные, и благородные и требуют сего дня одно, завтра другое; а по какому праву, они об этом не думают. Они только и делают, что охотятся, пьют, кутят, играют; превосходно живут, получая в изобилии ренты, чины и подати. Но на каком

¹⁹ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.] Ч. 1.

основании они их берут и что они должны за это делать, вообще о своих обязанностях вряд ли из них кто думает. Ведь привилегия сваливать всю тяжесть податей на шею горожан и требовать ограничения себя единственным пфеннигом дана им не для причинения ущерба подданным, но потому, что они обязаны производить улучшения там, где этого требует нужда, подобно тому, как поденщику дается плата за то, что он работает в течение дня.

Также и им для того именно даны привилегии, чтобы они защищали от обид вдов и сирот, помогали бедным добиваться управы против насилия и принимали к сердцу нужды всех людей как свои собственные, как это подобает отцам отечества. Но так как они этого не делают, то (их привилегии) – лишь бесполезная тирания и насильственный побор, подобно тому как если бы поденщик требовал у меня поденную плату, даже отнимал бы ее насильно, а своей работы так и не начинал, даже не прикасался бы к ней. На шерсть поглядывают, а о благополучии овец не заботится никто. Дворянство немецкой нации считает себя за то хорошим, что оно охотится, ничего не делает или же проводит время в езде верхом и в соколиной охоте.

Дворяне очень стыдятся быть обыкновенными горожанами и подчиняться наряду с последними городскому праву. Дворяне удаляются от общества горожан, держатся обособленно, бывают только среди равных себе и на равных себе женятся. Их жилища представляют собой крепкие замки на горах, в лесах и т. д. Они заводят роскошь в своем доме, держа при нем многочисленную челядь, лошадей, собак и всячески его украшая; у них особенная щегольская походка и с ними постоянно целый хвост родственников. Свои гербы они вешают в церквах на стенах и в алтаре. Многие приобретают свое благородство не так, как в старину, путем добродетели и подвигов о храбрости, но по наследству.

Бедность считают для себя позорной и охотно бросаются во всякого рода опасности, чтобы добыть себе почет и состояние, необходимое, по их мнению, для их звания; многие идут на войну вслед за князьями и господами. Попадается им добыча, и они возвращаются домой обогатившись – и вот они уже считают себя поистине благородными. Дворяне редко ходят пешком через поля, потому что считают это для своего звания позорным. Если подвергнутся какой-либо обиде или нападению, то они редко защищаются законным путем, а заводят ни с того ни с сего междоусобия, объявляют письменно о своей вражде, воюют и мстят огнем и разбоем.

Третье сословие – это бюргеры, или городские жители; одни из них в имперских городах подчинены императору, другие – князьям, третьи в Швейцарии и вольных городах независимы. Их ремесла разнообразны и стоят на большей степени совершенства, чем у какого бы то ни было народа на земле. Бывши некогда варварами, народом неуклюжим, невежественным, диким, необузданным, воинственным, они стали теперь мудрыми и искусными, предприимчивыми и способными во всяком деле.

Далее в могущественных и свободных имперских городах население имеется двух категорий: простые горожане и родовитые, стремящиеся быть в некотором роде знатью и живущие на дворянский манер со своих рент и чинов. Они не терпят в своей среде простого горожанина, хотя бы он равен был им по богатству, и, подобно дворянам, не заключают неравных браков; кто не хочет быть исключенным из их среды и презираемым, то женится на равной себе. Каждая из категорий имеет даже свое право и одна подчинена другой. Эти люди живут между собою дружно. Там они сходятся, говорят, обсуждают дела, приглашают один другого. Одежда каждый день новая. Еще недавно носили с незапамятных времен остроконечные башмаки с длинными носками, узкую, короткую одежду. Теперь же всё, наоборот, широко, велико, широкие башмаки. Женская одежда теперь дорогая, впрочем приличная и мало заслуживает порицания, за исключением бьющей в глаза роскоши. Что касается богослужения и заказывания обеден, то это благочестивый и даже суеверный народ: большое значение они придают богослужению и часто еще до зари гонят девушек и работников к ранней обедне. В деле милостыни они сострадательны и щедры, кормят многих нищенствующих монахов и других лиц из духовенства, которых у них масса, – вряд ли будет столько у какого-нибудь другого народа. Равным образом немало (у них) монастырских церквей с большим числом каноников, епископов, прелатов, аббатов, пробстов, деканов и т. д., а также госпиталей; по городам еще много бродят бедных учеников и церковников, которых они готовят в священники; и хотя они к ним не очень благосклонны, все же каждый охотно имел бы в числе членов семьи священника, полагая, что этим освящается весь род.

В Германии очень много нищих и вообще бедного люда, больше по невоздержности, чем естественным путем впавшего в бедность и расшатавшего здоровье, дошедшего до нищеты больше благодаря

безделью, постоянному обжорству и разгулу, нежели вследствие недостатка земли и вздорожания съестных припасов. Ибо если этот народ что-нибудь имеет, то проматывает, прославляя св. Мартина, потом живет изо дня в день на авось, без всяких забот о том, что их пищевые запасы тают с каждым днем и едва хватит их на неделю, не говоря уже о том, что они должны страдать потом целый год. Работает всего лишь половина; если же не считать их господ, праздных горожан, купцов, дворян, князей, школьников, попов, всякого рода монахов, детей, больных, нищих, всех женщин, то работающих не наберется и третьей части (всего населения).

Трудящийся в поте лица народ: крестьяне, угольщики, пастухи и т. д., это — четвертое сословие. Их дома, жизнь, одежда, пища и т. д. хорошо известны. Это очень трудолюбивый народ, которым каждый всячески помыкает, — чрезмерно обремененный барщинами, податями, налогами, пошлинами, но оттого не ставший скромнее — далеко не простосердечный, лукавый и необузданный. Их занятия, нравы, молитвы, хозяйство знакомы каждому, однако не везде одинаковы; как и всюду, что город, то норов.

Немецкие ландскнехты в XVI в. по свидетельству Себастьяна Франка²⁰

Во времена императора Макса появились ландскнехты, никому не нужные люди, которые всюду бесцеремонно бродят, ищут войны и бедствий и являются спутниками последних. Те же подданные, которые, будучи вызваны на войну своими господами, (являются) в силу необходимости повиноваться и по окончании её возвращаются к своим занятиям, те по справедливости называются не ландскнехтами, а солдатами, честными ратниками. Но о безбожных и погибших людях, занятие которых — разрушать, резать, грабить, убивать, жечь, играть, пить, богохульствовать, издеваться над вдовами и сиротами, — которые радуются чужому несчастью, кормятся, отнимая у других как во время войны, так и без войны, сидят на шее крестьян, которые не только каждого обирают и грабят, но даже вредят друг другу, — о них я ни под каким видом не могу сказать, что они не являются язвой всего света.

²⁰ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.] Ч. 1.

Прежде, когда еще не было этих бесполезных людей, которые не из нужды, принуждения или послушания, а просто из-за презренных денег продают жизнь, каждый князь, если была причина, воевал только при помощи своего народа, или же просил другого князя или господина, которые присылали ему людей из своей страны. Тогда войны были проще и велись без больших издержек. Теперь же, когда на каждом шагу находят этих бесполезных и продажных людей и приходится иметь дело со многими тысячами их, теперь каждый хочет превзойти другого числом людей и силою вооружения, и война, еще не начавшись – только закончится вооружение этой толпы – стоит уже больше, чем прежде стоила вся война. Если бы не было этих людей, войны были бы гораздо менее значительными, князья часто должны были бы воевать с таким количеством сотен, как теперь – тысяч, а тем не менее достигали бы больших результатов. Ведь эти зловердные люди постоянно возбуждают одного против другого, поэтому война затягивается и захватывает большее пространство; им было бы досадно, если бы все было по справедливости и наступил бы мир. Этим разорили всю страну, так что ни у князей, ни у крестьян денег больше нет, и князья могут собраться на войну лишь с большим вредом для своей земли.

Из автобиографии Готфрида (Гетца) фон Берлихингена²¹ (1480 – 1562)

Гетц фон Берлихинген, по прозвищу „Железная Рука”, родился в рыцарской семье в Вюртемберге. Он является типичным представителем немецкого рыцарства первой половины XVI в., бывшей эпохой упадка когда-то славного сословия. Всю свою жизнь он с кем-нибудь воевал, то сражаясь со своими соседями за собственные интересы, то участвуя в чужих войнах в качестве союзника, то “вместе с друзьями и добрыми товарищами” совершая разбойничьи набеги, то, наконец, предводительствуя отрядами повстанцев в эпоху Великой крестьянской войны (1525 г.) во имя интересов мелкого рыцарства. Автобиографию он написал на склоне лет.

Будучи во вражде с Нюрнбергом, я однажды узнал, что через лес, именуемый Гагеншис, должны проезжать телеги с товарами; в это

²¹ Цит. по: Степанова В. Е, Шевеленко А. Я. История средних веков (XV – XVII вв.). Хрестоматия: пособие для учителей. Ч. 2. М. : Просвещение, 1974. 320 с.

время я находился у своего господина и доброго товарища, — мы советовались тогда друг с другом о различных вещах. Там я узнал, что дело наверно удалось бы. Когда телеги проезжали, мы напали на них и захватили их. Но возчики заявили, что у них была охрана от пфальцграфа. Однако я ни разу не слышал, чтобы в этом месте или вообще пфальцграфская охрана когда-либо была выдаваема; поэтому и эти люди должны быть императорскими, а не пфальцграфскими. Тогда мой лазутчик рассказал мне обо всем, как происходило дело. Как потом я узнал, лазутчик дал сильный нагоняй хозяину, ибо возчики его предостерегали и просили охраны. Но так как я был добрым другом пфальцграфа, так что мне не хотелось бы ничего предпринимать против этих возчиков, и кроме того пфальцграф по некоторым причинам был особенно люб моему сердцу, то я их тогда пощадил, как везде щадил их курфюршескую милость. Когда же я после того ушел с этой дороги, у меня появился другой план следующего рода: я узнал, что, когда бывает франкфуртская ярмарка, то нюрнбержцы идут во Франкфурт пешком (по дороге) выше Вюрцбурга, а также чрез Габихтейль и Ленгфельд к Спессарту. Были сделаны разведки, и я их захватил пять или шесть человек; среди них был купец, которого я брал в плен уже в третий раз, и второй — в течение полугода, причем один раз захватил его товар. Другие же были простыми упаковщиками в Нюрнберге. Я сделал вид, что хочу им всем отрубить руки и головы, но это не было моим серьезным намерением. Они должны были стать на колени и положить руки на пень. Тогда я наступил на одного ногой, а другого ударил по лицу; это было им от меня наказанием, затем я предоставил им продолжать свой путь. Купец же, которого я так часто захватывал, перекрестился и сказал: “Я скорее допустил бы, что упадет небо, чем то, что вы меня сегодня схватите, по той причине, что всего еще немного дней тому назад (при этом он пересчитал их) около сотни наших купцов, бывших в Нюрнберге на ярмарке и толковавших о вас, имели точные сведения о том, что вы в Гагеншпице, где думаете произвести нападение и захватить товары; поэтому меня в высшей степени удивило то, что вы так скоро могли прийти сюда”. Но как я сам удивился тому, что в такое короткое время доходят сведения до Нюрнберга о моих поездках! Я обращаю внимание на этот пункт для того, чтобы каждый воин и рыцарь могли заключить отсюда, что нюрнбержцы очень хорошо выслеживают своих врагов, на что должны, очевидно, употреблять очень много стараний.

Приказ герцога Юлия Брауншвейгского от 28 марта 1584 г.²²

(отрывок)

Юлий Брауншвейг-Вольфенбюттельский (1528 – 1589) – герцог Брауншвейг-Вольфенбюттельский – один из лидеров протестантского движения в Северной Германии.

Мы узнали из достоверного источника, что некоторые дерзкие негодяи выдают себя за ландскнехтов, не сделав ни одного военного похода, не видевши даже, как развеваются в поле военные знамена; на самом же деле это праздношатающиеся, ученики городских ремесленников, которые не имеют склонности работать, шлятся, отнимают у людей их имущество, совершают всякие бесчинства. С некоторого времени они бродяжничают, особенно в деревнях, и создают нашим бедным подданным чрезмерную нужду и обременение. Они осмеливаются, придя ко двору и найдя его запертым, выламывать ворота и калитки. Когда же они входят во двор, и окажется запертым дом, то они не довольствуются тем, что захватят (во дворе) сколько кто может, но выламывают дверь, употребляют все средства и силы, чтобы отпереть дом, разбивают ящики и сундуки, берут оттуда все, что им понравится, даже если нет дома хозяина, – сами вытаскивают из дымовой трубы мясо и колбасы, излавливают кур и вообще ничего не оставляют. Если же им не дают сразу всего, чего они требуют, то они женщинам, девочкам, слугам, даже самому хозяину приставляют ружье к груди и стреляют в них; поэтому им дают все, чего они требуют. Притом, хватая одной рукой имущество, другой они раздают оплеухи в знак благодарности; если же подадут бедным людям что-нибудь через изгородь или ворота, они колют им руки и ноги и в общем творят такие бесчинства, что почти ни один хозяин, который хотел бы пойти с слугами на работу, не может оставить жену и детей одних во дворе.

²² Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.] Ч. 1.

Раздел 4. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ XVI ВЕКА

Томас Мюнцер²³. Пражское воззвание²⁴

Прага, 1 ноября 1521 г.

Я, Томас Мюнцер из Штольберга, объявляю перед церковью и всем миром, перед всеми, кому могут быть показаны эти писания: я готов призвать в свидетели Христа и всех избранных, знавших меня с молодых лет, что я приложил величайшее старание, желая достичь высоких познаний в святой неопровержимой вере Христовой. И никогда за всю мою жизнь (Господь знает, что я не лгу) я не получил ни от одного монаха или попа указаний об истинном соблюдении веры и о необходимости испытания, чрез которое мы познаем веру в духе страха Божьего. Также ни один из них не указал мне, что всякий избранный должен быть наделен дарами Духа Святого до семи раз. Ни от одного книжника я не слыхал ни словечка об уставе Божьем, данном всему творению его, и о единственном пути познания целого – чрез познание всех частей его. Этого не слыхали от тех, кто хочет казаться христианином, а особенно – от окаянных попов. Я узнавал от них только букву Святого Писания, которую они украли из Библии, как грабители и разбойники. О таком воровстве говорит Иеремия в главе 23, что они из уст ближнего своего крадут слово Божье, которое они сами никогда не слыхали от Бога²⁵. Да, хороши проповедники, которых сам дьявол посвятил в их дело.

Павел во втором послании к коринфянам в главе третьей пишет, что сердце человека есть та бумага или пергамент, на которых

Томас Мюнцер.
Гравюра К. Ван Сихема
(1608)

²³ Тексты Мюнцера воспроизведены по: Томас Мюнцер. Пражское воззвание. Письма // Средние века. Вып. 52. 1989.

²⁴ Краткий вариант на немецком языке, написанный Т. Мюнцером на большом листе бумаги как для плаката.

²⁵ Иер. 23, 30. В главе речь идет о пророчествующих «не от уст Господних». Пересказывая друг другу «сны свои», они подменяют ложью слово Божие, «подобное огню».

Господь не чернилами, а перстом своим вписывает свою неотвратимую волю и вечную мудрость²⁶, и эти письма может понять каждый человек, если у него здравый разум. Иеремия и Иезекииль также говорят, что Господь пишет заповеди свои на третий день окропления, когда у человека открывается разум. Так Бог свершает со своими избранными от начала веков, дабы они получили не слабое, а неопровержимое свидетельство Духа Святого, что мы дети Божьи. Тот же, кто не ощущает в себе Духа Христова и кто не имеет его, тот не причастен Христу, он принадлежит дьяволу.

Мир, введенный в заблуждение всякими сектами, уже давно стремится к правде. Но здесь-то и сбываются слова Иеремии, что дети требовали хлеба, но не нашлось никого, кто бы преломил его для них²⁷. И до нас, и в наше время были многие, кто этот хлеб, то есть Слово Божие, не преломили и не в духе, а в букве писания бросили, как собакам. О, заметь, заметь это! Они его не преломили, не разъяснили истинного духа страха Божьего, и те не получили истинного наставления в том, что они дети Божьи.

Вот отсюда и выходит так, что, когда надо защищать истину, христиане становятся подобны трусам. А кое-кто еще осмеливается болтать, что Бог больше не говорит с людьми, как будто он стал немым. Они полагают, что достаточно написанного в книгах и что это можно преподнести людям в сыром виде, как аист – лягушек своим птенцам в гнезде. Они не хотят поступать как наседка, которая обхаживает своих птенцов и согревает их. Они не наделяют людей истинным словом Божиим, пребывающим в сердцах всех избранных, подобно тому, как мать кормит ребенка молоком. Они поступают как Валаам: он имел на устах своих лишь букву закона, но сердце его было за сто тысяч верст от писания²⁸.

Не было бы ничего удивительного, если бы Господь из-за глупости нашей дурацкой веры превратил нас в прах. Меня также не удивляет, что все племена людей издеваются над нами, христианами, и оплевывают нас. Да никто иначе и не может поступать. Вот тут и вот тут это написано. Да уж, любезные господа, это прекрасное доказательство,

²⁶ 2 Кор. 3, 3.

²⁷ Иер. 4, 4.

²⁸ Мюнцер достаточно вольно интерпретирует текст Чис. 22. 20 – 38, используя также Ис. 29, 13.

выдуманное в курятнике. Если простой или неверующий человек придет туда, где мы собрались, и мы пожелаем одурачить его такой болтовней, то он скажет: «Что вы – с ума сошли или одурели? Какое мне дело до вашего писания?» Но если мы будем проповедовать правдивое, живое слово Божье, то сможем убедить неверующего и направить его к тому, дабы скрытое в его сердце открылось и дабы он вынужден был смиренно признать, что Бог пребывает в нас самих. Ведь как раз об этом свидетельствует Павел в первом послании к коринфянам в главе 14, где он говорит, что проповедник, не имея откровения, не в состоянии будет проповедовать слово Божие. Иначе сам черт не поверит, что христианская вера – вера истинная. Но это отвергается служителями антихриста. Если бы они были правы, то сам Бог мог бы показаться глупым или безумцем, ибо он сам сказал, что слово его не прейдет веки. А разве могло бы оно пребывать, если бы Господь перестал говорить?

Если у тебя есть мозги в голове, вдумайся в текст: «Небо и земля прейдут, а слово Мое пребудет веки»²⁹. Разве оно только в книгах написано? И неужели Бог сказал его один раз, а затем оно исчезло в воздухе? Тогда это не может быть словом предвечного Бога, а есть лишь создание нашего вымысла, взятое нашим умом извне. Но такое, по Иеремии, противоречит истинному положению и правилам святой веры. И посему все пророки утверждают: «Так говорит Господь». Они не говорят: «Это сказал Господь», будто это уже прошло. Они говорят в настоящем времени.

Тяжко лег мне на сердце невыносимый и злостный ущерб, причиняемый христианству, когда я со всем тщанием прочел историю отцов церкви и нашел, что после смерти учеников апостолов непорочная, девственная церковь превратилась в блудницу. И все это случилось по вине книжников, желающих всегда занимать первое место, о чем пишет Гегесипп, а за ним Евсевий в 22-й главе 4-й книги³⁰.

Также я увидел, что ни на одном соборе не дали истинного отчета о крепком живом порядке безобманного Слова Божия. Там занимались пустыми детскими забавами. По Божьему снисхождению это

²⁹ Мф. 24, 35.

³⁰ Речь идет о «Церковной истории» в 10 книгах Евсевия Памфила, епископа Кесарийского (265 – 340), основателя патриотической историографии. Он использовал не дошедшие до нас «Записи» — труд в 5 книгах церковного писателя II в. Гегесиппа.

все было допущено, дабы выявить дела людей. Но, упаси боже, никогда больше не будет такого, чтобы попы и обезьяны представляли христианскую церковь. Избранным друзьям Божиим следует научиться пророчествовать и возвещать Слово Божье, как наставляет нас Павел, дабы могли они воистину узнать, сколь любовно и охотно Господь говорит со всеми своими избранниками. Чтобы открыть миру это учение, я готов пожертвовать во имя Божие своей жизнью.

Господь совершит удивительные дела со своими избранными, особенно в этой стране. Ибо здесь возьмет начало новая церковь и народ сей будет образцом для всего мира. Потому-то и призываю я каждого, чтобы он помог защитить слово Божие. Я могу ясно доказать, ведомый духом Илии, что тебя приучили приносить жертвы Ваалу. Если же ты не сделаешь, как я говорю, то Господь позволит туркам убить тебя в будущем году. Я уверен, что говорю правду. Я готов перенести за это те же страдания, какие перенес Иеремия.

Примите это к сердцу, дорогие жители Богемии. Не я один требую от вас отчета, как учат меня слова Петра, но сам Господь его требует. Я же, со своей стороны, отчитаюсь вам. И если я не знаю учения, которым в высшей степени горжусь, то пусть стану я чадом скорой и вечной смерти. Более высокого залога я дать не могу.

Да хранит вас Христос.

Написано в Праге в 1521 году в день всех святых.

Томас Мюнцер. Альштедтцам³¹

Мюльхаузен, 26 или 27 апреля 1525 г.

Чистый страх Божий прежде всего, дорогие братья.

Как долго уже вы спите, как давно забыли волю Божию! Не потому ли, что, как говорите вы, и Господь забыл вас? Но разве я не твердил вам много раз, что так и должно быть? Бог не может открываться иначе, ибо прежде всего вы сами должны отрешиться от небожьего. В противном случае напрасна ваша жертва, скорбь мук сердечных: вы снова после этого должны будете претерпеть страдания. И я говорю

³¹ Письмо Мюнцера членам альштедтского союза «избранных», известное также как «Воззвание к мансфельдским рудокопам», по сути, обращено и к тем, и к другим. Оно возникло в обстановке Крестьянской войны, когда восстание в районе верхней Верры, начавшееся 19 апреля 1525 г., распространилось на всю северо-западную Тюрингию, и Мюнцер, находившийся в Мюльхаузене, стремился активизировать повстанческое движение и в северо-восточной части Тюрингии.

вам: если вы не хотите пострадать ради воли Божьей, то испытаете мучения от дьявола. Остерегайтесь же этого, не падайте духом, не будьте нерадивы, не потворствуйте лжепророкам и безбожным злодеям, принимайтесь за дело и боритесь, ибо это борьба Господня! Час настал! Убеждайте всех ваших братьев не презирать свидетельство Божье, не то их ждет гибель. Вся немецкая земля, и французская, и итальянская пробудились, сам Господь хочет вести эту игру, злодеям не будет спасения. В Фульде на святой неделе опустошили четыре монастырских церкви, крестьяне Клетгау, Гегау, Шварцвальда поднялись числом в три тысячи, и их силы становятся чем дальше, тем больше. Одно лишь заботит меня – как бы неразумные люди, не распознав коварных уловок, не согласились на лживый договор.

Знайте же, что если вас будет только трое, но трое преданных лишь Богу, ищущих лишь его воли, его имени и чести, то вам не страшна и сотня тысяч. А потому – вперед, вперед, вперед! Час настал! Злодеи сникли, как собаки. Побуждайте братьев к согласию и готовности. Это необходимо, очень, очень необходимо. Вперед, вперед, вперед! Не позволяйте себя разжалобить, даже если Исав обратится к вам с ласковой речью (Быт. 33)³². Не внимайте стенаниям безбожных. Они будут вас так дружески просить, так умолять, так хныкать – как дети. Не позволяйте себе размягчаться, ибо так повелел Господь через Моисея³³, и нам он открыл то же самое.

Поднимайте же города и деревни, а особенно горнорабочих и другой честной народ, который пригоден для этого дела! Нам нельзя больше спать!

Смотрите, пока я писал вам, ко мне пришла весть из Зальцы, что народ хочет вытащить из замка амтмана герцога Георга³⁴ за то, что он намеревался тайно убить трех человек. Крестьяне из Эйхсфельда поднялись против своих господ и не хотят давать им пощады. Как много такого, что может быть примером для вас!

³² В указанной Мюнцером главе речь идет, напротив, о стремлении Иакова умиловить Исава. Мюнцер перетолковывает текст в нужном ему русле.

³³ Втор. 7, 1 – 6.

³⁴ В Лангензальце 25 апреля 1525 г. произошло восстание. Повстанцы захватили ратушу и городские ворота, изгнали из города попов, распустили монастыри. Амтман города Зиттих фон Берлепш заперся в замке, который был взят штурмом лишь через несколько дней после того, как Мюнцер отправил свое послание. Герцог Георг Саксонский, которого упоминает Мюнцер, был ярым противником Реформации.

Приступайте к делу, час настал! Бальтазар и Бартель Крумпфе, Валентин и Бишоф³⁵, начинайте же танец! Ознакомьте с этим посланием горнорабочих. Мой издатель в ближайшие дни будет здесь, я получил известие. Я не могу сейчас сделать ничего иного, хотя хотел бы дать братьям такое наставление, чтобы их сердца стали крепче, чем затворы и все оружие безбожных злодеев.

Вперед, вперед, вперед, пока горячо железо, не давайте остыть вашему мечу, не давайте ему бездействовать! Куйте, бейте по наковальне Нимрода, повергните наземь башню его! Пока злодеи живы, вам не избавиться от страха перед людьми. Невозможно говорить с вами о Боге, пока они властвуют над вами. Итак, вперед, вперед, вперед, пока еще время! Господь идет впереди вас, следуйте же, следуйте за ним! (См. Мф., 24, Иез., 34, Дан., 7, Езд., 10, Апок., 6, а объяснение ко всему – Рим., 13³⁶).

Не давайте же страху овладеть вами! Господь с вами, как написано (2. Паралип., 20). Господь говорит: «Не бойтесь, не страшитесь даже толпы врагов, это не ваша борьба, а Божья. Будьте мужественны, и вы увидите простертую над вами десницу господню». Когда Иосафат услышал эти слова, он пал ниц. Мужайтесь же и вы, действуя с помощью Бога, который да укрепит вас в истинной вере, избавив от страха пред людьми. Аминь.

Писано в Мюльхаузене в 1525 году. Томас Мюнцер, Божий воин против безбожников.

³⁵ Мюнцер обращается к членам алыштедтского союза. О Валентине сведений нет. Бальтазар Штубенер был стекольщиком, Бартель Крумпфе – кожевником. У него хранился список членов союза. Бишоф, т. е. «епископ», – не фамилия, а прозвище: так называли проповедника из Вольфероде. Трое последних были месяц спустя названы Мюнцером как участники союза во время допроса и пыток, которым подвергли Мюнцера перед казнью.

³⁶ Речь идет, видимо, о главном смысле текста Рим. 13, 11 – 14: «наступил час уже пробудиться нам от сна» и «отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света».

Томас Мюнцер – графу Альбрехту Мансфельдскому³⁷

Франкенхаузен, 12 мая 1525 г.

Брату Альбрехту Мансфельдскому для наставления его на путь истинный.

Страх и трепет да будут в каждом, кто творит зло³⁸. Мне жаль, что ты столь преднамеренно используешь во зло послание Павла. Ты хотел бы этим всемерно упрочить злодейские власти, словно папа, который самих Петра и Павла превратил в каких-то тюремщиков. Уж не думаешь ли ты, что Господь Бог не может во гневе своем побудить свой неразумный народ свергнуть тиранов³⁹.

Разве не говорит мать Христа, пророчествуя от Духа Святого, про тебя и про таких, как ты: «Низложил Господь сильных с престола, а униженных (которых ты презираешь) возвысил»?⁴⁰.

А может быть, тебе в твоей лютеровской кашнице да в виттенбергском супчике и не удастся найти того, что мощно пророчит Иезекииль в главе 37⁴¹? Видно, ты в твоём Мартиновом дерьме никак не распробуешь, что же говорит Иезекииль дальше, в главе 39, – как Господь потребовал от всех птиц небесных, чтобы пожирали они плоть князей, а от зверей неразумных – чтобы пили они кровь больших Гансов⁴², как описано в Апокалипсисе, главы 18 и 19.

Да неужели ты и впрямь считаешь, что Господь не возложил на свой народ больше, чем на вас, тиранов?

³⁷ Несмотря на различия в вероисповедании и взаимную вражду графов мансфельдских, в пору крестьянского восстания в Тюрингии они действовали против повстанцев фактически в унисон. Подчиненные Эрнста Мансфельдского 4 мая 1525 г. разрушили деревню Ринглебен. 5 мая Альбрехт Мансфельдский с конным отрядом разгромил деревню Остерхаузен и убил возле нее 20 участников восстания. Посулами и лавированием Альбрехту удалось добиться отсутствия единых действий горнорабочих мансфельдских промыслов и повстанцев франкенхаузенского лагеря. Лишь с прибытием в этот лагерь 11 мая Мюнцера с отрядом в 300 человек ситуация изменилась: на другой же день, как видно из публикуемого письма, Мюнцер решительно потребовал подчинения графа «общине избранных».

³⁸ Рим. 2, 9.

³⁹ Ос. 13, 11; 8, 4 – 7.

⁴⁰ Лк. 1, 52.

⁴¹ Иез. 37, 12.

⁴² Иез. 38, 17 – 20. «Большими Гансами» обычно называли богачей, сильных мира сего.

Ты хочешь под именем Христовым быть язычником, Павлом же прикрыться. Но тебе необходимо преградить путь, а тогда сообрази, как тебе держаться.

Если ты захочешь признать, что Господь дал власть общине (Данииил, гл. 7)⁴³, и если ты явишься пред нами и засвидетельствуешь свою веру, то мы охотно признаем тебя и будем считать одним из братьев общины. Если же нет, мы не станем возиться с твоим пустым глупым кривляньем, но будем сражаться против тебя как против злейшего врага христианской веры, а потому сообрази, как тогда тебе держаться.

Писано во Франкенхаузене, в пятницу после дня отпущения, год 1525.

Томас Мюнцер с мечом Гедеона

Томас Мюнцер и Мартин Лютер⁴⁴

Приводимый ниже документ был написан Лютером в августе 1524 г. Он адресован властям г. Мюльгаузена, куда в то время переехался Томас Мюнцер.

Донос Лютера

Этот человек уже доказал во многих местах, особенно в Цвикау, и за последнее время в Альтштетте, что от его деятельности нельзя ожидать иных плодов, кроме убийства, восстания и кровопролития.

Если он скажет, что послан Богом и Святым Духом, как апостолы, то заставьте его доказать это знамениями и чудесами, но не позволяйте ему проповедовать, ибо, когда Бог желает изменить установленный порядок, то он всегда свидетельствует об этом чудесными знамениями.

Отношение Томаса Мюнцера к Лютеру и его учению

Если единомышленники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им и не следовало браться за дело...

Лютер – плохой реформатор, он подкладывает подушки нежному телу, слишком превозносит веру и мало значения придает делам.

⁴³ Дан. 7, 27. Текст о власти «народа святых Всевышнего» Мюнцер трактует здесь как указание на верховную власть общины.

⁴⁴ Этот и последующий документы приводятся по: Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

[Из письма к Лютеру]. Твоя невообразимо глупая похвальба своим геройским поведением в Вормсе просто уморительна. Благодарю немецкое дворянство, которое ты помазал по губам, так как оно мечтало, что проповедью своею ты доставишь ему божеские подарки, монастыри и их имения, которые ты обещаешь князьям. Если бы в Вормсе ты смел колебаться, то дворяне скорее закололи бы тебя, чем выпустили невредимым.

Бедные монахи, попы и торговцы не в состоянии обороняться, потому-то ты и можешь их вволю бранить. Но безбожных правителей, по твоему, никто не смеет трогать, хотя бы они попирали ногами Христа.

Почему ты называешь князей светлейшими? Это звание принадлежит не им, а Христу. Почему ты зовешь их высокородными? Так не подобает говорить христианину.

Гейльброннская программа, май 1525 г.⁴⁵

Гейльброннская программа – условное название проекта политического переустройства Германии, составленного в начале мая 1525 г. во Франконии во время Крестьянской войны 1524 – 1525 гг. для обсуждения в городе Гейльбронне (Хейльбронн, Heilbronn) на предполагавшемся там съезде представителей крестьянских отрядов. Проект носит также название «Мильтенбергские статьи», так как он был прислан из города Мильтенберга одним из его авторов – финансовым чиновником города Ф. Вейгандтом. Вопрос об авторе Гейльброннской программы является спорным; несомненно, однако, что она вышла из кругов бюргерской интеллигенции, вождем которой был В. Гиплер. Программа представляла собой проект имперской реформы в духе бюргерско-рыцарских памфлетов 15 в.

Согласно Гейльброннской программе, все власти должны быть подчинены императору, князья – превращены в должностных лиц империи, духовенство – лишено светской власти. Предусматривались общеимперское законодательство, выборный суд на основе сословного представительства (причем не менее половины судей должны быть из представителей городов и общин), единство монеты, мер и веса, отмена внутренних таможенных пошлин, конфискация церковных

⁴⁵ Текст воспроизведен по: Практикум по истории средних веков / сост. М. Л. Абрамсон [и др.]. 4-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1988.

имений и др. В целом эти реформы были прогрессивны, давали общую программу развития страны. Однако весьма умеренный характер Гейльброннской программы, стремление ее составителей к соглашению с оппозиционным рыцарством, а не к решительной борьбе с феодальным строем, желание использовать крестьянское восстание в интересах бюргерства приводили к тому, что в условиях бурного революционного движения в Германии Гейльброннская программа могла сыграть только отрицательную роль, так как игнорировала классовые интересы крестьянства⁴⁶.

Какого вида устройство или реформацию нужно принять и установить на пользу и благо всех братьев-христиан:

Во-первых, чтобы все духовные, как бог повелел и заповедал им в XXVIII главе Матфея, были реформированы и получали содержание согласно с их действительными потребностями, а невзирая на их породу и происхождение, высокий или низкий чин и корень.

К этой статье четыре декларации.

Первая касается важных господ, как-то: епископы, пробсты⁴⁷, деканы⁴⁸, каноники и тому подобные. Далее, чтобы все монашествующие, как иноки, инокини, нолльгарды⁴⁹, тевтонские рыцари и другие тому подобные, которые с очевидностью опознаны как хищные волки в духовной личине, были реформированы согласно велению Божьему, как написано в Бытии и в XIX главе Матфея. Далее, чтобы каждая община достала себе хороших пастырей, которые бы старались пасти своих овец только словом Божьим, основанным на Писании; чтобы община могла ставить и смещать их.

Далее, чтобы все священники и избранные лица на службе Божьей показывали пример людям подобно тому, как это делал наш спаситель Христос. Содержать их должно честно, но с таким расчетом, чтобы остаток шел на бедных, нуждающихся людей и на общую пользу.

Во-вторых, должны быть реформированы все светские князья, графы, господа, рыцари и дворяне, чтобы бедный человек не был отягощен ими так сильно, свыше христианской свободы.

⁴⁶ Смирин. М. М. Гейльброннская программа // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М. : Сов. энцикл., 1961 – 1976. Т. 4. ГААГА – ДВИН. 1963.

⁴⁷ Пробст – второе после епископа лицо в кафедральном соборе.

⁴⁸ Декан – настоятель кафедрального собора.

⁴⁹ Нолльгарды (или бегарды) – полумонашеские общины.

К этой статье тоже четыре декларации. Во-первых, чтобы низшим против князей и господ, бедным против богатых оказывалось равное, скорое и действительное правосудие.

Далее, чтобы все, имеющие лен от Священной Империи и ее членов, начиная от князей и кончая дворянами, получали честное содержание, — каждый сообразно своему рождению. Зато они должны верно служить Священной Римской Империи, охранять послушных и благочестивых, вдов и сирот, наказывать непослушных и злых.

Далее, чтобы все ленники честно служили единому римскому императору, как указано в Писании, более, нежели другим своим ленным господам, светским князьям Империи, для христианского мира и умножения Империи; чтобы они без дальнейшего отягощения охраняли бедных подданных; чтобы они любому человеку оказывали помощь, совет и правый суд, дабы никто не жаловался на несправие.

Далее, чтобы все князья, графы, рыцари, дворяне, служилые — все равно, получили ли они лен от империи и имперских князей или нет, — должны вести себя по-божески, по-братски, по-христиански, честно, чтобы никто не терпел от них несправедливых отягощений. Они должны также посильно и верно охранять и защищать слово и право Божье от всякого насилия, чтобы оно не уничтожалось нарочно, как это случалось до сих пор.

В-третьих, все без исключения города, коммуны и общины в Священной Империи должны быть реформированы и утверждены по божескому и естественному праву, согласно с христианской свободой.

Далее, чтобы против этого никто не вводил ни старой, ни новой человеческой выдумки ради своекорыстия, но чтобы бедному помогали так же, как богатому, и чтобы поддерживалось братское единение.

Далее, чтобы можно было выкупить всякий ценз с земли, считая по 20 пфеннигов за 1 пфенниг.

Далее, чтобы купцам было безопасное передвижение и чтобы на продажу любого товара был установлен порядок, которого бы и держались при торговле, чтобы преуспевала и множилась общая польза.

В-четвертых, никаких докторов, духовных или светских, нельзя допускать ни заседать, ни говорить, ни давать советы, ни действовать в каком бы то ни было княжеском совете и в каком бы то ни было суде, но их нужно устранить совершенно так, чтобы они от человеческих законов обратились к Божественному писанию и в качестве лиц искусных были призваны проповедовать, ибо от их деяний разоряется много народа...

Далее, так как доктора суть не наследственные служители права, но наемные холопы, которые из корысти чинят проволоочки и неспешно подают советы и служат, то ни в каком суде они не должны заседать, постановлять или произносить приговор.

Далее, так как ясно как день, что через корысть докторов обе стороны часто терпят проволочку лет на десять и больше, то докторов нужно звать пасынками, а не законными наследниками права. Потому никого из них нельзя допускать ни в какой суд.

Далее, если, однако, какой-либо государь или город пожелают иметь одного или несколько докторов, то не сажать их в совет, но употреблять их лишь для совещания. Таким образом, у этих советчиков остается возможность применить разум и мудрость на умягчение, или усиление, или закрепление решения, поскольку бог обещал каждому справедливому человеку способность познать справедливость.

В-пятых, хорошо бы было, чтобы никто из духовных, будь он высокого или низкого чина, не принимался в Совет Империи или другого светского князя, господина или коммуны, ибо это им запрещено, как ясно видно в Писании. Причина та, что через светскую мудрость и жизнь они затемняются в духе Божьем, становятся ленивы и пренебрегают Божьей службою. А больше всего надо опасаться, что их обольстят светские почести, так что они потеряют Божью благодать, если только она была у них...

В-шестых, хорошо было бы, чтобы в Империи было устранено все светское право, которое употреблялось до сих пор, и утверждено было право божеское и естественное, как указано выше и ниже; тогда бедняк имел бы столько же доступа к праву, сколько самый главный или самый богатый.

Пусть императорский камергерихт⁵⁰ в Священной Империи германской нации состоит из 16 храбрых, честных, безупречных мужей – именно: 2 от князей, 2 от графов и господ, 2 от рыцарства, 3 от имперских городов, 3 от княжеских городов, 4 от всех коммун в Империи. Они должны будут выбрать себе [в председатели] имперского камергерихтера из графов или господ. И из числа этих 16 лиц истец и ответчик должны выбирать себе ходатая и советника по своему делу. Взятые в камергерихт лица до этого должны, по крайней мере, 10 лет заседать и действовать в суде...

⁵⁰ Камергерихт – имперский палатный суд, введенный в результате имперской реформы при императоре Максимилиане I.

В-седьмых, хорошо было бы устранить все имевшие доселе место пошлины, проводные поборы, пошлины со съестных припасов и другие подати и отягощения, за исключением самого необходимого, дабы простой человек не терпел от корысти.

Причины: так много развелось пошлин у духовных и светских князей, графов, господ, рыцарей, дворян, прелатов и городов, что этим затруднены все купеческие сделки, и простой человек все дороже и дороже покупает даже розничный товар.

Далее, необходимые пошлины на поддержание общепользных нужд – мостов, дорог, путей – должны продолжаться, а остаток от них должен откладываться на общую пользу.

В-восьмых, все дороги в немецком народе должны содержаться свободно и без принуждения, без насилий и провозных поборов, без всякого исключения, ибо князья и господа держат их на правах лена от Римской Империи. А если в области какого-нибудь князя или господина кто-нибудь потерпит ущерб или у него будет отнято его имущество, то пусть этот самый князь или господин вполне за это заплатит и возместит убыток.

Далее, должна быть отменена всякая пошлина с вина, пива и меда, разве что-либо из этого будет оставлено по причине основательной.

В-девятых, должны быть устранены помощи и другие податные новшества. Исключение: римскому императору⁵¹ должна быть оставлена его подать, которая взимается раз в 10 лет, как подтвердил и бог в главе XXII Матфея.

В-десятых, вся золотая и серебряная монета должна быть переплавлена и приведена к одному зерну и весу, однако без ущерба для вольностей и прав каждого. И чтобы всякое горное дело было сделано свободным, будь то золото или серебро, ртуть, медь, свинец или что иное без всякого исключения. Кроме того, необходимость требует, чтобы вся добыча золота, серебра, свинца и меди принималась имперскою камерою и покупалась за настоящую плату.

Далее, появилось много новых господ, чеканящих свою монету, отчего старая хорошая монета пропала, и распространилась в большом количестве малоценная монета. Хорошо бы выяснить право и давность этого чекана и что не находит себе основания в вольностях и старых правах, то отменить, а исстари чеканивших свою монету, убедившись

⁵¹ То есть императору Священной Римской империи германской нации.

в необходимости, допустить; но они должны сообразоваться с имперской монетой, как она будет установлена и в смысле монетного дохода и в смысле чекана; на одной стороне должен быть имперский орел, на другой – герб чеканящего монету господина.

Далее, было бы достаточно иметь во всей Империи 20 или 21 чеканщика. Они должны были бы под присягою и под страхом сожжения чеканить по всей Империи золото и серебро одного зерна и веса, чтобы простой человек не терпел обмана в монете. И чтобы такие монетные дворы были установлены сообразно с положением страны и торговыми оборотами.

Далее упомянутые монетные дворы должны быть расположены в следующих странах и границах: Австрия, Бавария, Швабия, Франкония, верхнее течение Рейна.

В-одиннадцатых, нужно обратить внимание на большие потери бедных при покупках и продажах. В Империи должна быть введена одна мера, один локоть, один воз, одинаковый вес, одна длина для сукна, бумазей и всех других товаров. Отсюда следует, что все пряности и другое, что продается на центнер, будет иметь одинаковый вес. Но какие пряности или подобные товары продаются на фунты, те должны иметь вес города Труа.

В-двенадцатых, чтобы компании, как Фугтеры, Гехштетеры, Вельзеры и т. п., были отменены, ибо от их произвола богатые и бедные одинаково терпят отягощение во всех товарах.

Составляется ли компания или кто торгует один, в торговле нельзя иметь больше 10 000 гульденов. А у кого окажется больше, у того отнять в казну основной капитал и излишек наполовину.

Далее, купец, который сверх 10 000 гульденов имеет избыток в деньгах, может кому хочет давать всякие ссуды и помогать по-евангельски. Далее, если купец сверх своего вложенного в торговые дела капитала имеет избыток в деньгах, то он может отдать их совету своего города и в год брать 4 гульдена со 100. А господа советники могут ссужать их бедным людям под обеспечение и брать 5 гульденов со 100, и бедному и способному при этом можно будет кормиться.

Далее, чтобы всякие монетные разменные сделки были запрещены и устранены под угрозой тяжелого наказания.

Далее, чтобы было установлено соглашение между большими оптовиками и торговцами, чтобы более бедным осталась розница и они могли бы кормиться.

Далее, чтобы мелкие торговцы в городах, которые продают всякого рода товар и мелочи, были разделены и чтобы каждому разрешался только один товар.

В заключение, чтобы были устранены всякие союзы князей, господ и городов и чтобы всюду соблюдался только императорский мир без всяких проводных поборов и иных отягощений и всякие частные распоряжения, установленные с этой целью, должны быть устранены и никогда не должны устанавливаться впредь под угрозой потери всех вольностей, ленов и регалий.

Также пусть все в Империи, даже иностранцы из других королевств, странствуют свободно и безопасно верхом, в повозке, водою, пешком и не принуждаются ни к каким проводным поборам и ни к какому личному или имущественному отягощению на преуспевание бедному человеку и к общей пользе. Аминь.

Статьи франконского крестьянства (отрывок)⁵²

Статьи франконского крестьянства – один из малоизвестных, но весьма интересных программных документов, характеризующий совместную антифеодальную платформу бюргерства и крестьянства.

Статьи, касающиеся дворянства

Во-первых, они должны согласиться на разрушение своих замков, но свое имущество они могут взять с собой.

Также орудия, которые каждый [из них] имеет в своем доме, они должны предоставить крестьянскому войску.

Ни один [дворянин] не должен содержать ни одного вооруженного всадника...

И если они имеют из имущества, которое должно у них остаться, что-нибудь принадлежащее духовенству или их друзьям, враждебным крестьянскому войску, они должны передать это крестьянскому отряду под угрозой потери своего имущества.

Также они не должны действовать против крестьянского войска ни советом, ни делом, ни помощью, а также не делать этого и в будущем. Кто из них не хочет идти в поход собственной персоной, тот может послать вместо себя честного человека из постоянных жителей.

⁵² Приводится по: Ермолаев В. А. Крестьянская война 1525 года во Франконии: учеб.-метод. пособие к курсу истории средних веков по теме «Крестьянская война в Германии». Вып. 1. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. 56 с.

В течение переходного периода не следует платить никому ни ренты, ни чинша, ни оброка, пока это дело не будет объяснено согласно святому Евангелию».

Двенадцать статей, март 1525 г.⁵³

Двенадцать статей (Zwölf Artikel) швабских крестьян – наиболее распространенная обобщенная программа крестьянских требований во время Крестьянской войны 1524 – 1525 гг. в Германии, составленная и напечатанная в марте 1525 г. во время переговоров руководителей Христианского объединения крестьянских лагерей в Верхней Швабии с Швабским Союзом. Умеренные руководители верхнешвабских крестьян привлекли для составления «Двенадцати статей» проповедника Шаппелера из Меммингена, радикального ученика У. Цвингли. В «Двенадцати статьях» и во введении к ним говорится о мирных намерениях крестьян, о том, что они желают смягчения феодального гнета в соответствии с «Божественным правом». Требуя отмены малой десятины, статья 2 признает обоснованность большой десятины и желает лишь ее более справедливого использования; в статье 4 признается законность повинностей, основанных на существующих феодальных документах; в статьях 6 и 7 выражается просьба об облегчении поборов и барщины, но не о полном их упразднении. В других статьях выдвигается требование свободного пользования общинными угодьями. Решительно составлены требования об отмене крепостного состояния крестьян (статья 3) и посмертного побора (Todfall) (статья 11)⁵⁴.

Много есть нечестивцев, кои ныне, видя объединение крестьянства, находят предлог хулить Евангелие, говоря: не таковы ли плоды нового Евангелия? Никому не повиноваться, повсеместно устраивать возмущения и бунты, образовывать скопища и все для того, чтобы изменить существующие духовные и светские власти, изгнать их, даже может быть и перебить их. На все эти безбожные и злобные суждения

⁵³ Приводится по материалам сайта: Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/12_tezisov/text.phtml?id=5885&ysclid=lws8kxxn2r431087085 (дата обращения: 12.10.2024).

⁵⁴ М. М. Смирин. Гейльброннская программа // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 4.

служат ответом нижеследующие тезисы, дабы, во-первых, смыть поношение со слова Божия, а во-вторых, христиански оправдать неповиновение и даже восстание всех крестьян.

Во-первых, Евангелие не причина возмущения или восстания. Ибо оно есть проповедь Христа, обетованного Мессии, а слова и жизнь его учат только любви, миру, терпению и единому сердцу. Итак, все верующие в этого Христа должны стать любящими, мирными, терпеливыми и единомысленными. Поэтому основа всех крестьянских тезисов (как это ясно видно) направлена к выполнению Евангелия и к устроению жизни на его заветах. Каким же образом дерзают нечестивцы называть Евангелие источником возмущения и неповиновения? Если, однако, некоторые нечестивцы и враги Евангелия противятся и восстают против таких чаяний и стремлений, то причина этому не Евангелие, а дьявол, его злейший враг, с помощью неверия побуждающий к этому покорных ему людей, дабы в них заглушить и отнять у них слово Божие (которое учит любви, миру и единому сердцу).

Во-вторых, совершенно ясно, что крестьяне жаждут в своих тезисах евангельского учения и евангельской жизни и не могут называться непокорными бунтовщиками. Если же Господь желает услышать крестьян (которые богобоязненно молятся о том, чтобы иметь силы жить по слову Божию), то кто станет отрицать волю Божию? Кто дерзнет вмешаться в его решение? Кто осмелится противиться его величию? Разве он не услышал сыновей Израиля, когда они взывали к нему, и не освободил их из-под ига фараонова? Разве не может он и днесь спасти своих рабов? Да, он спасет их! И это совершится скоро! Посему верующий христианин да читает нижеследующие тезисы с усердием и по ним да судит.

Тому следуют тезисы:

Первый тезис

Во-первых, наша смиренная просьба и стремление, а также наше общее желание и мнение, что нам впредь должны принадлежать права и власть, чтобы вся община сама намечала и выбирала пастора. Также община должна иметь право сместить его, если он себя ведет неподобающим образом. Таковой избранный пастор должен нам чисто и ясно проповедывать святое Евангелие без каких-либо человеческих добавлений, измышлений и толкований и постоянно возвещать нам истинную веру. Ибо непрерывная проповедь истинной веры даст нам основание

просить у Господа о ниспослании благодати, чтобы он вселил в нас эту истинную веру и укрепил нас в ней. Если же благодать Божия в нас не вселится, то мы навек останемся никуда не годной грешной плотью и кровью; как ясно сказано в Писании, мы можем приблизиться к Господу лишь через истинную веру и только с помощью его милосердия должны достигнуть блаженства. Посему нам необходим такой представитель и пастор, и это требование оправдывается словами Писания.

Второй тезис

Во-вторых, большая десятина установлена была в Ветхом завете, а в Новом завете – исполнена. Тем не менее мы охотно согласны давать справедливую десятину зерном, но только так, как это подобает, сколько следует отдавать во имя Божие и наделять сынов Божиих. Если ее заслуживает пастор, проповедующий вполне ясно слово Божие, то мы намерены установить, чтобы поставленные общиной наши церковные старосты впредь собирали и принимали эту десятину. Из нее пусть они выдают сколько нужно по справедливости на достаточное содержание пастору, который будет избран всей общиной, – ему и его домочадцам, как решит вся община. И что останется, то надо раздать (нуждающимся беднякам, какие окажутся в том же селе) в зависимости от положения дел и от решения общины. Что останется сверх того, следует хранить на случай военного похода для защиты страны; дабы не приходилось отягощать бедняков земельными налогами, то из этого остатка должны быть покрыты общественные нужды. Также если бы оказалось, что одно или несколько сел сами продали по нужде свою десятину, то купившие должны ясно показать, каким путем им досталась она от целого села, и тогда владелец не лишается ее, но мы по справедливости, смотря по роду и положению дела, войдем в соглашение с ним, дабы в надлежащий срок и время ее снова у него выкупить. Если же кто не купил таковой у какого-нибудь села, а его предки сами присвоили себе ее, то мы не желаем и не должны впредь считать за собой какой-нибудь долг перед ними, а будем только давать, как сказано выше, избранному нами пастору на его содержание или раздавать нуждающимся, будь то духовные или светские лица, как стоит в священном Писании. Малой десятины мы совсем не будем платить, ибо Господь Бог отдал скот людям безвозмездно; мы считаем ее несправедливой, придуманной людьми. Посему мы ее больше не желаем платить.

Третий тезис

В-третьих, до сих пор велось, что нас считали не людьми, а чужой собственностью; сие жалости достойно, ибо Христос ведь пролил свою драгоценную кровь и спас и искупил нас всех, и пастуха наравне с самым знатным, без всякого исключения. Поэтому в Писании значится, что мы свободны и мы желаем быть свободными. Но не тому учит нас Господь, чтобы мы были совсем свободными и не признавали никаких властей. Мы должны жить по заповедям Божиим, а не в свободном плотском распутстве, обязаны любить Бога, познавать нашего Господа в наших ближних и поступать с другими во всем так, как мы хотели бы этого от других, как заповедал нам Господь на вечере. Потому мы должны жить по его заповеди. Эта заповедь указывает и повелевает нам не то, чтобы не повиноваться властям, а, напротив, не только перед властями, но и перед всяким мы должны смиряться, мы обязаны также охотно повиноваться нашим выборным и установленным властям (которые поставлены нам от Бога) во всех справедливых и христианских делах. Итак, мы не сомневаемся, что вы освободите нас как истинных и верных христиан от крепостной зависимости или Евангелием научите нас стать таковыми.

Четвертый тезис

В-четвертых, до сих пор велось, что ни один бедняк не имел права и не допускался охотиться за дичью, за пернатыми и ловить рыбу в речных водах. Нам думается, что это совершенно несправедливо и не по-братски, а своекорыстно и не соответствует Слову Божию. Также в некоторых местах господ разводят диких животных нам на зло и в великий вред, ибо наш хлеб (который Господь взрастил на пользу человеку) бесполезно и по произволу пожирается неразумными зверьми (и мы это также должны терпеть и притом молчать). Это противно Богу и во вред ближнему. Когда Господь сотворил человека, он дал ему власть над всеми тварями, над птицами в воздухе, над рыбою в воде. Потому наше желание таково: если кто владеет водными угодьями и может надлежащими бумагами доказать, что эти водные угодья так и проданы ему вполне сознательно, то мы не станем у него отнимать их силой, ибо к этому должно отнестись по-христиански ради братской любви к ближнему. Но кто не в состоянии дать достаточных доказательств, должен надлежащим образом передать угодья общине.

Пятый тезис

В-пятых, нам тяжело приходится также из-за рубки леса, ибо наши помещики всецело присвоили себе все леса, и когда бедняк нуждается в чем-нибудь, ему приходится покупать за двойную цену. Наше требование таково: какие найдутся леса и владеют ими духовные и светские господа, которые их приобрели не покупкой, и те леса должны снова отойти ко всей общине. И община вольна отпускать бесплатно каждому по его нужде дрова на отопление, а также, когда ему нужно строиться, давать ему бесплатно, но все с ведома выбранных для этой цели общинных лесничих. Если же где окажется только такой лес, который куплен честным путем, то с владельцем надо войти в братское соглашение по-христиански. Но если это владение изначально присвоено самовольно и после того продано, то должно войти в соглашение по роду дела и по велению братской любви и Священного Писания.

Шестой тезис

В-шестых, мы тяжело обременены повинностями, которые со дня на день умножаются и с каждым днем увеличиваются. Мы просим, чтобы их рассмотрели по справедливости, дабы нас так тяжело не обременяли, но поступали бы с нами милостиво, как с нашими родителями, когда они служили, — только по смыслу Слова Божия.

Седьмой тезис

В-седьмых, мы не желаем впредь терпеть от помещика дальнейшего отягощения, а на каких условиях помещик дал какому-нибудь крестьянину ленное владение по справедливости, на таких тот должен владеть им согласно договору помещика с крестьянином. Помещик не должен сверх срока выжимать и вынуждать от него службу или еще что даром, дабы крестьянин мог без обременения и спокойно обрабатывать и пользоваться этим участком. Если же помещик нуждается в его службе, то крестьянин должен ему добровольно и покорно выполнить ее, но только в определенные часы и время, дабы это не было в ущерб крестьянину, и службу эту крестьянин должен выполнять ему лишь за справедливую плату.

Восьмой тезис

В-восьмых, тяжело нам, что многие из нас владеют наделами, а те наделы не в состоянии переносить лежащие на них оброки, и крестьяне от этого лишаются тех наделов и гибнут. Пусть помещики прикажут честным людям осмотреть эти наделы по справедливости, дабы крестьянин не работал даром, ибо каждый поденщик заслуживает платы.

Девятый тезис

В-девятых, нам тяжело приходится из-за уголовных преступлений, для которых постоянно издаются новые статьи закона, и нас наказывают не по существу дела, а то по великой злобе к одним, то по чрезмерной благосклонности к другим. Наше требование таково, чтобы на нас налагались наказания по старому писаному закону, сообразно с наказуемым деянием, а не по пристрастию.

Десятый тезис

В-десятых, нам тяжело, что некоторые присвоили себе луга и пашни, принадлежащие общине; их мы обратно заберем в руки общины, разве только окажется, что они куплены честным путем. Но если они приобретены несправедливыми средствами, то пусть владельцы добровольно и по-братски придут к соглашению с общиной, как того требует положение дела.

Одиннадцатый тезис

В-одиннадцатых, мы желаем, чтобы совершенно был уничтожен обычай, называемый Todfall – присвоение помещиком крестьянского наследства. Мы никогда не потерпим и не согласимся, чтобы противно Богу и чести так позорно грабили вдов и сирот, как это происходит во многих местах (на различные лады). То имущество, которое они должны были бы защищать, они у нас отняли, и если бы могли, совсем бы нас обобрали. Господь этого больше не потерпит, и это должно быть совершенно уничтожено; никто впредь не обязан ничего давать, ни малой доли наследства, ни большой.

Заключение

В-двенадцатых, вот каково решение и окончательное мнение: если окажется, что какой-нибудь или несколько тезисов, что здесь приведены, не соответствуют Слову Божию, то мы тогда не настаиваем на таких тезисах; и где нам покажут, что они противны Слову Божию, мы от них отступимся, если нам объяснят это на основании Писания. И даже если сейчас удовлетворяют несколько тезисов, а впоследствии окажется, что они несправедливы, то с того же часа они должны отмереть и отпасть. Также должны потерять силу другие тезисы, если воистину, согласно Писанию, найдутся такие, которые противны Богу и тягостны для ближних; мы от них воздержимся; и решили мы действовать и жить по христианскому учению, о чем мы молим нашего Господа Бога, который один может нам это дать и никто другой. Да сойдет мир Христа на всех нас.

**Обращение с мирными предложениями на основе 12 статей
доктора Мартина Лютера. Апрель 1525 г. (отрывки) ⁵⁵**

В этом обращении Лютер просит князей сделать крестьянам некоторые уступки. По его мнению, можно вести переговоры с крестьянами, взяв за основу «12 статей».

...Никто на свете не был в такой же мере причиной настоящих беспорядков и возмущения, как вы, князья и господа, особенно же вы, ослепленные епископы, сумасбродные попы и монахи... Меч приставлен к вашему горлу, вы же все еще думаете, будто так крепко сидите в седле, что никто не может вас выбить из него. Эта уверенность и ожесточенная самонадеянность приведет вас к тому, что вы сломите себе шею – вы это увидите... Знайте, так как вы причина гнева Божия, то, без сомнения, он постигнет вас, если вы не исправитесь со временем. Знамена на небе и чудеса на земле относятся к вам, господа; они не предвещают вам ничего хорошего и ничего хорошего с вами не произойдет... Знайте, бог сделал так, что народ не может и не хочет дольше терпеть вашего злодейства. Вы должны измениться и следовать Слову Божию; если не сделаете этого добровольно и охотно, то должны будете сделать по принуждению и с потерями для себя... Против вас, господа, восстали не крестьяне, а сам бог, который хочет наказать вас за ваши злодейства.

...Другие статьи, требующие материальных облегчений, также справедливы, ибо власти поставлены для того, чтобы приносить подданным пользу и творить благо. Но теперь гнет сделался невыносимым. Разве помогло бы крестьянину, если бы на его поле росло столько гульденов, сколько на нем стеблей и колосьев зерен? Для того чтобы бедному человеку осталось что-нибудь, следовало бы ограничить роскошь и сократить расходы...

Поэтому я с добрым намерением советовал бы выбрать из среды дворян несколько графов и господ, от городов – несколько советников и обсудить и уладить дело миром. Вы, господа, должны оставить свое высокомерие; все равно добровольно или нет вам придется расстаться с ним, вам надо было бы немного ограничить свою тиранию и свой гнет, чтобы бедные люди также получили достаточно воздуха и места в жизни. С другой стороны, нужно, чтобы крестьяне вошли в соглашение и отказались бы

⁵⁵ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

от некоторых статей, предъявляющих слишком большие требования, так что дело хоть и не было бы сделано по-христиански, но все-таки было бы улажено по законам человеческим... Итак, совесть моя спокойна, потому что я дал вам христианский и братский совет. Дай бог, чтобы совет этот помог вам. Аминь.

Из памфлета Лютера «Против разбойных и грабительских шаек крестьян». 1525 г.⁵⁶

Три года ужасных грехов против бога и людей навлекают на себя эти крестьяне, поэтому они заслужили много раз смерть, и телесную и душевную.

Во-первых, они клялись своим господам в верности и преданности, быть покорными и послушными, как повелевает бог, говоря: «Дайте кесарево кесарю» [Рим. 13, 1] и «Каждый да повинуется власти». Но так как они своевольно и дерзко нарушают это повиновение, к тому же восстают против своих господ, то они навлекли казнь на тело и душу, поступая как неверные, клятвопреступные, лживые, непокорные негодяи и злодеи. Поэтому и св. Павел [Рим. 13, 2] высказывает о них такое суждение: «Противящийся власти навлекает на себя кару». Это изречение осуществится, наконец, рано или поздно на крестьянах, ибо бог ценит преданность и верность.

Во-вторых, так как они поднимают мятеж, дерзко расхищают и грабят монастыри и замки, которые им не принадлежат, то уже за это одно они дважды повинны смерти телесной и душевной как общественные придорожные грабители и убийцы. Всякий мятежник, которого в этом могут уличить, находится уже в опале Божией и императорской, так что всякий, кто раньше других сможет такого человека удавить, сделает справедливо и хорошо. Ибо по отношению к нарушителю мира каждый является высшим судьей и палачом, подобно тому как при пожаре всякий, кто прежде всех тушит, наилучший человек. Ибо мятеж – не простое убийство, но подобен большому пожару, который воспламеняет и опустошает страну, потому что мятеж наполняет страну убийством, кровопролитием, создает вдов и сирот и приводит все в расстройство, как величайшее бедствие. Поэтому всякий, кто может, должен их [крестьян] бить, душить, колоть тайно или явно и

⁵⁶ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

помнить, что не может быть ничего ядовитее, вреднее, ничего более дьявольского, чем мятежник. Его надо убивать, как бешеную собаку: если ты его не убьешь, то он убьет тебя и вместе с тобою целую страну.

В-третьих, подлежат смерти за то, что такие ужасные, великие грехи прикрывают Евангелием, называют себя братьями во Христе, принимают присягу и [выражение] преданности и принуждают людей вместе с ними поддерживать эти ужасы. За то что они величайшие богохульники и поносители святого имени Божия, и за то что чтят дьявола и служат ему под видом Евангелия, они десять раз заслуживают смерть телесную и душевную, ибо я не слыхал о более отвратительном грехе. Обрати внимание на то, что дьявол предчувствует близость страшного суда, так как он берется прямо за неслыханное дело. Он будто бы хочет сказать: это – последнее, потому должно быть наихудшим, надо взболтать осадок и выломить дно. Да воспрепятствует ему Бог. Посмотри, какой могущественный князь – дьявол, как он держит в своих руках мир и как все может перемешать, если он в состоянии в такое короткое время обольстить, соблазнить, ослепить, ожесточить, взбунтовать столько тысяч крестьян и сделать с ними все, что замыслит его неистовствующая ярость.

Назидание Лютера крестьянам. Толкование Второзакония. 1529 г.⁵⁷

... У государя громадный роскошный замок, на государе самоцветы, золотые цепи, бархат – вот как судит о государе глупец, широко раскрыв пасть свою, сравнивая [с этим] бедность свою, свой домишко, крытый соломой; он уверен, что князю [живется] куда лучше, чем ему... Если бы он мог слышать, о скольких хлопотах, опасностях и тяжких трудах может повествовать цепь сия, он сказал бы: «На что мне цепь из чистого золота! Нет, пусть лучше останется у меня моя хибарка с соломенной крышей... оборони господь от этих золотых цепей и жемчужин»... [Да], трудное дело управлять, и мудрец не пожелает его... Но всего этого мужики не видят, они закрывают глаза... на тяготы управления и думают, что управлять – значит носить куньи шапки. Поэтому они при восстании и говорили: «Мы тоже желаем куньих шапок и золотых цепей, мы тоже хотим наедаться куропатками».

⁵⁷ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

А между тем в мире установлено вящее равенство.

Поведай-ка мне, кому живется лучше, спокойнее, безопаснее, нежели бюргеру или крестьянину. Так говаривал незадолго до смерти и наш курфюрст герцог Фридрих: «Жизнь бюргера, крестьянина – лучшая доля, ибо у королей и князей лишь блеск да мишура, у подданных же настоящее золото». Как же так?.. Под куньей шапкой князя спрятано такое великое множество дум и забот, как волос на шапке этой; всякое недоброе дело прилипает к ней.

Я (т. е. Лютер) страшно разгневан на крестьян, которые вздумали сами править, не сознавая своего великого богатства, не ценя спокойной жизни своей – подарка и предмета заботы князей. Бессильные, грубые, глупые люди... да разумейте же, наконец: у вас – лучшая доля, вы воистину пользуетесь и услаждаетесь соком виноградным, князьям же достаются лишь кожица да косточки.

Бог создал так, чтобы каждое звание имело бы свои тяготы; и нужно видеть не только неприятное, но и хорошее в каждом звании. К тому же запомни: чем незначительнее чин или должность, тем вольнее, приятнее жизнь...

Письмо епископа Вюрцбургского⁵⁸ своим ленникам по поводу крестьянского восстания 29 марта 1525 г.⁵⁹

«Любезный верноподданный! Мы убеждены, что ты уже хорошо осведомлен о том, что крестьяне в Швабии, а именно в Гегау, Клегау, Шварцвальде, Риде, у Боденского озера и во многих других местах возмутились против князей, прелатов, графов, господ, общин, дворянства и других властей и непрерывно стремятся умножиться и усилиться, намереваясь отказать упомянутым их властям в надлежащем

⁵⁸ Этот и все последующие документы до конца раздела приводятся по: Ермолаев В. А. Крестьянская война 1525 года во Франконии: учеб.-метод. пособие к курсу истории Средних веков по теме «Крестьянская война в Германии». Вып. 1. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. 56 с.

⁵⁹ Восстание во Франконии началось в области Ротенбурга (21 – 22.III), но обстановка была напряженной повсюду, и власти уже давно опасались возмущения. 26 марта произошло восстание крестьян в Оденвальде – гористой местности, расположенной к западу от вюрцбургской епархии. Встревоженный епископ 27 марта написал в Майнц и пфальцграфу Людвигу письма с просьбой о помощи на случай восстания в епископстве, а 29 марта написал письма всем своим ленникам. Это послание было направлено 91 дворянскому роду.

послушании и [исполнении! других справедливых обязанностей. Теперь мы получили достоверные сообщения о том, что крестьяне Ротенбурга на Таубере, которых насчитывается около 2000 чел., также собираются, подобно оденвальдским крестьянам, и, как следует предполагать, хотят восстать против своих властей. Но так как такие насильственные действия и мятеж предпринимаются противно праву, справедливости и земскому миру с целью подавления всех почтенных людей, то всем высшим и низшим сословиям следует немало поразмыслить о том..., что если это необузданное и вредное возмущение возьмет верх, то оно может привести к пагубному разорению и ущербу не только для нас и нашей епархии, но и для тебя и всех властей, так как они потеряют подданных, ренты, чинши, оброки и проч.

Поэтому мы обращаемся к тебе с нашим милостивым увещанием и пожеланием, чтобы ты со своими слугами и рейтарами тщательнейшим образом вооружился и находился дома в готовности, [ожидая] не произойдут ли события, которые будут направлены против нас, нашей епархии, её ленников и подданных. Как нам только что сообщил наш любезный верноподданный рыцарь Цайзольф фон Розенберг⁶⁰, его крестьяне ушли от него, присоединились к отряду [восставших], и он теперь беспокоится, что они двинутся на него, вследствие чего он и ходатайствует перед нами о помощи и спасении.

Тогда мы тебе снова напишем, чтобы ты незамедлительно двинулся к нам, вооруженный наисильнейшим и наитщательнейшим образом, а чтобы тем не менее эти вещи старательно обдумать (поскольку и для нас и для тебя это важно), тебе самому следует прибыть в наш город Вюрцбург точно к вечеру в среду после [воскресенья] Юдика⁶¹, а в следующий четверг после этого вместе с другими графами, господами и рыцарством нашей епархии, которым мы также пишем, обсудить и решить, каким образом вовремя встретить и предотвратить этот мятеж и возмущение, а также вытекающие из него разорение и опасности, которых и нам и тебе следует опасаться...»

⁶⁰ Цайзольф фон Розенберг, рыцарь, владелец значительных земель в епископстве Вюрцбургском, родственник Ульриха фон Гугтена. Его крестьяне действовали в составе Тауберского отряда (позднее Франконского войска).

⁶¹ В католическом церковном календаре каждое воскресенье имеет свое название (Юдика, Летаре, Пальмарум и т. п.). Воскресение Юдика в 1525 г. приходилось на 2 апреля, следовательно, епископ созывал совещание на 5 апреля.

**Из письма епископа Вюрцбургского своему представителю
в Швабском Союзе⁶² доктору Никласу фон Ханау
от 10 апреля 1525 г.**

«Любезный верноподданный! Мы с удовольствием прослушали доставленное нам вчера твое письмо, извещающее о счастливой победе, которую войска Союза одержали по милости божией в прошлый вторник над мятежными крестьянами. Но не можем не сообщить тебе с тягостным чувством, что ротенбургские крестьяне за последние недели спустились по Тауберу, взяли Вейкерсгейм, Мергентгейм с окрестными селами и монастырями и ежедневно, чем дальше, тем больше, скопляются и усиливаются.

От нас отпали наши города и округа Лауден, Ягстберг Бутерт, также Оксенфурт, Грунсфельд и несколько деревень из наших округов Ротинген и Райгельберг. Крестьяне стекаются к Никласгаузеу и после к Груненталю. В Гогенлоэ и в Оденвальде крестьяне силою до 6000 человек восстали и, как нам достоверно известно из писем и других источников, объединились с крестьянами на Таубере, чтобы двинуться на нас и наше епископство. Следует опасаться, что одно селение за другим перейдут к крестьянам, и если не противодействовать этому внушительными и действенными мерами, то не только мы и наше епископство погибнем, но и соседние члены Союза, а тем самым и все власти также будут поставлены в опасное положение и потерпят ущерб...

Поэтому мы, вынужденные великой бедой, просим Собрание о посылке одной трети спешной помощи, как ты увидишь из прилагаемой копии, и серьезно желаем, чтобы ты передал это наше послание и со всем усердием, на которое ты способен, энергично побуждал к тому, чтобы нам, согласно нашему желанию, по меньшей мере было бы признано необходимым предоставить одну четверть помощи и были бы возвращены наши конники и 1000 пехотинцев и незамедлительно посланы [обратно], потому что если они спешно не прибудут, то следует опасаться, от чего Бог нас избави, что у нас через несколько дней останется не много подданных».

⁶² Шва́бский Сою́з (1488 – 1534 гг.) — союз, заключённый городами и князьями Швабии по предложению императора Фридриха III с целью поддержания земского мира в стране. Епископ Вюрцбургский, как и большинство франконских феодалов, был членом Швабского Союза. Верховным органом Союза было Собрание, или Совет, состоявший из 3 коллегий: князей, городов и прелатов и дворян. Каждый феодал – член Союза – имел при Совете своего постоянного представителя.

Из письма пфальцграфа Людвига Рейнского епископу Вюрцбургскому (18 апреля 1525 г.)

«...Мы не сомневаемся, что Ваша милость теперь уже знает об ужасающих и жестоких действиях, которые крестьяне совершили на Пасху во время взятия замка и города Вейнсберг⁶³ в отношении графа Людвига фон Гельфенштейна, Дитера фон Вейлера и других превосходных дворян числом до 60-ти, которых они прогнали сквозь строй, сбросили с башен и закололи; об этом и слушать-то ужасно, а это [известие] приносит крестьянам большое утешение и укрепляет их. Это усилит их намерение двинуться в ближайшее время на Хорнек и Гундельсгейм, что затрагивает нас, и в дальнейшем на Мосбах, Крайхгау, Гейдельберг и Рейн, чтобы господствовать по своему усмотрению».

Ответ крестьян гарнизону замка Фрауэнберг⁶⁴ 9 мая 1525 г.

Епископ Конрад Вюрцбургский 5 мая бежал из замка Фрауэнберг к пфальцграфу в Гейдельберг, рассчитывая организовать интервенцию князей против своего восставшего епископства. Он оставил в замке, который был спешно, но тщательно укреплен, значительный гарнизон, составленный большей частью из дворян и духовенства. Замок обладал сильной артиллерией и большими запасами провианта. Чтобы выиграть время, епископ рекомендовал начальнику гарнизона Фридриху Гогенцоллерну завязать переговоры с крестьянами и в крайнем случае даже принять для видимости «12 статей». Следуя этой инструкции, Фридрих 9 мая отправил к крестьянам «депутацию» с предложением принять «12 статей» и постановления будущей Реформации. Умеренные вожди крестьян, в особенности Гёц фон Берлихинген, охотно пошли бы на эти условия, если бы не противодействие массы крестьян и бюргеров Вюрцбурга, желавших во что бы то ни стало уничтожить замок или, по крайней мере, захватить его в свои руки со всеми запасами и вооружением. В бесплодных переговорах прошло время до 14 мая. Когда стала очевидной их безрезультатность,

⁶³ Вейнсбергские казни способствовали дальнейшему ожесточению борьбы и, приведя в ужас феодальный лагерь, усилили в то же время уверенность крестьянства в своих силах. Как свидетельствует этот отрывок, даже такие крупные феодалы, как пфальцграф Рейнский, серьезно опасались за свою судьбу, причем каждый считал, что гнев восставших крестьян обратится в первую очередь против него.

⁶⁴ Резиденция епископа Вюрцбургского.

крестьяне начали военные действия. Однако недостаток дисциплины и несогласованность действий отдельных отрядов привели к неудачному штурму 15 мая 1525 г. Это было тяжелое поражение крестьян не столько военное, сколько морально-политическое.

«Во-первых, вы должны передать замок со всем к нему принадлежащим, со всеми орудиями, провиантом и всем, что в нем есть, земству, городу Вюрцбургу и всем находящимся здесь крестьянским отрядам. Когда это произойдет, всем им, духовным и мирянам, благородным и неблагородным, каждому с его добром и имуществом, принадлежащим его персоне, позволят выйти. После этого епископ, капитул, благородные и неблагородные, если они этого пожелают, будут приняты в христианское братское объединение, но при условии принятия статей, которые составлены всем земством герцогства Франконского до установления будущей реформации. А что будет содержать, и определит будущая реформация, тому следует повиноваться. С замком, когда он будет передан в руки земства, города Вюрцбурга и всего войска, следует поступить таким образом: что во время реформации будет установлено земством с ним сделать, то и должно быть сделано.

А так как они после этого должны несколько дней бездействовать и ждать ответа на настоящее письмо, вследствие чего нарастают значительные расходы, то для возмещения последних духовенство Вюрцбурга должно быть обложено сбором в сто тысяч гульденов, каковую сумму оно должно внести за право свободного выхода [из замка]».

Приказ о мобилизации 25 мая 1525 г.

Подобные приказы были посланы всем округам и городам, находившимся на территории, занятой крестьянскими войсками.

«Мы, командиры и советники объединенного христианского войска⁶⁵, находящегося в лагере в Вюрцбурге, посылаем — прежде всего всем и каждому из наших христианских братьев в округе Ротинген, до которых дойдет настоящее наше письмо, наш привет.

Дорогие братья! Вы без сомнения хорошо знаете, что Швабский Союз поднялся на борьбу против нас, вследствие чего нам необходимо иметь больше людей, чем мы сейчас имеем. Поэтому наше серьезное желание и приказ: напоминая вам о присяге, которую каждый принес

⁶⁵ Так называемое «Франконское войско», образованное крестьянами долины Таубера в соединении с ротенбургскими крестьянами.

нам и всему войску [мы требуем], чтобы вы призвали в вашем округе и окрестных населенных пунктах каждого второго человека, вооружив его ружьем и длинным копьём и спешно послали к нам в Краутгейм. В этом мы хотели бы вполне на вас положиться, потому что, если где один или более заупрямятся или окажут непослушание, мы будем вынуждены заставить их отвечать за это жизнью и имуществом, чему мы охотнее предпочли бы договориться...»

Послание к дворянам 26 мая 1525 г.⁶⁶

«Всем и каждому⁶⁷ курфюрсту, князю, графу, барону, рыцарю, оруженосцам, окружным начальникам, шультгейсам, бургомистрам, советникам, деревенским старейшинам, общинам и всем и каждому, кому это письмо попадет в руки, будет показано и прочитано, мы, командиры, советники и собрание жителей земства во Франконии, находящиеся сейчас в Вюрцбурге, свидетельствуем нашу верноподданную, добровольную, неутомимую и дружескую готовность к службе, каждому по его достоинству, сословию и сущности.

Высокодостойнейшие, высокодостойные, сиятельнейшие, сиятельные, высокородные князья, высокоблагородные, благородные, твердые, крепкие, честные, осмотрительные и мудрые, милостивейшие, милостивые и любезные господа, друзья и братья во Христе!

Известно, что до сих пор ремесленники, купцы и строители дорог, а также простые люди многократно терпели большой ущерб, им отрубали руки и ноги, отрезали уши, убивали, брали в плен, бросали в темницы, пытали; наряду с этим простые люди были отягощены, угнетены, истерзаны и измучены невыносимыми и несправедливыми тяготами, барщинами, кормлениями, податями, налогами и прочим [до такой степени], что большая часть из них, а также их дети принуждены из-за бедности нищенствовать и претерпевать губительный ущерб. К тому же – и это является наиболее тягостным – некоторые ложные духовные и светские власти осмелились насильственно лишить своих подданных Святого Евангелия и Слова Божия, являющегося единственной духовной пищей. Они осмелились покровительствовать некоторым

⁶⁶ Обращение к дворянству было выпущено советом Франконского войска.

⁶⁷ Обращение к дворянам показывает, что и эта часть восставших крестьян имела в виду проводить политику более широкого масштаба, а потому обращается к дворянству всей Германии. Однако реального значения этот документ не имел, так как через несколько дней восстание было разгромлено.

фальшивым проповедникам, открыто проповедовавшим против Святого Евангелия, и защищать их, а честных христианских проповедников прогнать, а частью бросить в тюрьму. Они обращались с ними не по-христиански, а вполне тиранически, проливая их кровь, так что если бы они были турками или язычниками, то и тогда было бы слишком много сделано против Бога.

Чтобы противодействовать этим невыносимым тяготам, налогам и стремлениям, защититься от них и избавиться, ибо следует быть более послушным Всемогущему Богу, чем людям, мы объединились во имя чести и хвалы всемогущего для сохранения и установления Святого Евангелия, Слова Божия, мира и права в дружеском и братском объединении, и каждый из нас того мнения относительно Евангелия и Слова Божия, что надо, насколько Бог дарует милости, помочь в их установлении, а что этому препятствует, то отменить и подавить, насколько хватит его жизни, чести и состояния. Наряду с этим мы намереваемся уничтожить, искоренить и снести [с лица земли] вредные замки, разбойничьи жилища, от которых ремесленникам и простым людям происходят разного рода насилия и вред. Частично мы это уже сделали с помощью Всемогущего в надежде способствовать этим всеобщему миру на дорогах и водных путях и общей пользе. После этого — наша верноподданническая и дружеская просьба:

Пусть Ваши княжеские милости окажут нам по дружбе и благосклонности в этом нашем христианском предприятии княжескую, милостивую и дружескую помощь и поддержку и не будут препятствовать нам в осуществлении этого нашего предприятия ни действиями, ни другим путем, поскольку мы хотим послушанием и дружбой заслужить Вашу княжескую милость, дружбу и благосклонность как доброжелателей и покровителей христианской истины.

Дано и удостоверено нашей и всего войска и города Вюрцбурга печатью после дня Вознесения нашего Господа 25-го года».

**Условия сдачи г. Вюрцбурга Трухзесу фон Вальдбургу⁶⁸
6 июня 1525 г.**

Франконское войско было разгромлено под Кёнигсхофеном 2 июня и под Зульцдорфом и Ингольштадтом 4 июня. Затем армия Трухзеса и

⁶⁸ Георг Трухзес фон Вальдбург был командующим войсками Швабского Союза.

князей подошла к Вюрцбургу, где находилось около 5000 крестьян, бежавших сюда после указанных сражений. Совет города настоял на принятии нижеприведенных условий капитуляции. Остатки крестьянского войска были выданы на расправу Трухзесу.

«Жители Вюрцбурга должны сдаться на милость и немилость князей и сословий Союза. И чтобы они знали, что значит немилость, следуют такие условия:

Во-первых, они должны договориться о контрибуции и покрытии издержек похода с князьями и сословиями Союза, а по поводу своего дурного поведения с моим милостивым господином епископом Вюрцбургским.

Во-вторых, они должны немедленно выдать все свои панцири и оружие и в дальнейшем отказаться от владения ими и без разрешения сословий Союза и епископа Вюрцбургского больше их не иметь.

В-третьих, кто учинил этот мятеж и восстание или является зачинщиком кровопролития и ущерба для страны и людей, должен быть изъят и передан князьям и сословиям Союза. И если это не будет сделано ими и станет известно хотя бы об одном таком человеке, то князья и главнокомандующий Союза оставляют за собой право задержать их и наказать по заслугам, кто бы они ни были.

В-четвертых, жители Вюрцбурга должны снова принести, согласно старому обычаю, присягу моему милостивому господину епископу Вюрцбургскому и поклясться, что они не будут вводить никаких новшеств, но станут придерживаться права и справедливости, согласно привилегиям епископства Вюрцбургского. И на основании этого обязательства должно быть особо оговорено, что они на вечные времена отказываются от того союза, который они до сих пор имели, а также, что они тех, с кем они были объединены или связаны союзом, более никоим образом не будут предупреждать, не будут им помогать и оказывать им поддержки. Те жители городов и сел епископства Вюрцбургского, которые находятся сейчас в Вюрцбурге и которые примут эти статьи, а также побудят к тому же своих товарищей, будут отпущены и против них не будет и в дальнейшем ничего предприниматься. Но кто не захочет принять эти пункты, к тому князья и главнокомандующий Союза будут относиться строго и не будут ничем связаны в своих действиях против них; потому что здесь дело идет о том: установить мир и право или пролить за это кровь».

Раздел 5. ОФОРМЛЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА КАК РЕЛИГИОЗНОЙ КОНФЕССИИ

Филипп Меланхтон. Наставления визитаторов⁶⁹ проповедникам Саксонского курфюршества⁷⁰

Знаменитый «*Unterricht der Visitatorn an die Pfarhern*» Филиппа Меланхтона – документ, составленный в ходе визитаций 1527–1528 гг. и определивший модель конфессиональных реформ в саксонских землях и даже за их пределами. Это произведение наряду с катехизисами, переводами Библии, Псалтырью, немецкой мессой Лютера, «Аугсбургским вероисповеданием» и «Ключевыми вопросами богословия» Меланхтона входило в обязательную библиотеку лютеранского служителя.

Лукас Кранах Старший.
Портрет Меланхтона
(1532)

Значение «Наставлений визитаторов» трудно переоценить. Текст Меланхтона устанавливал нормативный порядок (*ordnung*), которому должны следовать на местах – как в плане догматики (которой посвящена значительная часть текста: 14 из 18 артикулов), так и в плане практических аспектов церковной жизни (вопросы общего порядка, литургия, брак, спор о свободе воли, практика церковного отлучения и война с турками) и устройства образования. Свои рекомендации Меланхтон адресовал евангелическим служителям. Сбалансированный, неполемический текст Меланхтона можно рассматривать как первый вероисповедальный документ лютеранской церкви, предшествующий «Аугсбургскому вероисповеданию».

В настоящем издании читателю предлагаются два отрывка текста, которые характеризуют их автора, Филиппа Меланхтона, как педагога и теоретика образования и как реформатора и практического богослова: это разделы «О школах» и «О ежедневных делах в церкви».

⁶⁹ Лица, в обязанности которых входит посещение каких-либо учреждений для удостоверения в степени их благосостояния.

⁷⁰ Текст воспроизведен по: Наставления визитаторов проповедникам Саксонского курфюршества Филиппа Меланхтона // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 8. СПб., 2019.

Образование для Меланхтона именно то, что отличает людей от животных, которые не заботятся о своих детенышах. В основе образовательной системы Меланхтона лежит изучение языков, в первую очередь латыни, причем качественное и сообразное способностям детей. Такая программа была заявлена им еще в речи 1518 г. «*De corriendis adolescentiae studiis*». В письме 1530 г. Меланхтон последовательно отстаивает свою точку зрения: «Знание языков необходимо для того, чтобы познать сполна библейские Писания и оспорить еретиков. Ибо многие споры лишь тогда могут быть поняты и оценены, когда природа речи и фигур речи верно определена. Но, конечно, нельзя судить о природе речи и ее фигурах, если не знаком с искусными ораторами – Цицероном, Ливием, Вергилием, Теренцием, Овидием и Квинтилианом. Нужно добавить и греков: Гомера, Геродота, Демосфена и Лукиана».

Имея за спиной опыт реформирования школы в Нюрнберге, Эйслебене и Тюрингии, Меланхтон разделяет детей на три класса, что также становится нормой для протестантских уставов (можно сравнить, например, программу виттенбергского гуманиста с Брауншвейгским школьным уставом Иоганна Бугенхагена). В целом устав показывает очевидное дистанцирование лютеран от радикальных реформаторов, зачастую отрицавших ценность образования, и их принципиальную ориентацию на образованность и научное мышление. Как практика-реформатора характеризует Меланхтона другой раздел «Наставлений», демонстрирующий в целом его бережное отношение к традициям: сохраняются порядок мессы, которую проводили как на немецком, так и на латинском языках, и основные праздники на местах.

Однако в практических аспектах Меланхтона больше интересует проповедь как катехизационная, образовательная практика. Меланхтон дает достаточно точные рекомендации относительно порядка и графика чтения проповедей: речь идет не о проповеди во время церковной службы (которая посещалась нерегулярно и малым числом горожан), а о внелитургической проповеди, вполне возможно читавшейся и перед церквями. Кроме того, Меланхтон предписывает наставление молодежи основам христианской веры, указывая, что по воскресеньям нужно излагать заповеди, комментировать молитву Господню и пр. Обращает на себя внимание и тесная связь церкви со школой, которую можно также наблюдать в Брауншвейгском школьном уставе: именно ради учеников Меланхтон рекомендует исполнять ряд гимнов на латинском языке.

О ежедневных делах в церкви (отрывок)

И далее поскольку прежние церемонии повсеместно упразднены во многих местах, а в церквях мало читают или поют, то предписывается, как это далее следует, в церкви, и в школе, и особенно в местах, где собирается много народу, как-то в городах и деревнях, поступать, как это затем изложено¹⁷.

А именно, во-первых, можно каждый день поутру петь в церкви три Псалма на латыни или на немецком. А в те дни, когда нет проповеди, проповеднику можно прочитать наставление, как это [сказано] у Матфея, Луки, в Первом Послании Иоанна, обоих Посланиях Петра, Послании св. Иакова, некоторых Посланиях св. Павла, именно в обоих Посланиях Тимофею, Посланиях Титу, Ефессянам, Колоссянам. Когда же все это закончится, нужно все начать сначала. И тот, кто дает наставление, должен напоминать пастве молиться для общего блага молитвой «Отче наш», что особенно отвечает моменту, когда просят о мире, пище и, прежде всего, о милости Божией, чтобы Он нас защитил и наставил. После этого можно всей церковью спеть немецкое песнопение, а проповеднику – прочитать молитву.

Вечером было бы хорошо, чтобы исполнялись три вечерних Псалма, при этом на латыни, но не по-немецки ради школьников, чтобы те привыкали к латыни. После этого – чистые антифонные гимны. А затем неплохо было бы устроить чтение на немецком из Первой Книги Моисея, из Книги Судей, из Книги Царств. После чтения надо велеть прочесть «Отче наш». Потом можно пропеть «Magnificat», или «Te Deum laudamus», или «Benedictus», или «Quicumque vult salvus esse», или чистые секвенции, чтобы молодежь сохраняла верность Писанию. Затем можно всей церковью пропеть немецкое песнопение, а священнику, наконец, прочитать молитвы.

В маленьких деревнях, где нет школьников, нет необходимости петь каждый день, хотя было бы хорошо, чтобы немного пели в случае проповеди. На неделе следует проповедовать по средам и пятницам. Священник должен также стремиться выбирать для проповеди полезные и несложные книги, чтобы вера проповедовалась так, чтобы не забывались истинное христианское покаяние, Божий суд, страх Божий и добрые дела, как то указано и разъяснено ранее, ибо веру нельзя иметь и понимать без покаяния. По праздникам нужно проповедовать утром и вечером. Утром из Евангелия, а пополудни, когда в церковь приходят слуги и молодежь, мы считаем разумным, чтобы по воскресеньям

пополудни постоянно и регулярно проповедовались и разъяснялись «Десять заповедей», Символ веры и «Отче наш».

«Десять заповедей», которыми люди назидаются в страхе Божиим. Потом «Отче наш», чтобы люди знали, о чем они молятся. После того нужно проповедовать Символ веры и упорно указывать людям на эти три главные основы, которые закреплены верой: творение, спасение, освящение. Потому что мы полагаем, что о творении следует учить так, что Бог все еще творит каждый день, ежедневно нас питает, растит и т. п. Этим люди должны наставляться в своей вере, чтобы мы молили о пропитании, жизни, здоровье и подобных жизненных потребностях. После этого людям нужно разъяснить, что есть спасение, как нам по-христиански прощаются наши грехи. Для этого нужно использовать все тексты о Христе: как Он родился, умер, воскрес.

Третья основа – это освящение Святым Духом. Здесь нужно наставлять людей, чтобы они просили Бога направлять и защищать нас Своим Святым Духом, чтобы Он указывал нам, как мы слабы и как низко мы падаем, когда Бог не направляет и не сохраняет нас Своим Святым Духом. И когда в воскресенье поочередно провозглашены «Десять заповедей», «Отче наш» и «Символ веры», следует основательно проповедовать о браке и таинствах Крещения и Причастия. И ради детей и простых непросвещенных людей в этой проповеди следует подробно (слово за слово) поговорить о Десяти заповедях, молитве «Отче наш» и Символе веры. Проповедники должны воздерживаться от бранных слов и наказывать пороки в своих общинах, не проповедовать о тех, что им не внимают, как то о папе, или о епископах, или об им подобных, не предостерегая людей и не подавая им примера. Потому что те еще не преодолели папу, хотя им и кажется, что они его побороли.

В такие праздники, как Рождество, Обрезание Господне, Богоявление, Пасха, Вознесение, Пятидесятница и иные, которые блюдятся по обычаю общиной, после обеда надлежит проповедовать об этих праздниках. Следует также, как сказано выше, соблюдать эти праздники, как то Рождество, Обрезание Господне, Поклонение Волхвов, Пасху, Вознесение, Троицу. Следует также в той же мере, как указано выше, соблюдать праздники Страстной недели: Чистый четверг и Страстную пятницу, когда следует проповедовать о Страстях Господних.

Однако нужно разъяснить людям в отношении Причастия, что они ходят к нему не в соответствии с привычкой, но что они должны

причащаться тогда, когда их к тому побуждает Господь, так что это не привязано ни к какому сроку. Есть некоторые грубые и неразумные люди, возражающие против этих праздников, которые не должны быть дозволены. Ибо такие праздники установлены потому, что невозможно обучить людей всему Писанию сразу и учение разделено на части, чтобы проходить их в определенное время, как в школе в один день читают Вергилия, а в другой – соответственно порядку Цицерона. А как проводить праздник без суеверия, на то может указать всякий опытный проповедник.

Праздники должны протекать мирно. И если праздник прошел плохо, то не нужно из-за этого браниться. И поскольку случается, что не на всех праздниках поют одинаковые песнопения, то было бы хорошо, чтобы на главнейших праздниках пели на латыни «Introitus», «Gloria in excelsis deo», «Аллилуйя», «Чистые секвенции», «Sanctus», «Agnus dei». Вообще же по воскресеньям допустимо, чтобы всякий священник выполнял христианские церемонии, как он привык. Однако было бы хорошо, если бы он напоминал людям о принятии Причастия. Однако нельзя допускать к принятию священного Таинства никого, кто предварительно не был бы проверен и опрошен, чтобы не нанести бесчестие Телу Христа, как то сказано выше. Также не следует слишком беспокоиться и сердиться из-за различия месс, пока они не будут (насколько то возможно) происходить одинаково.

Потому что также и при папстве во всех общинах существует еще большее неравенство и многообразие, так что иногда одновременно служат (поют) три или четыре мессы, отчего получается большой шум, хотя это никого и не беспокоит, и еще много чего.

Следует также надлежащим образом поступать с телами умерших, чтобы их сопровождали капеллан и служка, а людям с кафедры объясняли, что нужно быть при погребении и петь немецкую молитву «В жизни мы смертью объаты» («Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfassen»). Мы слышим также, что неумело проповедуют о шести неделях, которые женщины соблюдают после родов, через что некоторые женщины независимо от того, что они еще слабы, вынуждены работать и оттого заболевают и умирают. Поэтому мы считаем необходимым напомнить священникам с осторожностью говорить об этой и подобных привычках, потому что шесть недель определены в Законе Моисея, в Третьей Книге, в XII главе. И хотя Закон теперь и отменен,

это место, которому нас учит не Закон, а природа, не отменено именно как естественное и нравственное, вызванное природой и нравственностью. Поэтому также св. Павел в Первом Послании Коринфянам, как и сама природа, показывает и учит тому, что нужно блюсти законы, которые природа велит исполнять. Поэтому женщин следует щадить так долго, пока они снова не окрепнут, что может случиться менее чем за шесть недель. Не будет грехом выходить раньше этого срока, но будет грехом причинить вред телу. Как не будет грехом пить вино. Однако горячечному из-за болезни вина давать нельзя. Так что и в этом случае должны соблюдаться потребности тела и порядка, а христианская свобода не должна быть во вред телу и [вести] к беспорядку. Потому что здесь речь идет о безнравственном использовании христианской свободы, как если бы князь пригласил к столу стадо свиней. Они не поймут подобной чести, но погубят то, что им подадут, и загадят также хозяина. Так что все это – болтовня, которую от них слышат о свободе, о которой они не знают, но говорят. Они не чтут ни порядка, ни добрых нравов, чем еще и оскорбляют Господа.

О школах (отрывок)

Проповедники должны побуждать людей посылать своих детей в школы, чтобы тех искусно воспитывали и обучали в церковных делах, а также руководили ими в иных занятиях. Потому что иные ложно полагают, что проповеднику достаточно уметь читать по-немецки. Однако это вредное заблуждение, потому что тот, кому предстоит учить других, должен быть сам хорошо обучен и иметь особое искусство, усвоению которого нужно учиться долго и сизмальства. Ибо св. Павел говорит (1 Тим. 3): «Епископы должны быть искусны, чтобы наставлять и обучать других». Этим он указывает, что они должны быть более искусны, нежели миряне. Так, он хвалит Тимофея в первом Письме в четвертой главе, что тот смолоду учился и воспитывался в словах веры и доброго учения. Потому что это немалое искусство, без которого невозможно, чтобы необученные люди прочих правильно обучали и наставляли. И таких искусных людей Господь хочет иметь не только для церкви, но и для светского правления. Поэтому родители должны, согласно Божьей воле, определять детей в школы и готовить их Господу Богу, чтобы те умели прибегать к Богу для блага других.

До сих пор в школу ходили ради своего пропитания и в основном учились ради получения пребенды, так что обеспечивались и питались греховным поведением. Почему же мы не оказываем Господу

чести, чтобы учиться по Его повелению, ибо Он, без сомнения, дал бы пищу также и животу. Ибо Он так говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Согласно Закону Моисея Господь обеспечил левитов десятиной. В Евангелии не заповедано давать священникам десятину, но заповедано давать им пищу. Так говорит сам Иисус в Евангелии от Матфея и от Луки, что всякий работник заслуживает себе платы и пищи. И потому, хотя мир пренебрегает Божией заповедью и не дает священникам положенного, Господь не забывает праведно учащих священников и питает их, ибо Он присудил им пищу.

Как щедро другие искусства по воле Божией вознаграждаются, видно каждодневно. Ибо написано в книге Сираха, 38: «От Бога всякое исцеление и от царя – подаяние». Сейчас в школах для детей много не порядка. Чтобы молодежь обучалась надлежащим образом, мы составили эту форму.

Во-первых, шульмейстеры должны стараться учить детей только латыни, не немецкому, или греческому, или еврейскому, как некоторые иногда делали и бедных детей таким разнообразием перегружали, которое не только неплодотворно, но даже и вредно. Очевидно также, что такие шульмейстеры не думают о пользе детей, но берут так много языков ради собственной славы.

Во-вторых, они не должны нагружать детей многими книгами, но постоянно избегать излишества.

В-третьих, нужно, чтобы детей разделяли на группы.

О первой группе

Первая группа – это дети, которые учатся читать. С ними следует делать следующее. Они должны, прежде всего, учиться читать детские книги, где даны алфавит, «Отче наш», «Символ веры» и другие молитвы. Когда они этому научатся, следует проходить с ними одновременно Доната и Катона: Катона читать, а из Доната – давать объяснения, которые дети потом на другом уроке должны воспроизвести, так что они тем самым заучат много латинских слов и создадут их запас для разговора. В этом надлежит упражняться так долго, пока они не смогут хорошо читать. И обращать внимание на то, чтобы работа не была бесплодной, чтобы слабые дети, которые не особенно сообразительны, Катона и Доната не просто один раз прошли, но повторили.

При этом следует учить их писать и требовать, чтобы они ежедневно показывали написанное шульмейстеру. Чтобы они выучили много латинских слов, следует ежедневно задавать им вечером некие слова для заучивания, как это издавна было заведено в школе.

Дети должны также обучаться музыке и петь с другими, как мы тем самым исполняем Божью волю.

О второй группе

Вторая группа – это дети, которые могут читать и должны учить грамматику. С ними следует заниматься следующим образом.

На первом уроке пополудни дети, все – маленькие и большие, – должны ежедневно упражняться в музыке. После этого шульмейстер должен, прежде всего, разъяснять второй группе басни Эзопа. После вечерни следует разбирать с ними «Педологию» Мозеллания, а когда будут пройдены все книги, следует брать с ними из «Бесед» Эразма то, что полезно и нравственно для детей. Это же можно проделать и на следующий вечер.

Вечером, когда дети направляются домой, следует задать им изречения из того или иного поэта, чтобы они ответили их на следующее утро. Как, например, «Amicus citius inire inertia cernitur» (Верный друг познается в беде) или «Fortuna quem nimium fouet, stultum facit» (Кого удача слишком любит, того делает дураком), наконец Овидий: «Vulgi amicitias utilitate probat» (Толпа хвалит дружбу по ее пользе). Утром дети снова должны изъяснять Эзопа. При этом прецептор должен склонять и спрягать некоторые имена и глаголы, менее легкие или трудные для детей, а также опрашивать у детей правила и объяснения словоизменения. Когда же дети выучили правила построения предложений, следует на том же уроке потребовать, чтобы они, как это говорится, таковые строили, что очень полезно, хотя мало кем и применяется.

Когда они Эзопа таким образом освоят, нужно пройти с ними Теренция, которого они тоже должны заучить наизусть, потому что они теперь подросли и могут одолеть побольше работы. Но шульмейстер должен следить, чтобы дети не были перегружены. После Теренция шульмейстер должен преподавать детям некоторые пристойные сочинения Плавта, а именно: «Клад», «Три монеты», «Лжец».

Урок до полудня должен быть всегда построен так, что на нем не учат ничего другого, кроме грамматики. Сперва этимологию, потом синтаксис, далее просодию. И всегда, когда с этим покончено, нужно начинать снова и хорошо закреплять с детьми грамматику, потому что

если такого не происходит, то все учение идет впустую и напрасно. Дети должны отвечать грамматические правила наизусть, так что они вынуждены и побуждаемы хорошо учить грамматику. А где шульмейстер пренебрегает такой работой, как это часто бывает, то его надо гнать и искать детям другого, который взялся бы за эту работу – учить детей грамматике, потому что нельзя нанести искусствам большего вреда, нежели не упражнять молодежь в грамматике. Так нужно заниматься целую неделю, а не проходить с детьми каждый день по новой книге. Но один день, субботу или среду, нужно отвести для обучения христианской вере. Потому что некоторые не учат ничему из Священного Писания, а некоторые не учат ничему, кроме Священного Писания. Оба случая недопустимы. Потому что нужно, чтобы дети изучали начала христианской и Божеской жизни. Так что есть также достаточно поводов использовать с ними иные книги, по которым они учились бы пересказывать.

И при этом следует также обращать внимание на следующее. Шульмейстер должен прослушивать всю группу, чтобы один за другим произносил «Отче наш», «Символ веры» и «Десять заповедей». А если группа велика, то одну неделю можно заслушивать одну часть, а другую – вторую.

Затем шульмейстер должен в определенное время просто и правильно разъяснить «Отче наш», а в другое время – «Символ веры», а в свое время и «Десять заповедей». И должен внушать детям вещи, нужные для праведной жизни, как то: страх Божий, веру, добрые дела, не должен говорить о распрях, также не должен учить детей хулить монахов и иных людей, как это по обыкновению делают многие плохие шульмейстеры. При этом шульмейстер должен пройти с мальчиками без заучивания некоторые несложные Псалмы, в которых содержится сумма христианской жизни, как то о страхе Божьем, вере, добрых делах.

Так, сто одиннадцатый Псалом: «Блажен муж, боящийся Господа».

Тридцать четвертый (33) Псалом: «Благословлю Господа во всякое время».

Сто двадцать восьмой (127) Псалом: «Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!»

Сто двадцать пятый (124) Псалом: «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек».

Сто двадцать седьмой (126) Псалом: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его».

Сто тридцать третий (132) Псалом: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!»

И иные легкие и доступные Псалмы, которые следует кратко и верно разъяснить, чтобы дети знали, что они могут узнать и извлечь из них.

В этот день следует также объяснять грамматику Евангелия от Матфея. А когда она закончится, начать снова. Но там, где мальчики уже большие, можно разобрать два Письма Павла Тимофею, или Первое Послание Иоанна, или Притчи Соломоновы. Помимо этого шультмейстеры не должны брать для чтения никаких иных книг, потому что нет пользы загружать молодежь трудными и высокими книгами, как то читать ради собственной славы Исаию, Павла к Римлянам, Евангелие от Иоанна.

О третьей группе

Там, где дети сильны в грамматике, можно отобрать наиболее успешных и сделать третью группу.

На уроке после обеда они должны вместе с другими заниматься музыкой. После этого им нужно объяснять Вергилия, а когда Вергилий будет закончен, можно читать с ними «Метаморфозы» Овидия.

Вечером – Цицерона: «Об обязанностях» или «Письма».

Утром следует повторить Вергилия, а для упражнения в грамматике следует опросить правила построения предложений, спрягать и склонять фигуры речи.

На уроке перед обедом следует продолжить занятия грамматикой, чтобы в ней побольше поупражняться.

И если они хорошо владеют этимологией и синтаксисом, нужно преподавать им метрику, чтобы они приучались писать стихи. Потому что такое упражнение очень полезно для написания писем, обогащает словарь мальчиков, делая их способными ко многим делам. А после того как они достаточно поупражнялись в грамматике, следует использовать этот урок для диалектики и риторики.

От второй и третьей групп следует еженедельно спрашивать письменные работы в форме писем или стихотворений. Следует также приучать мальчиков, чтобы они говорили на латыни. И сами шультмейстеры должны по возможности говорить с мальчиками только на латыни, чтобы они тем самым привыкали к этому и поощрялись.

Протестация двадцати имперских чинов. 19 апреля 1529 г.⁷¹

Когда на имперском сейме в Шпейере в 1529 г. католическим большинством было принято постановление, запрещающее дальнейшее распространение лютеранской реформации, то лютеранское меньшинство отказалось подчиниться этому постановлению, ссылаясь на то, что религиозные вопросы как дело личного убеждения и личной совести не могут быть решаемы большинством голосов. В этом смысле 19 апреля императору была вручена письменная Протестация, подписанная шестью князьями (Иоанном Саксонским, Георгом Бранденбургским, Эрнстом Брауншвейгским, Франциском Люнебургским, Филиппом Гессенским, Вольфгангом Ангальтским) и представителями четырнадцати имперских городов (Страсбурга, Нюрнберга, Ульма, Констанца, Линдау, Меммингена, Кемптена, Нердлингена, Гейльбронна, Рейтлингена, Исни, Сан-Галлена, Вейсенбурга, Виндсгейма). От этой Протестации и пошло название протестантов – для последователей лютеранской реформации, а затем и других аналогичных течений в католической церкви.

Божиею милостию Иоанн, герцог Саксонский, объявляем во всеобщее сведение: после того как римское императорское величество, наш всемилостивейший господин, недавно созвал общий рейхстаг и повелел курфюрстам, князьям и чинам явиться в Шпейер в недавно прошедшее 2-е в великом посту воскресенье; мы, руководясь должным его императорскому величеству подданническим повиновением, явились туда собственной персоной с намерением обсудить вместе с другими курфюрстами, князьями и чинами вопросы, перечисленные в вышеупомянутой императорской созывной грамоте, и оказать помощь своим мнением и советом.

Затем мы, по многим веским и очень важным причинам – ибо наша совесть и долг требуют, чтобы мы были верны Богу, нашему Творцу – на нынешнем рейхстаге, вместе с нашими друзьями, именно с высокородными князьями: господином Георгом, маркграфом Бранденбургским и т. д., господином Эрнстом и господином Франциском, братьями, герцогами Брауншвейгским и Люнебургским, господином

⁷¹ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3. 348 с.

Филиппом, ландграфом Гессенским и т. д., князем Вольфгангом Ангальтским, нашими любезными дядей, кузенами, кумом и зятем объявляем, что с вышеозначенным принятым постановлением не имели ничего общего и согласиться с ним не хотим и не можем. Вследствие чего мы против этого совершенного и принятого изменения предыдущего шпейерского постановления и против связанных с этим тягостных пунктов публично протестовали вместе со всеми нашими друзьями. К этому протесту присоединились послы из некоторых соседних свободных имперских городов. Слова этого заявленного нами протеста, который мы потребовали присоединить в письменном изложении к императорским актам, суть между прочим следующие. Именно:

Мы нашли, что ваша милость и вы⁷² решили упорствовать в своем намерении и никак не хотите устранить упомянутых важных причин и избавить нас от затруднений, о которых мы везде будем твердить и напоминать, потому что это нам повелевает совесть, а также потому, что такое вашей милости и ваше решение никоим образом (пока не будет собора) не может служить к поддержанию мира и единства вследствие указанного царящего раздора; кроме того, вы ничего не хотите сделать, чтобы мы могли присоединиться к вашему постановлению. Поэтому мы заявляем, что (ввиду много раз упомянутых затруднений) большая и непреодолимая нужда заставляет нас открыто протестовать против решения, на которое указано Вашей милости и вам как на ничтожное и бессильное, благодаря упомянутому последнему постановлению, для нас же, для наших, да и для всякого — недействительное, что мы в настоящее время и делаем. Мы объявляем также, что, по приведенным причинам не можем и не хотим к нему присоединяться, но считаем это Вашей милости и Ваше решение недействительным, и что мы протестовали против Вашей милости и вас, и хотим в делах религии пока так держать себя, жить и управлять, как позволяет это нам ответственность перед всемогущим Богом и Римским Императорским Величеством, нашим всемилостивейшим господином.

⁷² Король Фердинанд и чины, принадлежащие к большинству сейма.

Аугсбургское исповедание. 25 июня 1530 г.⁷³

Карл V, задавшись целью так или иначе одержать верх над протестантами, сделал в 1530 г. на сейме в Аугсбурге последнюю попытку подчинить их себе мирным путем. В надежде на уступки в области религиозного учения со стороны протестантов Карл приказал им письменно изложить и прочесть перед императором и чинами сейма свое исповедание веры. 25-го июня саксонский канцлер прочел в присутствии императора документ, давно уже вырабатывавшийся и окончательно отредактированный Меланхтоном. Этот документ получил всеобщую известность под именем Аугсбургского исповедания. Со стороны католиков было прочитано смягченное потом императором опровержение, присоединиться к которому тщетно приказывал он протестантам. Аугсбургское исповедание имело для последователей Лютера то значение, что оно способствовало их религиозному объединению, окончательно сформулировав их вероучение. Здесь приводятся наиболее существенные части Аугсбургского исповедания.

О покаянии мы учим, что тем, которые согрешили после крещения, всякий раз, когда они каются и добиваются отпущения грехов, церковь не должна отказывать в этом; но истинное покаяние есть ничто иное, как раскаяние и сокрушение или ужас перед грехами и в то же время вера в Евангелие и в прощение, – именно в то, что грехи прощаются, и через Христа приобретается милость, – причем эта вера приносит сердцу опять утешение и делает его довольным. Поэтому... те отвергаются, которые учат, что прощение грехов достигается не верой, а нашими добрыми делами...

О свободной воле мы учим, что человек имеет ее в некоторой степени (достаточной) для того, чтобы вести честную внешнюю жизнь и выбирать между вещами, как подсказывает разум. Но без Божьей милости, помощи и действия Святого Духа человек не может сделаться угодным Богу, питать от чистого сердца страх Божий и верить или изгонять из сердца дурные наклонности; все это получается лишь от Святого Духа, который дается по Слову Божию. Ибо ап. Павел говорит (I Кор., 2.): “естественный человек ничего не воспринимает от Духа Божьего”. И вместе с тем легко обнаружить, что в этом учении нет

⁷³ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1.

никакого новшества, как показывают ясные слова св. Августина о свободной воле, выписанные здесь из третьей книги *Hypognosticon*'а о вере и добрых делах.

Нашим несправедливо приписывают, что они отвергают добрые дела. Действительно, сочинения о десяти заповедях и другие доказывают, что они совершали полезные беседы и увещания об истинном христианском звании и добрых делах, о чем до сих пор мало учили. Но наши во всех своих проповедях высказывались против ребяческих ненужных дел. Эти бесполезные дела вызывают осуждение с нашей стороны не в большей степени, чем в прежнее время. Кроме того, наши научились говорить о вере, о которой раньше они ничего не проповедовали; при этом они учат, что мы оправдываемся пред Богом не только добрыми делами, но требуют еще веру в Христа и говорят: вера и дела оправдывают нас пред Богом. Такие речи приносят больше утешения, чем учение полагаться только на добрые дела. Это учение о вере открыто и ясно приводится во многих местах у ап. Павла... И что здесь не дается какого-либо нового толкования, можно доказать из св. Августина, который усердно трактует об этом предмете и учит, что мы приобретаем милость и оправдание пред Богом чрез веру во Христа, а не добрыми делами, как показывает вся его книга *de Spiritu et Littera*.

.....

Далее мы учим, что добрые дела должны совершаться, но не потому, что мы рассчитываем заслужить ими милость, но ради Бога и во славу Божию. Одной лишь верой во все времена приобреталась милость и прощение грехов. И (только) потому, что через веру дается Дух Святой, сердце настраивается делать добрые дела. Ибо прежде, когда были без Святого Духа, было плохо; к тому же многое делалось силою дьявола, который бедную человеческую природу вовлекает во всякие грехи, как это мы видим из примера философов, стремившихся жить честно и безупречно, но не исполнивших этого и впадших в большие грехи. То же происходит и с человеком, пребывающим вне истинной веры, без Святого Духа, и управляющим собой при помощи только собственных человеческих сил.

О епископской власти. С давних пор много и различно писали о власти епископов. Некоторые непристойным образом смешивали друг с другом епископскую власть и светский меч, и от этого беспорядочного смешивания происходят великие войны, мятежи и восстания, а

также и от того, что епископы в блеске своей власти, данной им Христом, не только учреждают новое богослужение и путем присвоения себе некоторых прав и произвольным отпущением обременяют (людскую) совесть, но и отваживаются сажать на трон и смещать по своему произволу императоров и королей. В этой дерзости уже с давних пор изобличают их ученые и богобоязненные христиане. Поэтому наши принуждены успокоить людскую совесть и указать на различие духовной и светской власти, меча и управления. Духовная власть имеет своим назначением проповедовать Евангелие и совершать таинства; она не должна брать на себя чуждые ей обязанности, сажать на трон и смещать королей, не должна уничтожать или приводить в расстройство светские законы и повиновение властям, а также делать светской власти предписания в светских делах. Ибо Христос сказал: “царство Мое не от мира сего”.

Аугсбургский религиозный мир. 25 сентября 1555 г.⁷⁴

(приводятся наиболее важные статьи, иногда в сокращении)

XV. Чтобы установить мир в Священной империи германской нации между римским императорским величеством и курфюрстами, князьями и чинами, – пусть ни его императорское величество, ни курфюрсты, князья и т. д. не чинят никакому чину империи никакого насилия или зла по поводу аугсбургского исповедания, но предоставят им в мире придерживаться своих религиозных убеждений, литургии и обрядов, равно как пользоваться и своим состоянием и другими правами и привилегиями; и полный религиозный мир должен быть достигнут только христианскими средствами согласия или же страхом наказания в форме имперской опалы.

XVI. Равным образом имперские чины, придерживающиеся аугсбургского исповедания, не будут мешать всем чинам и князьям, придерживающимся старой религии, жить в полном мире и пользоваться всеми их состояниями, правами и привилегиями.

XVII. Однако все, не принадлежащие к двум вышеупомянутым вероисповеданиям, не будут включены в настоящий трактат, но будут совершенно исключены из него.

⁷⁴ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т.3.

XVIII. Так как выяснилось, что предметом большого спора является вопрос о судьбе епископских, монастырских и других церковных бенефициев тех католических духовных лиц, которые с течением времени оставят старую религию, то мы в силу полномочий, полученных от римского императора, постановили следующее: если архиепископ, епископ, прелат или какое-либо иное духовное лицо нашей старой католической религии откажется от нее, то их архиепископские, епископские, прелатские и прочие бенефиции со всеми их доходами должны быть оставлены ими без дальнейших возражений или промедлений. Монастыри и те, кто на то имеет право по общему закону или по местному обычаю, изберут лицо, исповедующее старую религию, которое может вступить во владение и пользование всеми правами и доходами бенефиция без каких бы то ни было дальнейших препятствий и без предрешения какого-либо окончательного полюбовного религиозного соглашения.

XIX. Так как некоторые из аббатств, монастырей и других церковных учреждений были конфискованы и обращены в церкви, школы и благотворительные учреждения, то сим повелевается, чтобы подобные учреждения, первоначальные собственники которых не владели ими во время договора в Пассау (1552), были включены в настоящий мирный договор.

XX. Применявшаяся до сих пор церковная юрисдикция относительно аугсбургского исповедания, догмы, назначения духовных лиц, церковных распоряжений и службы (исключая прав курфюрстов, князей, коллегий и монастырей на денежные подати и десятины) отныне прекратится, и последователям аугсбургского исповедания будет предоставлено свободно и беспрепятственно отправлять богослужение и обряды и назначать духовных лиц, как то установлено в нижеследующей отдельной статье, впредь до окончательного религиозного соглашения.

XXIII. Никакой имперский чин не должен пытаться убеждать подданных других чинов оставить свою религию или защищать их против их собственных властей. Те, кто имеет от старых времен права патроната, не включены в настоящую статью.

XXIV. В случае, если наши подданные, принадлежащие к старой религии или же к аугсбургскому исповеданию, вознамерятся со своими женами и детьми оставить свой дом, чтобы поселиться в другом месте, никто не должен препятствовать им продавать свое имущество после уплаты ими надлежащих местных податей или же наносить оскорбление их чести.

Раздел 6. РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Ульрих Цвингли. Заключительные положения, или 67 тезисов⁷⁵

Заключительные положения, или 67 Тезисов Цвингли, представляют один из замечательнейших памятников Реформации. Лютер в начале своего реформаторского поприща не имел еще определенной программы деятельности. Его 95 тезисов 1517 г. касаются только одного пункта церковного учения, именно отпущения грехов. Этот пробел восполняется тезисами Цвингли. Мы находим здесь полную программу нового устройства церкви и не только церкви, но даже в некотором отношении и государства. Признавая

Ульрих Цвингли
(Ганс Аспер, 1532)

единственным главой верующих Иисуса Христа, единственным авторитетом – Святое Писание, этим самым Цвингли отрицает не только папство, но и всю римско-католическую церковь со всем ее историческим развитием, со всем длинным рядом ее институтов: со святостью и значением духовного сословия, с мессой, монашеством, с ее культом святых, правом исповеди и отпущения грехов и т. п. Понятие церкви переносится с духовного сословия на всю общину верующих, как это и было в первоначальных христианских общинах; божественное происхождение признается только за светской властью. Но и последняя имеет право на безусловное повиновение со стороны подданных лишь в том случае, если она подчиняется божественному закону.

Тезисы были обнародованы Цвингли на Цюрихском диспуте 29 января 1523 г., куда были приглашены представители католического епископа. Решением, принятым после диспута, Цюрих отделился от католического епископа, и община верующих, представляемая советом, вступила в обладание теми правами, которые раньше принадлежали церкви.

⁷⁵ Приводится в сокращении по: Порозовская Б. Д. Ульрих Цвингли: Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб.: Тип. Высочайше утв. т-ва “Общественная польза”, 1892. 96 с.

Городской совет объявил, что не услышал никаких убедительных доказательств еретичества Цвингли: он проповедует в соответствии с Писанием. Таким образом, решение по важным вопросам вероисповедания и жизни церкви в Цюрихе взяла на себя светская власть.

1) Ошибаются и богохульствуют те, которые не придают никакого значения Евангелию, если оно не подтверждено церковью.

3) Иисус Христос – единственный путеводитель к спасению, поэтому, кто ищет или указывает другую дверь, тот убийца душ и тать.

7) Христос – глава всех верующих, которые суть его члены и без своего главы мертвы и бессильны. Эти-то члены и составляют церковь или общину святых, невесту Христову, *ecclesia catholica*.

17) Христос – единый и вечный первосвященник; поэтому те, которые выдают себя за таковых, посягают на честь и славу Христову. (Таким образом, отрицается верховный авторитет папы – прим. пер.).

18) Христос, принесший себя за нас в жертву, служит вечной искупительной жертвой для всех верующих; из этого следует, что месса не жертва, а только память о жертве.

19) Христос – единственный посредник между людьми и Богом. (Таким образом, отвергается заступничество святых – прим. пер.)

24) Никакой христианин не обязан сделать того, что не повелено Богом; он может употреблять всякую пищу во всякое время.

26) Ничто так не противно Богу, как лицемерие; из этого следует, что всякое стремление показывать себя святым пред людьми есть тяжкое лицемерие и преступление. Поэтому должны быть уничтожены монашеские рясы, клобуки, значки, тонзура.

27) Все люди суть братья Христовы и между собой. Поэтому они не должны никого на земле поставлять себе отцом. Вследствие этого уничтожаются секты, ордена, общества.

28) Все, что Бог позволил и не запретил, хорошо; из этого следует, что брак дозволителен всем людям, и те духовные, которые, чувствуя, что Бог не дал им дара чистоты, все-таки не женятся – грешат.

31) Отдельный человек не может наложить на другого отлучение, а только церковь, то есть совокупность всех лиц, между которыми живет заслуживший это наказание, вместе с их епископом, то есть священником.

34) Духовная власть не имеет никакого основания в учении Христа; только светская власть подтверждается этим учением.

37) Последней все христиане обязаны повиноваться.

38) Если она не требует ничего, что противно Богу.

42) Если же она поступает противозаконно, то с Божией помощью ее следует сместить.

50) Бог один прощает грехи и только ради Иисуса Христа, Своего Сына.

51) Поэтому те, которые приписывают эту власть человеку, посягают на честь Божию и совершают святотатство.

52) Из этого следует, что священник, исповедующий грешника, не может отпустить ему грехов, а только дать совет.

53) Что епитимии, наложенные людьми (за исключением отлучения), не смывают греха, а лишь служат для устрашения других.

56) Что тот, кто разрешает от грехов за деньги, есть настоящий апостол дьявола.

57) Св. Писание не знает ничего о чистилище после смерти.

58) Только одному Богу известна участь умерших.

61) Св. Писанию чужд тот характер, который приняло духовное сословие в последнее время.

62) Св. Писание признает только тех священников, которые возвещают слово Божие.

66) Духовные власти должны скорее смириться и воздвигнуть крест Христов, иначе их гибель близка: секира лежит у корня дерева.

Ульрих Цвингли. Из книги «Слово Божие – единственно верное руководство для веры и жизни, или о ясности и достоверности Слова Божия»⁷⁶

Работа «О ясности и достоверности Слова Божия» (1522 г.) явилась, как и многие другие произведения Цвингли, переработкой его проповеди, произнесенной в доминиканском монастыре Отенбаха. Согласно этой работе исходным пунктом для восприятия Слова Божия служат антропологические предпосылки, поскольку люди созданы по образу и подобию Бога и они всегда обращают взоры к Нему.

Суть Евангелия в том, что Господь наш Иисус Христос, истинный Сын Божий, открыл нам волю Своего Небесного Отца и Своей безгрешностью искупил нас от смерти и примирил с Богом. Это для

⁷⁶ Последующие тексты Цвингли приводятся по: Christoffel R. Huldreich Zwingli. Leben und ausgewählte Schriften. Elberfeld: Verlag von R. L. Friderichs, 1857. 351 S. (пер. Е. Е. Чикиной).

всех верующих настолько несомненно, что не нуждалось бы в доказательствах, если бы не антихристы, которые лицемерно выдают себя за христиан, но противоречат словам Христа.

Бог привлек нас к Себе через Него, не за наши заслуги, но по свободной благодати, чтобы показать нам полноту и богатство Своей благодати, чтобы мы возревновали познать Его, полюбить Его и обладать Им. Я верю, что никто не отрицает, что Христос – истинный Сын Божий. Он открыл нам волю Своего Небесного Отца. Этим я хотел показать, что Христос пришел не для того, чтобы только искупить нас, но чтобы научить нас истинной любви к Богу и истинным делам Божиим, которых требует от нас Бог; чтобы мы научились от Него, Который есть Божественная мудрость, тому, что угодно Богу и чего Он требует от нас, и не поступали по своему усмотрению. Все писания евангелистов полны этого. Поэтому Христос – единственный путь к спасению для всех, кто был, есть и будет. Кто ищет или показывает другой путь, тот заблуждается, он убийца душ и вор.

Ульрих Цвингли. Из книги «О божественной и человеческой справедливости, или о законе Божием и о гражданских законах» (1523 г.)

Работа “О божественной и человеческой справедливости” (30 июля 1523 г.) вышла в свет вскоре после “67 тезисов”. Здесь Цвингли описал предназначение правительства на основании своего фундаментального этического принципа. Цвингли выступил против резкого различия между божественной и человеческой справедливостью. Опыт учит нас, что человеческие существа не повинуются закону любви, вот почему необходимы другие заповеди, служащие для защиты ближнего. Намерение уже в настоящее время претворить в жизнь божественную справедливость является утопией. Тем не менее божественное правосудие остается критерием для земного правосудия. Наилучшим следует назвать то правительство, которое приводит свои законы в соответствие с Божьими заповедями.

Итак, пусть Слово Божие господствует над всеми людьми; пусть оно будет заповедано, верно провозглашено и открыто, ибо мы обязаны исполнять Его. Нашему бессилию помогает одна лишь благодать Божья, явленная во Христе; ибо чем больше мы осознаем свою греховность и бессилие, с одной стороны, тем ближе подходим к чистоте и

всемогуществу Бога и тем больше в нас растет любовь и уверенность в Его благодати.

И уверенность в Его благодати укрепляется в нас, что помогает нам в благочестии больше, чем любое другое средство. Но поскольку есть и такие, кто по безбожию и неверию не слушается Слова Божьего и не живет по нему, Бог дал нам особые заповеди на крайний случай, но не для того, чтобы мы стали благочестивыми, если будем их исполнять, а для того, чтобы человеческий общественный порядок все же сохранился и был защищен; для этого он поставил стражей, которые со тщанием следят за тем, чтобы у нас не была отнята даже мельчайшая кроха человеческой справедливости и праведности. Эти стражи – обычные власти, которые носят меч и которые мы называем светскими властями, чья задача состоит в том, чтобы руководить и направлять все в соответствии с божественной волей, а если это невозможно, то в соответствии с божественными заповедями. Поэтому они должны устранять все, что не основано на божественном слове или заповеди или на человеческой справедливости, и объявлять это неправильным, несправедливым и недолжным даже по человеческой справедливости. Теперь я еще раз кратко изложу эти взгляды и наглядно представлю божественную и человеческую справедливость.

1. Бог – высшее и совершеннейшее благо.

2. Он желает открывать и сообщать Себя всем созданиям безвозмездно.

3. Он не корыстен и чужд чувственным вожделениям и страстям. Он требует того же и от нас, ибо говорит: “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф. 5:48). Если мы хотим предстать перед Его лицом, мы должны

1) быть совершенными, то есть чистыми, непорочными и без изъятия,

2) не считать себя своею собственностью, но знать, что мы принадлежим Богу, а если мы принадлежим Богу, то мы принадлежим и нашему ближнему,

3) Будьте корыстны в Боге! Будьте свободны от скупости, от желания почестей, властолюбия или похоти.

Мы также должны искать прежде всего Царства Божьего и Его праведности, то есть стремиться стать праведными как Он. Но это невозможно для нас, поэтому Он усваивает нас себе через Своего Сына, Которого Он отдал на смерть. Это и есть Евангелие.

Поскольку мы не можем достичь того уровня благочестия, которого требует от нас Бог, и тем не менее призваны быть праведными, следует, чтобы воля и заповеди Божьи открывались нам непрестанно, дабы мы с неустанным усердием возрастали во всяком добром деле и не гордились своими добродетелями, ибо мы еще не достигли того уровня совершенства, которого требует от нас Бог. Для этого Бог дал еще низшие законы, соблюдая которые мы сможем жить в мире. Как Христос говорит иудеям (Мф. 19:8), что Моисей дал развод из-за черствости их сердец, хотя сначала это было не так, так и мы не менее того должны жить по Божьей праведности, но не можем этого сделать, ибо мы

- 1) злые и омраченные грехом по своей природе,
- 2) не хотим служить другим людям, но хотим, чтобы все служило нам, и
- 3) от Адама мы стали своекорыстными и исполненными плотских желаний.

Чтобы наши немощи не стали так велики и чтобы мы не одичали и не стали хуже неразумных животных, Бог дал нам две вещи, чтобы направлять и руководить нами: Его Слово и власти, которые сдерживают наши страсти через наказание.

1. В Слове Божьем мы узнаем, какими должны быть благочестивыми; в нем открывается искупление по благодати. Никто не властен над этим Словом, ибо Оно произнесено над всеми людьми. Никто из рожденных в грехе не является настолько праведным или безгрешным, чтобы исполнить это Слово; и нет никого, кто не нуждался бы в благодати, явленной в Нем.

2. Чтобы наше своекорыстие не порождало насилие, нам даны светские власти, чтобы сдерживать жестоких, дабы они, побуждаемые своими желаниями, не лишали другого того, что ему принадлежит.

3. Чтобы мы не стали бесстыдными, как псы, пусть власти наказывают нас, ибо в этом цель закона:

1) чтобы мы не стали богохульниками, но повиновались Его Слову,

2) чтобы мы не брали чужого имущества ни несправедным грабеджом, ни воровством,

3) чтобы мы не убили кого-либо из гнева, не воцелели чью-либо жену, не объедались и тому подобное.

Если же ты будешь хулить или поносить Бога, то власти накажут тебя. Точно так же, если ты украдешь или ограбишь, тебя накажут.

Если ты убьешь, то будешь предан смерти; точно так же, если ты совершишь другие преступления, ты будешь наказан.

1. Однако власти не должны превозноситься над Словом Божиим. Ибо они наказывают только внешние проступки, не делая нас ни праведными, ни неправедными внутренне, ибо только Бог творит это в сердцах людей.

2. Отсюда следует, что только известные и явные проступки должны пресекаться наказанием.

3. Но то, что законно, правомерно и не запрещено в глазах Бога, власти не должны запрещать.

4. Ибо нельзя сделать грехом то, что не является грехом.

5. Но власти должны стремиться к распространению и увеличению благочестия и набожности.

6. Но власти не должны считать добром то, что придумали люди, а только то, что Бог объявил добром.

7. Если власти наказывают тех, кто не поступает против Бога, они будут наказаны Богом.

8. Если же они не наказывают тех, кто поступает против Бога, то сами будут наказаны.

9. Вот Бог в Своих словах и заповедях везде желает, чтобы люди обращались только к Нему.

10. Поэтому власти не должны наказывать, как сейчас происходит, никого из-за тех вымыслов, смрад которых вызывает сожаление у многих людей, никого, кто не желает, чтобы Папа отвратил его от Слова Божьего. Более того, то, что касается только совести и внутреннего человека, не подлежит наказанию со стороны властей. Пример: монахи и монахини в монастырях находят, что эти ордена, секты и бесчинные сборища противны Богу и что они обманом заставляют людей искать спасения в монастырях; теперь монашество хочет отбросить всякое лицемерие и отныне вести нелицемерную, христианскую жизнь со всеми христианами. Какая власть осмелится противостоять этому? Ведь они не имеют власти над совестью людей. Но если кто-то публично подвергается жестокому обращению за подобные вещи, противоречащие законному порядку, он может и должен отстаивать свою власть; более того, он должен пресечь все, что идет вразрез с Божественным Словом. Это создает покой и мирное правление. Ведь если люди ежедневно терпят бесчинства против Божественного Слова,

которые умышленно не пресекаются, следует опасаться, что недовольство угнетенных станет столь велико, что они будут добиваться справедливости силой. Итак, Слово Божие нельзя удержать или связать. Но если мы все мы потщимся в прилежании к Слову Божию, то все остальное пусть управит Бог! Он все устроит. Ему хвала и честь во веки веков! Аминь.

**Ульрих Цвингли. Из книги «Объяснение христианской веры»
(1530 г.)**

В 1530 г. Цвингли на рейхстаге в Аугсбурге по требованию императора Карла V представил свое отдельное вероисповедание швейцарских городов «Отчет о вере (Fidei ratio)». На его основе было написано последнее обстоятельное изложение систематической теологии Цвингли «Объяснение христианской веры», которое с полным правом можно назвать венцом его позднего литературного творчества.

О Церкви

Мы также верим, что существует одна католическая, то есть все-ленская Церковь, но эта Церковь бывает видимой или невидимой. Невидимая, как учит апостол Павел, – это та, что сходит с небес, то есть та, что познает Бога через просвещение Святого Духа и прилепляется к Нему. К этой церкви принадлежат все верующие на всей земле. Но она называется невидимой церковью не потому, что верующие невидимы, а потому, что верующие скрыты от глаз людей, ибо верующие как таковые явлены только Богу и самим себе. Видимая Церковь – это не Папа в Риме с его кардиналами и епископами, а все те, кто носит имя Христа во всем мире и исповедует Его. Сюда же относятся и те, кто ложно и ошибочно называются христианами, потому что в их сердцах нет веры. Поэтому в видимой Церкви есть и те, кто не принадлежит к избранным и к невидимой церкви. Ибо некоторые едят и пьют на Вечере Господней в суд себе. А поскольку в этой видимой церкви много мятежных и непокорных людей, которые, как и они, не имеют веры и ни во что бы не поставили, даже если бы их тысячу раз исключили из церковного общения, ей нужна высшая власть, будь то князь или совет старейшин, чтобы сдерживать бесстыдных нарушителей всех человеческих и божественных заповедей. Ибо власти не напрасно носят меч. Поскольку в церкви есть и пастухи, которых, как видно из пророка Иеремии, тоже можно считать князьями, то ясно, что без властей церковь была бы неполноценной, даже изуродованной. Мы, о государь,

отнюдь не отвергаем высшую власть и не желаем ее устранить, как обвиняют нас некоторые, но, напротив, учим, что она необходима для улучшения и совершенствования тела Церкви.

Жан Кальвин. Церковные Ордонансы⁷⁷ (20 ноября 1541 г.)

Церковные Ордонансы – подготовленная Ж. Кальвином, которого называли «жневским папой», религиозная конституция жневской теократии.

Во имя Всемогущего Бога мы, синдики, Малый и Большой Совет, собравшись с нашим народом при звуках трубы и большого колокола, согласно нашим древним обычаям, сочли, что прежде всего достойно похвалы, чтобы учение святого Евангелия нашего Господа было тщательно сохранено в своей чистоте, а христианская церковь поддерживалась должным образом, чтобы молодежь была добросовестно обучена для будущего, а госпиталь хорошо управлялся для помощи бедным, что невозможно сделать, если нет определенных правил и методов жизни, по которым каждое сословие исполняет обязанности своей должности: по этой причине нам показалось целесообразным, чтобы духовное управление того рода, которое наш Господь показал и установил Своим Словом, было изложено в хорошем порядке, чтобы оно могло быть установлено и соблюдалось среди нас. И, соответственно, мы взяли за правило соблюдать и поддерживать в нашем городе и на нашей территории еkkлeзиастическое⁷⁸ управление, поскольку мы видим, что оно взято из Евангелия Иисуса Христа.

Жан Кальвин.
(портрет неизвестного
художника, ок. 1550 г.)

⁷⁷ Церковные Ордонансы (предписания) – основа всей организации и дисциплины жневской церкви, были приняты Генеральным Советом жневской церкви по проекту Ж. Кальвина с существенными поправками и обнародованы 20 ноября 1541 г. В 1546 г. они были включены в рукопись «Реестр Общества пасторов» кальвинистской церкви. Это единственный, дошедший до наших дней манускрипт, содержащий данный документ. Текст Ордонансов взят из издания The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin. Edited and translated by Phillip Hughes. Michigan, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1966. 374 p., перевод на русский язык Е. Е. Чикиной.

⁷⁸ Церковное

ЧЕТЫРЕ ЧИНА В ЦЕРКВИ

Во-первых, есть четыре официальных чина, которые наш Господь установил для управления Своей Церковью: во-первых, пасторы; во-вторых, учителя; в-третьих, пресвитеры, или старейшины; и, в-четвертых, диаконы. Если мы хотим, чтобы Церковь была хорошо упорядочена и поддерживалась во всей своей полноте, мы должны соблюдать эту форму правления.

ПЕРВЫЙ ЧИН – ПАСТОРЫ

Обязанности пасторов

Что касается пасторов, которых Писание также иногда называет надзирателями, старейшинами и служителями, то их обязанность – провозглашать Слово Божье для наставления, назидания, увещевания и обличения как публично, так и наедине, совершать таинства и осуществлять братскую дисциплину вместе со старейшинами.

Чтобы в Церкви не было беспорядка, никто не должен брать на себя эту должность без призвания, в связи с чем следует рассмотреть три момента: во-первых, экзамен, который является самым важным; во-вторых, кому принадлежит институт служителей; и, в-третьих, какую церемонию или способ действий лучше всего соблюдать при введении их в эту должность.

Экзамен пасторов

Экзамен состоит из двух частей, первая из которых касается доктрины, чтобы выяснить, обладает ли рукополагаемый хорошим и прочным знанием Писания, а затем, является ли он подходящим и надлежащим человеком, чтобы донести его до народа в назидательной манере. Кроме того, во избежание опасности того, что принимаемый будет придерживаться ложных убеждений, от него потребуется подтверждение того, что он принимает и придерживается учения, одобренного в Церкви. Чтобы убедиться в его пригодности к преподаванию, необходимо провести допрос и частное слушание его изложения учения Господа. Вторая часть касается его жизни, а именно: обладает ли он добрым нравом и всегда ли вел себя безупречно. Правило процедуры, которого мы должны придерживаться, очень хорошо показано святым Павлом.

Основания института пасторов

В этой связи целесообразно следовать порядку древней Церкви, поскольку он является лишь практическим воплощением того, что мы видим в Писании.

Выборы пасторов

Прежде всего священнослужители должны избрать того, кого предлагается назначить после должного Сеньории⁷⁹. После этого он должен быть представлен Совету. И если он будет признан достойным, Совет должен приветствовать и принять его так, как сочтет нужным, одобряя его, чтобы, наконец, представить его народу на проповеди, дабы он был принят с общего согласия общества верных. Если же он будет признан недостойным и подтвержден законными доказательствами, необходимо будет провести новые выборы, чтобы избрать другого кандидата. Что касается способа его посвящения, то, поскольку прежние церемонии превратились в многочисленные суеверия из-за немоги времени, достаточно, чтобы один из священнослужителей объявил, на какую должность он рукополагается, а затем вознес молитвы и ходатайства, чтобы Господь даровал ему благодать верно исполнять свои обязанности. После избрания он должен быть приведен к присяге Сеньорией. Должна быть установлена форма этой присяги, соответствующая тому, что требуется от священнослужителя, и форма, которую следует использовать, приводится здесь. Кроме того, как необходимо тщательно изучать священнослужителей, когда их хотят избрать, так же необходимо иметь хорошую систему, чтобы удерживать их в исполнении своих обязанностей.

Установление дня недели для собраний

Во-первых, чтобы все служители могли поддерживать чистоту и согласие в учении между собой, им целесообразно собираться вместе в один определенный день недели для обсуждения Писаний, и никто не должен освобождаться от этого без законного оправдания. Любой человек, который небрежно относится к этому, должен быть подвергнут выговору. Что касается тех, кто проповедует в деревнях, находящихся под юрисдикцией Сеньории, то наши городские служители должны увещевать их посещать их, когда они в состоянии. Однако если они отсутствуют в течение целого месяца, это должно рассматриваться как грубая небрежность, за исключением случаев болезни или какого-либо другого законного препятствия.

Что делать, если возникают разногласия по поводу доктрины. Если возникают разногласия по поводу доктрины, служители должны собраться вместе и обсудить этот вопрос. Затем, в случае необходимости,

⁷⁹ Выборный орган государственной власти в Средние века

они должны пригласить старейшин, делегированных Сеньорией, для помощи в разрешении спора. Наконец, если из-за упрямства одной из сторон они не могут прийти к мирному соглашению, дело должно быть передано в магистрат для разрешения.

Пасторская дисциплина

Чтобы избежать всех скандалов, связанных с поведением служителей, необходимо установить для них дисциплину, как описано ниже, которой все должны подчиняться. Это поможет обеспечить уважительное отношение к служителю и не допустить, чтобы Слово Божье было обещено и поругано дурной славой служителей. Более того, поскольку взыскание будет налагаться на тех, кто его заслуживает, необходимо также пресекать клевету и ложные доносы, которые могут быть несправедливо произнесены против невиновных.

Но прежде всего следует отметить, что есть преступления, которые совершенно недопустимы для священнослужителя, и недостатки, которые можно терпеть при условии братского наставления.

Пороки, которые недопустимы для пастора

Ересь

Раскол

Восстание против церковного порядка

Богохульство, открытое и заслуживающее гражданского наказания

Симония и любая коррупция с помощью взяток

Интриги с целью узурпации чужой должности

Уход из церкви без законного разрешения и истинного призвания

Предательство

Лжесвидетельство

Блуд

Кража

Пьянство

Убийство или иное насилие, наказуемое по закону

Ростовщичество

Игры, запрещенные законами и имеющие скандальный характер

Танцы и подобная распущенность

Преступления, ведущие к позору в обществе

Преступления, которые в другом случае заслуживали бы отлучения от Церкви.

Пороки, которые можно терпеть, если их обличать
Порочные методы обращения с Писанием, приводящие к скандалу
Любопытство в исследовании праздных вопросов
Продвижение какого-либо учения или образа поведения, не принятого в Церкви.
Небрежность в изучении и особенно в чтении Священного Писания
Небрежность в обличении пороков, связанных с лестью
Небрежность в исполнении всех обязанностей своей должности
Шутовство
Лживость
Клевета
Развратный язык
Безрассудство
Злые интриги
Скупость
Неконтролируемый гнев
Драки и ссоры
Распущенность, не подобающая священнослужителю ни в одежде, ни в поведении, ни в чем-либо другом.

Что касается проступков, которые ни при каких обстоятельствах не должны быть терпимы, если они являются гражданскими преступлениями, то есть такими, которые караются законами, и если священнослужитель виновен в них, Сеньория должна взять дело в свои руки и помимо обычных наказаний, которые обычно налагаются на других, наказать его, лишив его должности.

Что касается других преступлений, первое расследование которых принадлежит церковной консистории, то ими занимаются пресвитеры вместе со священнослужителями. И если кто-либо будет осужден за них, они должны доложить об этом Совету, со своим решением и приговором, но таким образом, чтобы окончательное решение о наказании всегда оставалось за Сеньорией.

В отношении меньших пороков, которые должны быть исправлены простым назиданием, процедура должна осуществляться в порядке необходимости таким образом, чтобы в последнем случае дела были переданы на суд церкви.

Назначение дня порицания каждые три месяца

Для эффективного поддержания этой дисциплины каждые три месяца служители должны уделять особое внимание тому, нет ли среди них чего-либо, вызывающего нареkania, чтобы, как положено, это было исправлено.

Частота, место и время проповедей

По воскресеньям проповедь должна произноситься на рассвете в Сен-Пьере и Сен-Жерве, а также в обычный час в Сен-Пьере, Ла-Мадлене и Сен-Жерве.

При отправке детей на катехизацию и принятие таинств должны по возможности соблюдаться границы приходов: так, Сен-Жерве должен включать в себя то, что было у него в прошлом, а также Ла-Мадлен и Сен-Пьер то, что ранее принадлежало Сен-Жермену, Сте-Круа, Нотр-Дам-ла-Нев и Сен-Лежье.

В рабочие дни в дополнение к двум обычным проповедям в Сен-Пьере должны проповедовать три раза в неделю, а именно в понедельник, среду и пятницу, и колокола должны звонить для этих проповедей, одна за другой в такой час, чтобы их можно было закончить до того, как начнется одна в другом месте. Если по необходимости будет совершаться какое-либо внеочередное богослужение, то соблюдается порядок воскресного дня.

Назначение пяти пасторов и трех коадьюторов

Для исполнения этих и других обязанностей, приличествующих служению, необходимо пять служителей и три коадьютора. Последние, которые также будут служителями, будут помогать, когда это потребуется.

ВТОРОЙ ЧИН, КОТОРЫЙ МЫ НАЗВАЛИ УЧИТЕЛЯМИ

Должное служение учителей – наставлять верных в здравом учении, чтобы чистота Евангелия не была повреждена ни невежеством, ни ложными мнениями. В то же время при нынешнем положении вещей под этим названием мы понимаем средства и инструменты для сохранения учения Божьего и обеспечения того, чтобы Церковь не опустела по вине пасторов и служителей. И поэтому, чтобы использовать более понятное слово, мы будем называть это школьным чином. Степень, ближайшая к служению и наиболее тесно связанная с управлением Церковью, – это преподавание богословия, в сферу которого входят как Ветхий, так и Новый Заветы.

Основание школы

Но поскольку польза от такого обучения возможна только в том случае, если в первую очередь преподаются языки и гуманитарные науки, и поскольку также необходимо взрастить семя для будущего, чтобы Церковь не осталась без наших детей, необходимо построить школу для обучения их, чтобы подготовить их как к служению, так и к гражданскому правлению. Прежде всего необходимо выделить место как для проведения уроков, так и для размещения детей и других желающих, поставить во главе дома и занятий опытного человека, который и сам мог бы преподавать, и нанять его с условием, что под его началом будут находиться учителя как языков, так и диалектики, если это возможно. Кроме того, потребуются молодые люди для обучения маленьких детей, что мы желаем и приказываем делать. Все эти люди должны быть подчинены церковной дисциплине, как и священнослужители. В городе не должно быть другой школы для маленьких детей, но для девочек должна быть отдельная школа, как это было до сих пор. Никто не должен быть принят, пока его не утвердят священнослужители, предварительно уведомив об этом Сеньорию, а затем, в свою очередь, он должен быть представлен Совету с их рекомендацией в качестве гарантии от злоупотреблений. Кроме того, экзамен должен проводиться в присутствии двух членов Малого совета.

ТРЕТИЙ ЧИН – ПРЕСВИТЕРЫ, ИЛИ ТЕ, КОГО СЕНЬОРИЯ ДЕЛЕГИРОВАЛА В КОНСИСТОРИЮ.

Их задача – наблюдать за жизнью каждого человека, дружелюбно наставлять тех, кто, по их мнению, провинился и ведет беспорядочную жизнь, и при необходимости сообщать о них Собранию, которое будет уполномочено применять братскую дисциплину и делать это совместно со старейшинами.

По настоящему устройению Церкви желательно избрать двух человек из Малого совета, четырех – из Совета шестидесяти и шесть – из Совета двухсот, людей добрых и благородных, без упрека и вне всяких подозрений, прежде всего боящихся Бога и обладающих даром духовного благоразумия; и избрание их должно быть таким, чтобы в каждом квартале города было по несколько человек, чтобы они могли следить за всем, что мы хотим сделать.

Порядок их избрания

Соответственно мы решили, что их избрание должно происходить следующим образом: Малый совет проводит консультации с целью

выдвижения наиболее подходящих и компетентных людей, которых только можно найти; для этого он созывает министров, чтобы посоветоваться с ними; затем они представляют тех, о ком договорились, на утверждение Совета двухсот. Если они будут утверждены и признаны достойными, то принесут особую присягу, форма которой должна быть составлена как для министров. А в конце года после избрания Советом они должны предстать перед Сеньорией, чтобы было решено, оставить их или заменить, хотя, пока они добросовестно исполняют свои обязанности, нецелесообразно часто заменять их без веских причин.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧИН ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ, А ИМЕННО ДЬЯКОНЫ

В ранней Церкви всегда существовало два вида диаконов. Один вид был назначен для получения, раздачи и хранения вещей для бедных, не только ежедневной милостыни, но и имущества, доходов и пенсий; другой вид – для ухода за больными и их поминования, а также для управления пособием для бедных, обычай, который мы сохраняем и в настоящее время. И чтобы избежать путаницы, поскольку у нас есть управляющие и госпитальеры, один из четырех управляющих госпиталем должен быть преемником всех его полномочий и получать достаточное жалованье, чтобы он мог лучше исполнять свои обязанности.

Число четырех управителей должно остаться прежним, один из которых будет распоряжаться доходами, как уже было сказано, как для того, чтобы раздача производилась регулярно и своевременно, так и для того, чтобы желающие сделать благотворительный дар могли быть уверены, что щедрость не будет использована иначе, чем в соответствии с их намерением. А если доходы окажутся недостаточными или возникнет необычная необходимость, Сеньория одобрит корректировку в соответствии с потребностями ситуации. Избрание как управителей, так и госпитальеров должно производиться так же, как пресвитеров в Консисторию; при избрании их должно следовать правилу, которое святой Павел излагает для диаконов (I Тим. 3, Тит. 1). Что касается должности и власти управителей, то мы подтверждаем статьи, которые мы уже предписали для них, при условии, что в делах срочных и когда отсрочка была бы опасна, особенно когда нет серьезных трудностей и нет вопроса о больших расходах, они не должны быть вынуждены всегда созывать собрание, но один или два должны иметь право принимать разумные меры в отсутствие других.

Больница

Необходимо позаботиться о том, чтобы общинная больница хорошо содержалась и чтобы ее удобства были доступны как для больных, так и для престарелых, которые не могут работать. То же самое относится к вдовам, детям-сиротам и другим беднякам. Однако они должны быть размещены в отдельном крыле здания отдельно от остальных. Из этого же источника должна черпаться помощь бедным, рассеянными по городу, согласно распоряжению управителей. Кроме богадельни для странников, которую необходимо содержать, следует также организовать отдельное гостеприимство для тех, кто, по общему мнению, заслуживает особой благотворительности. Для этого должна быть выделена комната для приема тех, кого порекомендуют управители, и она должна быть зарезервирована для этого.

Кроме того, госпитальеры должны управлять своими семьями благородным и благочестивым образом, поскольку они должны управлять домом, посвященным Богу.

Священнослужители и старейшины вместе с одним из синдигов Сеньории должны со своей стороны заботиться о том, чтобы выяснить, нет ли какого-либо недостатка или недостатка в поведении, чтобы они могли просить Сеньорию, чтобы она привела его в порядок. Для этого каждые три месяца несколько человек из их Собрания вместе с управляющими должны посещать госпиталь, чтобы удостовериться, все ли в нем хорошо налажено. Кроме того, как для бедняков в госпитале, так и для тех, кто не имеет средств для оказания помощи, необходимо за городской счет специально выделить врача и хирурга, которым, пока они практикуют в городе, будет поручено ухаживать за госпиталем и посещать других бедняков. Что касается чумного госпиталя, то его следует держать совершенно отдельно, особенно в том случае, если город посетит этот бич Божий.

Кроме того, чтобы предотвратить нищенство, которое противоречит хорошему управлению, Сеньории необходимо назначить некоторых из своих служителей порядка, чтобы они удаляли тех, кто упорствует в попрошайничестве, когда люди выходят из церкви. А если кто-то из них ведет себя оскорбительно или проявляет непокорность, то он должен предстать перед одним из синдигов. Точно так же и в другое время главы общин должны следить за тем, чтобы запрет на попрошайничество соблюдался должным образом.

О ТАИНСТВАХ

Крещение

Крещение должно совершаться только в час проповеди, и оно должно проводиться исключительно священнослужителями или коадьюторами. Имена детей вместе с именами их родителей должны быть записаны. Если будет обнаружен незаконнорожденный ребенок, необходимо сообщить об этом в магистрат.

В качестве крестных родителей могут быть приняты не посторонние люди, а только христиане, которые также являются членами нашей общины, поскольку другие не могут обещать Церкви наставлять детей так, как должно.

Причастие

Поскольку причастие было установлено Господом для нашего частого употребления и поскольку оно также соблюдалась в древней Церкви, пока дьявол не перевернул все, установив вместо него мессу, совершать его редко – это недостаток, требующий исправления. Однако в настоящее время мы решили и постановили, что оно должно совершаться четыре раза в год, а именно: на Рождество, Пасху, Троицу и в первое воскресенье сентября осенью.

Священнослужители должны раздавать хлеб в порядке и с благоговением, и никто другой не должен давать чашу, кроме пресвитеров или дьяконов вместе со священнослужителями, и для этого не должно быть большого количества сосудов. Престол должен находиться рядом с кафедрой, чтобы таинство лучше и легче предлагалось возле него.

Причастие должно совершаться только в церкви в наиболее подходящее время. В воскресенье перед его совершением должно быть сделано объявление о том, что ни один ребенок не должен приходить на него, не исповедав веру в соответствии с тем, что преподается в катехизисе. А всех незнакомых и новоприбывших также следует увещивать сначала явиться в церковь, чтобы они могли быть проинструктированы, если это будет необходимо, чтобы никто таким образом не приближался к своему собственному осуждению.

О БРАКЕ

После оглашения обычного таинства венчание должно совершаться по желанию сторон, будь то по воскресеньям или в рабочие дни, при условии, что оно совершается только в начале общественного богослужения. В день, когда совершается причастие, желательно воздерживаться от совершения брака в честь таинства причастия.

Что касается споров в брачных делах, то, поскольку это не духовный вопрос, а смешанный с гражданским правом, он должен оставаться делом Сеньории. Тем не менее мы посоветовали возложить обязанность выслушать стороны на Консистирию, чтобы она сообщила о своем решении Совету для вынесения приговора. В настоящее время разрабатываются соответствующие постановления, которые будут соблюдаться впредь.

ПЕНИЕ ГИМНОВ

Желательно вводить гимны, чтобы лучше побуждать людей к молитве и прославлению Бога. Для начала следует обучать маленьких детей, а со временем и всю церковь.

О ПОГРЕБЕНИИ

Умершие должны быть похоронены достойно в назначенном месте. Вопрос о похоронной процессии и тех, кто ее сопровождает, мы оставляем на усмотрение каждого человека. Далее мы постановили и приказали, чтобы гробовщики давали присягу Сеньории не допускать никаких суеверий, противоречащих Слову Божьему, не устраивать похороны в неподходящий час и сообщать, если кто-либо умрет внезапно, дабы устранить все возможные непристойности. Кроме того, они не должны устраивать похороны менее чем через двенадцать или более чем через двадцать четыре часа после смерти.

ПОСЕЩЕНИЕ БОЛЬНЫХ

Поскольку многие небрежно утешаемы в Боге Его Словом, когда оказываются в болезни, и поэтому умирают без всякого наставления и учения, которое в таком случае более чем когда-либо полезно для человека, по этой причине мы постановили и приказали, чтобы никто не оставался три полных дня прикованным к постели без уведомления священника и чтобы, когда кто-либо пожелает, чтобы священник пришел, он был позван в удобный час, дабы не отвлекать его от того труда, в котором он и его братья служат Церкви. Именно для того чтобы устранить все отговорки, мы приняли такое решение, и особенно мы предписываем родственникам, друзьям и опекунам не ждать, пока человек окажется на краю гибели, так как в этой крайности утешения по большей части малоэффективны.

ПОРЯДОК, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ СОБЛЮДАТЬ С МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ

В полдень по воскресеньям все граждане и жители должны брать или отправлять своих детей на катехизацию, о которой мы говорили выше. Для них должна быть составлена особая форма обучения, и, кроме того, что им дается, они должны быть опрошены о том, что было сказано, чтобы убедиться, что все было хорошо понято и запомнено. Когда ребенок достаточно обучен, чтобы перейти от катехизиса, он должен торжественно огласить все свои знания и сделать это как исповедание своего христианства в присутствии Церкви. Прежде чем это будет сделано, ни один ребенок не должен быть допущен к причастию, и родители должны быть предупреждены, чтобы они не приводили их до этого времени, ибо очень опасно как для детей, так и для их отцов приводить их без хорошего и достаточного наставления, что и является целью предписания этого порядка.

Чтобы не было никаких проступков, приказано, чтобы, когда дети идут в школу, они собирались там до двенадцати часов и чтобы наставники следили за порядком в каждом приходе. Кроме того, их отцы должны посылать их или следить за тем, чтобы их забирали; и чтобы не было путаницы, различие между приходами должно, насколько это возможно, соблюдаться в этой связи, как было сказано выше относительно таинств.

Те, кто нарушает этот порядок, должны быть вызваны в Собрание пресвитеров. И если они не желают подчиниться доброму совету, то это дело должно быть доведено до сведения Сеньории. Для наблюдения за тем, кто исполняет свой долг, а кто нет, вышеупомянутые пресвитеры должны быть бдительными.

ПОРЯДОК, КОТОРОГО СЛЕДУЕТ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ В ОТНОШЕНИИ ВЗРОСЛЫХ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В ЦЕРКВИ

Назначение дня для консистории

Превситеры должны собираться раз в неделю вместе со священнослужителями, а именно по четвергам, чтобы выяснить, нет ли в Церкви беспорядков, и в случае необходимости посоветоваться о средствах их устранения. Поскольку у них нет власти или юрисдикции принуждать, мы решили предоставить им одного из служителей порядка для вызова тех, кому они хотят сделать наставление. Если кто-то

откажется явиться по неуважению, они обязаны сообщить об этом Совету, чтобы были приняты меры по исправлению ситуации.

Лица, которыми старейшины должны администрировать и как они должны действовать

Если кто-либо критически высказывается против принятой доктрины, он должен быть вызван для аргументации. Если он смирится, то будет отпущен без скандала и позора. Но если он упрям, его следует наставлять несколько раз пока не станет очевидной необходимость большей строгости, и тогда ему запрещают причащаться и докладывают о нем в магистрат.

Если кто не приходит в церковь так, что видно серьезное пренебрежение к общению христиан, или если кто показывает себя пренебрежительным к церковному порядку, то он должен быть наставлен, и если ответит послушанием, то должен быть отпущен по-братски. Но если он упорствует, переходя от плохого к худшему, после того как его трижды увещевали, он должен быть отлучен от Церкви и предан властям.

Что касается исправления тех недостатков, которые могут быть в жизни каждого человека, то здесь нужно действовать в соответствии с порядком, который заповедал наш Господь. Это требует, чтобы тайные пороки обличались втайне и чтобы никто не приводил своего ближнего в Церковь для обвинения его в какой-либо не известной и нескандальной вине, кроме как после того, как обнаружит его непокорность.

Кроме того, те, кто насмехается над конкретными наставлениями ближнего, должны быть вновь наставлены Церковью, и если они не желают ни внять разуму, ни признать свою вину после осуждения, их следует заставить воздерживаться от причащения до тех пор, пока они не придут в лучшее расположение духа.

Что касается тех известных и публичных пороков, которым Церковь не может потворствовать, то, если они являются пороками, заслуживающими только назидания, обязанностью пресвитеров является вызов провинившихся, братское разъяснение им, чтобы они исправили свои пути и если исправление не вызывает сомнений, не беспокоить их более. Если же они упорствуют в своих дурных поступках, их следует наставлять заново. Но если и в этом случае они не получают пользы, их следует осудить как презирающих Бога и заставить воздержаться от причастия до тех пор, пока в их поведении не произойдет перемена.

Что касается тех преступлений, которые заслуживают не только словесного обличения, но и исправления с наказанием, то если кто впадет в них, то ему в соответствии с требованиями случая предписывается воздержаться от причастия на некоторое время, чтобы он мог смириться перед Богом и лучше осознать свою вину. Если же такой человек по недержанию или непокорности попытается войти вопреки запрету, священник обязан прогнать его, считая, что он не имеет права причащаться.

Тем не менее все это должно быть настолько умеренным, чтобы строгость не имела эффекта гибели нарушителя, но, скорее, чтобы наложенные дисциплинарные меры действовали как лекарства, возвращающие грешников к нашему Господу. Все это должно быть сделано таким образом, чтобы священнослужители не имели гражданской юрисдикции и пользовались только духовным мечом Слова Божия, как повелевает им святой Павел [Ср. Рим. 13:1.], и чтобы консистория не отступала от власти Сеньории или магистратуры; но гражданская власть должна сохраняться во всей своей полноте. А в тех случаях, когда надобно учинить какое-либо наказание или сдержать стороны, то священнослужители вместе с консисторией, выслушав стороны и учинив желательные выговоры и увещания, докладывают обо всем Собранию, который после сего принимает меры к приведению дел в порядок и выносит приговор сообразно с требованиями дела.

Эта система распространяется не только на город, но и на деревни, находящиеся под юрисдикцией власти.

Ордонансы для сельских приходов Женевского сеньората⁸⁰

Эти «Ордонансы, касающиеся устройства церквей Женевского сеньората, которые считаются полезными, предоставляя все на усмотрение старейшин» (оригинальное полное название) должны были дополнить Церковные ордонансы 1541 г., добавив некоторые правила, подходящие для жизни сельских церквей. Применение общих ордонансов 1541 г. в условиях, сильно отличающихся по обычаям и менталитету от городского населения, вызывало многочисленные трудности. Именно по этой причине в период с 17 декабря 1546 г. по

⁸⁰ Текст взят из: The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin. Edited and translated by Phillip Hughes. Michigan, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1966. 374 p., (перевод Е. Е. Чижиной).

3 февраля 1547 г. под руководством Ж. Кальвина были разработаны нижеследующие правила. Официально они были приняты Советом двухсот только 17 мая 1547 г.

В пятницу 17 декабря 1546 года мы, служители Женевской церкви, собравшиеся на общее собрание, решили, что впредь будет полезно излагать в письменном виде обсуждения, решения и постановления, а также другие достойные упоминания вопросы, касающиеся состояния и управления церковью, для использования в зависимости от времени и места.

О ПРОПОВЕДЯХ

1. Все члены каждой семьи должны посещать церковь по воскресеньям, за исключением случаев, когда необходимо оставить кого-либо для присмотра за детьми или скотом, под страхом штрафа в три су.

2. Если в будний день проводится служба, предписанная властью, те, кто в состоянии посетить ее и не имеет законного повода, должны присутствовать; по крайней мере, один член каждой семьи должен присутствовать, под страхом штрафа, как указано выше.

3. Те, у кого есть слуги или служанки, должны брать их с собой или посылать, чтобы они не жили, как звери, без наставления.

4. Каждый должен присутствовать на службе, когда начинается поклонение, под страхом наказания, как указано выше, за исключением законной причины.

5. Во время проповеди все должны внимательно слушать и не допускать неприличного или скандального поведения.

6. Никто не должен покидать церковь до окончания молитвы по окончании проповеди под страхом наказания, как указано выше, за исключением случаев, когда есть уважительная причина.

О КАТЕХИЗАЦИИ⁸¹

Поскольку каждый проповедник имеет два прихода, катехизация должна проводиться в каждом приходе каждые две недели, и те, у кого есть дети, должны отправлять их с остальными членами семьи, которые не присутствовали на проповеди, как указано выше.

О ШТРАФАХ

1. Лица, не выполняющие обязанность по посещению церкви как в отношении себя, так и в отношении своих семей, предупреждаются стражниками.

⁸¹ Изучение основ христианской религии и вероучения.

2. Если после предупреждения они продолжают не выполнять свои обязанности, то за каждый раз на них налагается штраф в размере трех грошенов, из которых одна треть идет на содержание стражи, а две трети – на бедных прихода, и помещается в церковную тарелку для распределения в соответствии с необходимостью, как указано выше.

3. Если кто-либо придет после начала проповеди, он должен быть предупрежден, и если после предупреждения он не исправится, то за каждую провинность он должен быть оштрафован на три су, которые распределяются, как указано выше.

4. Если кто-либо станет причиной неприличного или скандального поведения во время службы, он должен быть отправлен в Консистирию, чтобы там решили, какие меры следует принять в соответствии с тяжестью проступка: так, если это случай легкомыслия, должно быть сделано соответствующее устное замечание; если будет установлено, что это было сделано по злему умыслу, презрению или бунтарству, нарушитель должен быть отправлен к властям Церкви для соответствующего наказания.

С КОГО ВЗЫСКИВАЮТСЯ ШТРАФЫ

1. По докладу служителей и стражников шателен⁸² местности принуждает провинившихся к уплате положенных им штрафов, если они не желают платить их самопроизвольно. Законные отговорки, однако, должны быть приняты, но это должно быть сделано до судебного процесса.

2. Если найдутся такие непокорные, что вышеупомянутые наказания не заставят их исправиться, то они должны быть отправлены в Консистирию с докладом, чтобы власти Церкви наказали их в соответствии с серьезностью их упрямства.

3. Отцы должны быть ответственны за своих детей, и в случае какой-либо вины наказание должно быть взыскано прежде всего с них.

О КРЕЩЕНИИ

1. Крещение может совершаться в любой день недели при условии, что оно происходит одновременно с проповедью. Кроме того, служители должны увещевать людей, чтобы они связывали это с катехизацией.

2. Крещаемые дети должны быть приведены, когда начинается катехизация или проповедь.

⁸² Управляющий.

3. Их отцы должны присутствовать, если только нет законного оправдания, о котором должно быть сообщено в консисторию.

4. Ни один крестный родитель не может быть принят в качестве попечителя ребенка, если он не достиг возраста, позволяющего дать необходимое обещание, по крайней мере, пятнадцати лет, одного с нами исповедания и не был должным образом проинструктирован.

5. Что касается имен, то должны соблюдаться указания властей Церкви как для избежания суеверий и идолопоклонства, так и для удаления из Церкви всего глупого и неприличного.

6. Если повивальные бабки узурпируют проведение крещения, они должны быть порицаемы или наказаны в зависимости от тяжести проступка, и акт должен быть признан недействительным, поскольку разрешение на его совершение им не было дано, под страхом посажения на три дня на хлеб и воду и штрафа в три су; и все, кто согласится на это и не сообщит об этом, должны быть подвергнуты такому же наказанию.

О ПРИЧАЩЕНИИ

1. Никто не может быть допущен к причастию, если он предварительно не исповедал свою веру, то есть не заявил перед служителем, что желает жить в соответствии с евангельской реформацией и знает Символ веры, молитву Господню и заповеди Божьи.

2. Желаящие принять причастие должны присутствовать в начале проповеди служителя, а те, кто приходит в конце, не допускаются.

3. О прочих препятствиях должно быть доведено до сведения консистории, дабы она приняла меры по предписанию.

4. Причащающиеся должны оставаться до конца службы, если нет уважительной причины, о чем должно быть сообщено выше.

О ВРЕМЕНИ СБОРА В ЦЕРКВИ

Церкви должны быть закрыты в другое время, чтобы никто не мог войти в них вне установленных часов с суеверными целями; и если кто-либо будет обнаружен практикующим какое-либо суеверие в церкви или рядом с ней, он должен быть подвергнут порицанию; и если есть какое-либо суеверие, от которого он не желает отказаться, он должен быть наказан за него.

ДЕЯНИЯ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ РЕФОРМАЦИИ, ПОМИМО
ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ

Суеверия

1. Те, кто будет уличен в хранении заклятий или изображений с целью поклонения им, должны быть отправлены в консисторию и помимо наложенного на них наказания они должны быть отправлены к властям Церкви.

2. Те, кто был в паломничестве или подобных путешествиях.

3. Тем, кто соблюдает римские праздники или посты, объявляется выговор, если только они не остаются упрямыми бунтарями.

4. Те, кто посещал мессу, помимо выговора должны быть вызваны к властям Церкви.

5. За этот проступок власти Церкви должны решить, наказывать ли их тюремным заключением или особыми штрафами по своему усмотрению.

6. В случае штрафа они должны выделить небольшую его часть стражникам, если проступок был выявлен благодаря их усердию.

Богохульства

1. Любой человек, который клянется или богохульствует телом или кровью Господа нашего или подобным образом, в первом случае должен поцеловать землю; во втором – получить штраф в пять су; а в последнем – быть помещенным в колодки на один час.

2. Тот, кто проклинает или отрицает Бога или свое крещение, в первом случае должен быть посажен на хлеб и воду на девять дней; во втором и третьем случаях он должен быть подвергнут более строгому физическому наказанию по усмотрению властей Церкви.

Возражения Священному Писанию

1. Если кто противоречит Слову Божию, то он должен быть вызван в Консисторию для порицания или же он должен быть отправлен к властям Церкви для наказания в соответствии с тяжестью случая.

2. Если противоречия или бунт влекут за собой скандал, требующий более быстрого исправления, шателен местности должен принять меры для сохранения чести Бога, магистрата и служителя.

Пьянство

1. Люди не должны приглашать друг друга к чрезмерной выпивке под страхом штрафа в три су.

2. Таверны должны быть закрыты во время общественного богослужения под страхом штрафа в три су, уплачиваемого хозяином таверны; и всякий, кто войдет в таверну, должен заплатить столько же.

3. Если кто будет уличен в пьянстве, то в первом случае он должен заплатить три су и быть вызван в консисторию; во втором случае он должен заплатить пять су; а в третьем случае он должен быть оштрафован на десять су и посажен в тюрьму.

4. Никто не должен принимать участия в пирах⁸³ под страхом штрафа в десять су.

Песни и танцы

Всякий, кто поет непристойные, развратные или возмутительные песни или танцует флинг или другой подобный танец, должен быть заключен в тюрьму на три дня, а затем препровожден в консисторию.

Ростовщичество

Никто не должен давать деньги в долг для ростовщичества или наживы под процент, превышающий пять процентов, под страхом конфискации капитала и осуждения к уплате штрафа, назначаемого в зависимости от тяжести дела.

Беспорядки

1. Никто не должен устраивать беспорядки и ссоры под страхом наказания в соответствии с тяжестью случая.

2. Если кто-либо вызовет смуту или собрание для разжигания или поддержания споров, то он должен быть подвергнут более строгому наказанию в соответствии с его заслугами.

Злословие

В случае недоброжелательства или ссоры между кем-либо священник созывает стражу и старается по долгу службы привести заинтересованные стороны к согласию, а если не может достигнуть этого, то дело передается в консисторию.

Игры

Никто не должен играть в развратные игры, а также в игры на золото или серебро или с чрезмерными ставками под страхом пяти су и лишения денег, поставленных на кон.

Блуд

1. Всякий, кто будет уличен в блуде, если это неженатый мужчина и незамужняя женщина, должен быть заключен в тюрьму на шесть дней на хлебе и воде и должен уплатить шестьдесят су в общественные фонды.

⁸³ Противодействие роскошной жизни в XVI веке, вдохновленное Кальвином, со стороны женевских властей привело к ограничению излишних трат, будь то на стол или на одежду.

2. Если речь идет о прелюбодеянии, то есть о том, что один или другая состоят в браке, они должны быть заключены в тюрьму на девять дней на хлебе и воде и выплатить в государственные фонды сумму по усмотрению властей Церкви в зависимости от тяжести преступления.

3. Обрученные не должны жить вместе как муж и жена до тех пор, пока брак не будет торжественно заключен в церкви, в противном случае они будут наказаны как блудники.

О ВЫБОРАХ СТРАЖНИКОВ

Шателен местности собирает самых здоровых и лучших из прихожан (после напутствия) для избрания стражников, которые должны быть добрыми, богобоязненными людьми. Затем он отправляет избранных стражников в консисторию для назидания относительно их обязанностей; оттуда они отправляются к властям Церкви для принесения присяги.

ОТПРАВКА ПРОВИНИВШИХСЯ В КОНСИСТОРИЮ

По решению священника и его стражников или одного из них священник, а в его отсутствие один из помощников отправляет провинившихся в консисторию.

16 мая 1547 года эти постановления были прочитаны, затем одобрены и приняты, и далее было объявлено, что из штрафов, налагаемых за проступки, одна треть должна быть отчислена в пользу приходской стражи, одна треть – в пользу шателена местности, а оставшаяся треть – в пользу бедняков прихода и округа по распоряжению синдиков и совета Женевы.

Письмо Жана Кальвина неизвестной женщине⁸⁴

Копия ответа Кальвина на вопрос некой женщины, которая подвергалась жестокому обращению со стороны мужа из-за Евангелия.

Мы не настолько бесчеловечны, чтобы не иметь сострадания ко всем тем, кто страдает за честь Бога и истину Евангелия Господа нашего Иисуса Христа, желая утешить их, насколько это в наших силах и возможностях. Особое сочувствие мы испытываем к бедным женщинам, с которыми злобно и грубо обращаются их мужья из-за грубости и жестокости тирании и плена, которые являются их уделом. Однако Слово Божье не разрешает нам советовать женщине уйти от мужа кроме как по

⁸⁴ Источник: The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin. Edited and translated by Phillip Hughes. Michgan, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1966. 374 p. (перевод Е. Е. Чикиной).

принуждению; и мы понимаем, что это принуждение действует не тогда, когда муж ведет себя грубо и угрожает жене, и даже не тогда, когда он бьет ее, а когда существует неминуемая опасность для ее жизни, будь то от преследования со стороны мужа или от его сговора с врагами истины, или из какого-то другого источника. В случае, который мы приводим, мы пока не видим никаких оснований для того, чтобы жена ушла, если только опасность для нее не станет более очевидной. Поэтому мы увещеваем ее от имени Бога терпеливо нести крест, который Бог счел нужным возложить на нее; и при этом не отступать от своего долга перед Богом – угождать мужу, но быть верной что бы ни случилось, и показать, что она не намерена менять свое положение. Если она чувствует себя слабой, пусть молит Бога дать ей сильный дух постоянства; а также пусть приложит усилия, чтобы смягчить сердце мужа. Если она находится под принуждением, то Слово Божье разрешает ей уйти от него; но при этом она не покидает своего мужа, поскольку всегда будет готова жить с ним, если не будет угрозы смерти.

4 июня 1559 г.

**Текст смертного приговора Мигелю Сервету,
вынесенного малым советом Женевы
24 октября 1553 г.⁸⁵**

Арест и судебное расследование в отношении Сервета последовало по приказанию Ж. Кальвина, богослова, пастора и духовного лидера протестантской реформации в Женеве.

Судебное разбирательство, состоявшееся перед нашими высокочтимыми господами, синдиками, судьями уголовных дел этого города по просьбе Господина Лейтенанта⁸⁶ этого города, по упомянутому делу против Мигеля Сервета из Вильнёва в королевстве Арагон в Испании.

Сервет. Гравюра
К. ван Сичема мл.
(1607)

⁸⁵ Оригинал документа взят из книги «Антитринитарии шестнадцатого века». Вып. 1. Михаил Сервет и его время / Исслед. Е. Будрина. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1878. 396 с.; пер. на рус. яз. Е. Е. Чикиной, А. С. Кабанова (резолютивная часть приговора М. Сервету также приводится в Magnin С. М. Histoire de l'établissement de la réforme a Genève. Paris: L'Imprimerie Catholique, 1844. 436 ff.)

⁸⁶ Глава службы охраны порядка Женевы.

Который обвиняется в том, что около 23 – 24 лет назад напечатал в Хагенау в Германии книгу против святой и единосущной Троицы, содержащую несколько великих хулений на Нее, весьма скандально распространяемых в церквях упомянутой Германии. Книгу эту, в чем он искренне признался, он напечатал, несмотря на увещевания и исправления, сделанные ему в отношении его ложных мнений учеными докторами-евангелистами упомянутой Германии.

Так же эта книга была обличена учеными немецких церквей как полная ересей, а упомянутый Сервет стал беглецом из упомянутой Германии из-за упомянутой книги.

Так же и несмотря на это, упомянутый Сервет упорствовал в своих ложных заблуждениях, заразив ими нескольких человек, насколько это было в его силах.

Так же, и, не довольствуясь этим, чтобы лучше распространять свой яд и ересь, он недавно тайно напечатал во Вьенне в Дофинэ еще одну книгу, в которой собрано множество ужасных и исключительных ересей против Святой Троицы, против Сына Божьего, против крещения детей и еще нескольких святых мест и основ христианской религии.

Так же, спонтанно признался, что в этой книге он называет тех, кто верит в Троицу, тринитариями и атеистами.

Так же, что он называет Троицу дьяволом и трехголовым чудовищем.

Так же, и против истинного основания христианской религии, богохульствуя против сына Божьего, говорит, что ИИСУС ХРИСТОС не был Сыном Божьим от вечности, но только с момента своего Воплощения.

Так же, и против того, что Писание говорит, что ИИСУС ХРИСТОС есть сын Давида по плоти. Он к своему прискорбию отрицает это, говоря, что ИИСУС ХРИСТОС создан из вещества Бога Отца, получив три Начала от него и только одно от Девы: таким образом он претендует на упразднение истинного и полного Человечества нашего Господа ИИСУСА ХРИСТА, великого утешения всего человеческого рода.

Так же, и что крещение детей – не что иное, как дьявольское и колдовское изобретение.

Так же, и многие другие пункты и статьи и отвратительные богохульства против чести и величия Бога, Сына Божьего и Святого Духа, коими, будучи не в состоянии доказать преимущества этого

извращенного, отвратительного и нечестивого учения, вся упомянутая книга набита до отказа, что есть жестокое и ужасное сокрушение, погибель и разорение многих чистых душ. Ужасная вещь для чтения!

Так же, помянутый Сервет, исполненный злобы, озаглавил свою книгу, составленную таким образом против Бога и Его святого Евангельского учения, CHRISTIANISMI RESTITVTIO, то есть "Восстановление христианства"; и это для того, чтобы лучше обольстить и ввести в заблуждение бедных невежд и удобнее заразить своим злосчастным и мерзким ядом читателей его упомянутой книги под сенью доброго учения.

Так же, и в дополнение к вышеупомянутой книге, нападая в письмах на Веру и с усердием заражая ее своим ядом, добровольно признался, что написал письмо одному из священнослужителей этого города, в котором среди других еще более ужасных и чудовищных богохульств против нашей святой евангельской религии он говорит, что наше Евангелие без веры и без Бога, и что вместо Бога у нас <адский> Цербер о трех черепушках.

Так же, и добровольно признался, что в вышеупомянутом местечке Вьенна за нечестивые и отвратительные сочинения и мнения он был посажен в тюрьму, из которой вероломно сбежал.

Так же, и упомянутый Сервет в своем учении выступает не только против истинной христианской религии, но и как высокомерный сочинитель ересей, против папистов и других, так что в самой Вьенне он был заочно предан огню, а также сожжены пять тюков его книг.

Так же, и несмотря на все это, находясь здесь, в тюрьме этого города под арестом, не переставал злостно упорствовать в своих упомянутых нечестивых и отвратительных заблуждениях, стремясь поддерживать их с оскорблениями и клеветой против всех истинных христиан и верных сторонников чистой непорочной христианской религии, называя их тринитариями, атеистами и колдунами, хотя в Германии, как уже было сказано, ему уже давно были сделаны предостережения, и вопреки сделанным ему как там, так и здесь порицаниям, тюремным заключениям и прещениям. Об этом более подробно и обстоятельно говорилось на суде.

ПРИГОВОР

Мы, синдики, судьи по уголовным делам этого города, ознакомившись с протоколами судебного процесса и составленными и

предоставленными нам по поручению нашего Господина Лейтенанта по упомянутому делу, против тебя, Мигель Сервет, из Вильнёва в королевстве Арагон в Испании, в ходе которого ты сделал добровольные признания, коим мы являемся свидетелями, и твои книги были предоставлены нам, мы признаем и свидетельствуем, что ты, Сервет, в течение долгого времени выдвигал ложное и откровенно лживое учение и что, отбросив все увещевания и порицания, со злобным и извращенным упорством настойчиво сеял и разглашал вплоть до печати публичных книг, против Бога Отца, Сына и Святого Духа: короче говоря, против истинных основ христианской религии, и старался по этой причине вызвать раскол и смуту в Церкви Божьей, от которых многие души могли быть погублены и потеряны (ужасное и страшное дело, скандальное и заразительное), и не стыдился и не ужасался, что полностью настроил себя против Божественного Величия и Святой Троицы, но приложил усилия и упорно занимался тем, что заражал мир своими ересями и зловонным еретическим ядом. Тяжкое и отвратительное дело и преступление ереси, заслуживающее серьезного телесного наказания.

Ввиду этих и других справедливых причин Мы, желая очистить Церковь Божью от подобной заразы и отсечь от нее такого гнилого члена, имея доброе участие в Совете с нашими гражданами и призвав имя Божье, чтобы вынести правый приговор, назначив законный трибунал, имея Бога и его святыне Писания перед нашими глазами, говоря:

Во имя Отца, Сына и Святого Духа этим нашим окончательным приговором, который мы выносим здесь в письменном виде, тебя, Мигель Сервет, мы осуждаем быть связанным и доставленным в местечко Шампель и там быть привязанным к столбу и сожженным живьем до тла с твоими книгами как рукописными, так и печатными, пока твое тело не превратится в пепел; и так закончатся твои дни, чтобы показать пример другим, которые могут совершить подобное дело. А вам, наш Господин Лейтенант, мы приказываем привести в исполнение наш настоящий приговор.

Раздел 7. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА И КАТОЛИЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА. КОНТРРЕФОРМАЦИЯ

Контрреформация – католическое церковно-политическое движение в Европе середины XVI – XVII веков, направленное против Реформации и имевшее своей целью восстановить позиции и престиж Римско-католической церкви. Большая роль в осуществлении Контрреформации отводилась новым монашеским орденам и религиозным конгрегациям. Общим для этих орденов было возвращение к строгой аскезе, пастырская, образовательная и благотворительная деятельность в миру. В 1542 г. для борьбы с религиозным инакомыслием в Риме создана «Святая конгрегация» (инквизиция) с неограниченной властью в делах веры и юрисдикцией, распространявшейся на все католические государства. Деятельность инквизиции дополнялась строжайшей книжной цензурой. Окончательная консолидация сил Контрреформации произошла на Тридентском соборе (1545 – 1563), признавшем право Папы Римского на неограниченную власть над католической Церковью, а также закрепившем всю догматическую основу и организационную структуру Римско-католической церкви. Были подтверждены авторитет церковного Предания (наряду со Священным Писанием), аутентичность латинского перевода Библии, уточнены догматические учения о первородном грехе, оправдании, церковных таинствах, чистилище, почитании святых, их мощей и икон. Тем самым были закреплены вероисповедные разногласия с протестантами⁸⁷.

Формула церковного проклятия (отлучение грешника от церкви)⁸⁸

Созданная еще в XIII в., эта формула была в употреблении и в XVI, и в XVII веках. В торжественной обстановке с амвона возглашалось:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа, пресвятой Девы Марии, Иоанна Крестителя, Петра и Павла и всех святых, предаем анафеме и

⁸⁷ Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/kontrreformatsiia-18dca0?ysclid=lwfl6502xt535125815> (дата обращения: 12.10.2024).

⁸⁸ Приводится по: Степанова В. Е, Шевеленко А. Я. История средних веков (XV – XVII вв.). Хрестоматия. Пособие для учителей. Ч. 2. М. : Просвещение, 1974. 320 с.

отлучаем от святого причастия... [такого-то], восставшего против нас. Да постигнет его проклятие наше в его доме, житнице, постели, поле, в дороге, городе, замке. Да будет он проклят в сражении, в молитве, в разговоре, в молчании, в еде, в питье, во сне. Да будут прокляты все его чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и все тело его от темени головы до подошвы ног. Взываю к сатане со всеми его ангелами, да не примут они покоя, пока не доведут этого грешника до вечного стыда, пока не погубит его вода или веревка, не разорвут дикие звери или не истребит огонь. Да осиротеют его дети, да овдовеет его жена. Предписываю тебе, сатана, со всеми твоими ангелами, чтобы, как я гашу теперь эти светильники, так ты погасил свет его очей. Да будет так, да будет так! Аминь, аминь!»

(Произнеся это, проклинаящий гасил находившиеся в его руках две восковые свечи, и этим выразительным жестом оканчивалось проклятие).

Из устава «Общества Иисуса»⁸⁹

«Общество Иисуса», или Орден иезуитов – монашеский орден Римско-католической церкви. Его основатель – испанский аристократ Игнатий (Иньиго) де Лойола (1491 – 1556 гг.). 30-е годы XV века – это время Реформации в Европе, когда все большее распространение получал протестантизм. Именно тогда Лойола представил Папе Римскому проект нового монашеского ордена, который был призван укрепить положение католической Церкви и бороться с Реформацией.

Да будет известно всем членам нашего общества и да напишут они это неизгладимыми буквами не только на дверях своих обителей, но и в сердцах своих на всю жизнь; все наше общество и, следовательно, все и каждый, кто в него вступает, обязывается верой, правдой повиноваться нашему святому отцу Папе и всем преемникам его, и только под этим условием имеют право трудиться для Бога. Хотя Евангелие учит, и потому церковь признает догматом, что все верующие во Христа обязаны повиновением и покорностью Папе Римскому как видимому главе церкви и наместнику Иисуса Христа, тем не менее для того чтобы показать великое смирение нашего общества вообще и полное самоотречение каждого члена его, в частности, – чтобы всенародно

⁸⁹ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т. 3.

засвидетельствовать решительный отказ наш от собственной воли, — мы обязываемся принять особый обет послушания. Обет этот должен состоять в том, что мы обещаем всегда, немедленно и беззаветно повиноваться всему, что прикажут нам нынешний и будущие папы, насколько это послужит для блага душ и для распространения религии, какие бы поручения они нам ни давали, хотя бы они послали нас к туркам или к другим неверным. Поэтому все, кто намерен вступить в наше общество, должны, прежде чем принять на себя такое бремя хорошо взвесить и подумать, обладают ли они для этого достаточной душевною силой, чтобы с Божьей помощью взобраться на такую высоту; они должны подумать, одарил ли их на это дело Дух Святой такой степенью благодати, чтобы они могли надеяться при его помощи не пасть под великим бременем такого призвания. Но раз твердо решившись быть воинами Христовыми, они должны денно и нощно не снимать меча и каждый час быть готовыми выполнять свои обязанности.

Все и каждый должны дать обет безусловно повиноваться генералу во всем, что касается устава ордена; генерал же обязывается давать лишь такие приказания, которые, по его мнению, клонятся к достижению цели общества. Словом, для пользы ордена и в видах постоянного упражнения и смирения члены общества должны всегда и во всем повиноваться генералу, согласно правилам общества, и чтить в нем представителя Христова.

Из поучений Игнатия Лойолы⁹⁰

I. О назначении ордена как воинствующей церковной организации

Затишье — опаснее и хуже всякой бури, и самый опасный враг — отсутствие врагов! Работающие в винограднике господнем должны опираться на землю лишь одной ногой, другая должна уже быть приподнята для продолжения пути.

II. О подчинении и порабощении верующего человека

Хотя весьма похвально служить богу из чистой любви, тем не менее нужно усердно рекомендовать также и страх перед божественным величеством и не только тот страх, который мы зовем сыновним, но и тот страх, который называется рабским.

⁹⁰ Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т. 3.

Игнатий Лойола.
Портрет работы
Якопино дель
Конте. 1556

Необходимо, чтобы вера в Бога была настолько велика, чтобы человек, не колеблясь, пустился в море на доске, если у него нет корабля!

Если церковь утверждает, что то, что нам кажется белым, есть черное, – мы должны немедленно признать это!

Не следует сразу заговаривать о вещах духовных с теми людьми, которые поглощены материальными заботами: это значило бы закидывать удочку без приманки.

III. О нравственности духовенства и ограждении его авторитета

Если мы не находим в священниках и других церковных начальниках желательной чистоты нравов, мы отнюдь не должны обвинять их за это ни в частных, ни в публичных речах, ибо такими разговорами порождается больше вреда и позора, чем пользы, так как результатом их будет злоба и презрение народа против своих начальников и пастырей.

Чрезвычайное благоразумие, соединенное с посредственной святостью, лучше, чем большая святость с малым благоразумием.

IV. О дисциплине и повиновении членов ордена

Мы охотно предоставляем другим монашеским орденам превосходить нас в постах, бдениях и других лишениях в образе жизни, лишениях – которым они свято подвергаются, каждый согласно своему собственному уставу и обычаю. Что же касается до истинного и совершенного повиновения и до отречения от всякой воли и суждения, я хотел бы, возлюбленные мои братья, чтобы в этом особенно отличились те, кто служит Богу в нашей общине [ордене иезуитов]. Я хотел бы, чтобы это стало отличительным качеством настоящих и хороших членов нашего ордена...

Ибо, если бы даже начальник и не был украшен или одарен мудростью, добротой и другими божественными дарами, все же следует ему повиноваться по той единственной причине, что он наместник Бога и представитель божественной власти. Вот почему я и желаю, чтобы вы приучились видеть во всяком начальнике самого Господа нашего Иисуса Христа, и поэтому относились к нему с той религиозной преданностью, почитанием и покорностью, какие подобают божественному величеству...

Нужно отрешиться от нашей собственной воли для того, чтобы проникнуться божественной волей, выраженной начальником... Кто хочет посвятить себя богу, тот должен отдать ему, кроме своей воли, свой разум; в этом заключается и третья и самая возвышенная степень повиновения: нужно не только хотеть так, как хочет начальник, нужно чувствовать так же, как он, нужно подчинить ему свое суждение настолько, чтобы благочестивая воля могла покорить разум...

Подчиненный должен смотреть на старшего, как на самого Христа, он должен повиноваться старшему как труп, который можно переставлять во всех направлениях, как палка, которая повинуетя всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях, как маленькое распятие, которое можно поднимать и которое можно двигать как угодно...

Папе надлежит повиноваться без всяких разговоров даже ради греха, и надо совершить грех, смертный или простой, если начальник того требует во имя Господа нашего Иисуса Христа или в силу обета повиновения. Этот грех может быть совершен ради вещей или ради людей, для которых его сочтут полезным как для блага какого-нибудь отдельного лица, так и для всеобщего благополучия.

Извлечения из постановлений Тридентского Собора. 1545 – 1563 гг.⁹¹

Вселенский Собор Римско-католической церкви, сыгравший значительную роль в организации католической реформы и противостоянии Реформации и протестантизма, проходил в три этапа с 1545 по 1563 г. в итальянском городе Тренто (лат. Tridentum).

Постановление о канонических книгах

Святой Вселенский Тридентский Собор, законно собранный в Духе Святом, под председательством трех легатов апостольского престола, имея постоянно в виду, чтобы по исправлении ошибок сохранялась в Церкви чистота Евангелия, которое, после того как оно было обещано пророками в Священном Писании, Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, сначала Сам объявил устно, а затем чрез Своих апостолов заповедал проповедовать всякому созданию как источник всякой

⁹¹ Цит. по: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.].

спасительной истины и нравственного наставления; находя, что эта истина и наставление содержатся в священных книгах и неписаном предании, которое, будучи принято апостолами из уст Самого Христа или же от самих апостолов, говоривших по внушению Духа Святого, дошло до нас как бы записанным; следуя примерам православных отцов, собор с одинаковым благоговением и уважением принимает и почитает все книги как Ветхого, так и Нового Завета, так как автором тех и других является один Бог, а также предания, относящиеся как к вере, так и к нравственности, как устно принятые от Христа, так и внушенные от Духа Святого и непрерывно сохранявшиеся в католической Церкви.

Собор настоящим декретом постановил составить список священных книг, чтобы ни у кого не могло возникнуть сомнения относительно того, какие книги приняты самим собором. Таковы нижеследующие книги Ветхого Завета: Пятикнижие Моисеево (Бытия, Исход, Левит, Числ, Второзакония), Иосии, Судей, Руфь четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, первая книга Ездры и вторая, называемая Неемией, Товия, Эсфирь, Юдифь, Иов, Псалмы Давида (150 псалмов), Притчи, Экклезиаст, Песнь Песней, Премудрости, Исаии, Иеремии и Варуха, Езекииля, Даниила; 12 младших пророков: Осии, Иоиль, Амоса, Авдея, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии; первая и вторая книги Маккавеев. Нового Завета: четыре Евангелия (Матфея, Марка, Луки и Иоанна), Деяния Апостолов, написанные евангелистом Лукой; четырнадцать посланий апостола Павла к Римлянам, два к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппинам, к Колоссянам, два к Фессалонянам, два к Тимофею, к Титу, к Филимону, к евреям; два послания апостола Петра, три апостола Иоанна, одно апостола Иакова, одно апостола Иуды и Апокалипсис апостола Иоанна.

Если же кто-либо не будет считать святыми и каноническими эти книги в целом и во всех их частях, как обычно они читаются в католической церкви и имеются в древнем латинском издании Вульгаты, и если вполне сознательно будет относиться с презрением к вышеупомянутому преданию, да будет анафема.

Постановление о Таинствах.

I. Если кто-либо скажет, что не все Таинства Нового Завета были установлены Господом нашим Иисусом Христом или же, что Таинств больше или меньше, чем семь, т. е. крещение, миропомазание

(конфирмация), причащение, покаяние, елеосвящение, священство и брак, или же, что какое-либо из этих семи Таинств не есть истинное и действительное Таинство, – да будет анафема.

II. Если кто-либо скажет, что Таинства Нового Завета не отличаются от Таинств Ветхого Завета, а только церемонии и внешние обряды другие, – да будет анафема.

III. Если кто-либо скажет, что эти семь Таинств настолько равны между собою, что ни в каком отношении одно не достойнее другого, – да будет анафема.

IV. Если кто-либо скажет, что Таинства Нового Завета не являются необходимыми для спасения и излишни, и что без них или без исполнения их люди одной верой достигают от Бога милости оправдания, и каждому человеку все Таинства не являются необходимыми, – да будет анафема.

V. Если кто скажет, что эти Таинства были установлены только ради поддержания веры, – да будет анафема.

VI. Если кто скажет, что Таинства Нового Завета не содержат в себе благодати, которую они обозначают, или же, что они не сообщают благодати и принимаются верой в благодать и правду только как внешние символы и внешние проявления христианского исповедания, которыми у людей верные отличаются от неверных, – да будет анафема.

VII. Если кто скажет, что этими Таинствами не сообщается, насколько то зависит от Бога, благодать всегда и всем, если даже они принимаются согласно обрядовому чину, но лишь иногда и лишь некоторым, – да будет анафема.

VIII. Если кто скажет, что эти Таинства Нового Завета сами по себе не сообщают благодати, но что для достижения благодати достаточно одной веры в божественное обещание, – да будет анафема.

IX. Если кто скажет, что в трех Таинствах – крещении, миропомазании и священстве – душа не получает особой печати, но что характер души представляет собой некий духовный и неизменяемый признак, которого Таинства не могут коренным образом преобразить, – да будет анафема.

X. Если кто скажет, что все христиане имеют власть проповедовать и совершать все Таинства, – да будет анафема.

XI. Если кто скажет, что у священнослужителей в то время как они совершают и сообщают Таинства не имеется даже намерения совершать то, что совершает Церковь, – да будет анафема.

ХII. Если кто скажет, что священник, состоящий в смертном грехе, хотя бы он выполнил все существенное, что относится к совершению Таинства или требы, не совершает Таинства или требы, – да будет анафема.

ХIII. Если кто скажет, что принятые и одобренные католической Церковью обряды торжественного совершения Таинств обращаются в привычку или презираются, или же, что они могут быть опущены по желанию без греха со стороны священнослужителя, или что они могут быть заменены новыми кем-либо из священников, – да будет анафема.

Постановление о папском авторитете.

В заключение святой Собор объявляет, что во всем, и в частности в том, что на этом святом Соборе при папах Павле III, Юлии III и блаженнейшем Пие IV было постановлено во всех заключениях и словах относительно улучшения нравов и церковной дисциплины, было определено, что во всем этом всегда пребывает и подразумевается нерушимым авторитет апостольского престола.

Из Мандата пфальцского курфюрста Оттгенриха об отмене католических богослужений. 1556 г.⁹²

Оттгенрих, получив в 1556 г. сан пфальцского курфюрста, сразу же начал проведение Реформации в Пфальце. Мандат отменял католические обряды, запрещал проведение месс и отправление различных церковных ритуалов.

Поручение управителям владений пфальцского курфюршества от 16 апреля 1556 г. Оттгенрих, Божьей милостью пфальцграф Рейнский, Священной Римской Империи верховный стольник и курфюрст, герцог Верхней и Нижней Баварии и т.д.

Дорогой вассал. [...] Мы, заступая в управление пфальцским нашим курфюршеством, [...] с целью незамедлительно провести надлежащее христианское переустройство церкви в соответствии со Священным Писанием и Аугсбургской конфессией во имя торжества славы и царства Божия, спасения души поданных, уничтожения зла и мерзости [...] сим повелеваем тебе, чтобы ты с настоятелями и церковнослужителями консистории твоей, входящей в наши владения, серьезно ознакомился с сим [мандатом] и приказал им, чтобы они во

⁹² Приводится по: История Германии : учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3. Документы и материалы. М. : КДУ, 2008, 592 с.

избежание нашей немилости и под страхом неминуемого наказания ни в коем случае более не допускали в находящихся в их ведении церквях тайного или открытого отправления неправильного богослужения и папских месс, [...] святого причащения Христова только хлебом, а также иных так называемых таинств, [...] использования святой воды, соли, пальм, свечей и прочих не относящихся к истинной вере предметов [...], а также ночных богослужений, папских хоров и прочих песнопений [...]. Покрывала с зацелованных икон прикажи снять, ибо эти идолопоклоннические предметы будут убраны совсем.

Однако с тем чтобы после этого церкви и общины не остались без христианского учения и божественного утешения, ты должен приказать церковнослужителям своей консистории, чтобы они [...] проповедовали в находящихся в их ведении церквях строго в соответствии со Святым Евангелием и другими библейскими писаниями, при этом христианские псалмы пели на немецком языке, отпущение грехов и крещение, а также причащение телом и кровью Христа проводили обоими образами с христианским благоговением и почтением [...]

Церковная визитация в Пфальце (извлечения). 1556 г.⁹³

Данный документ представляет собой отчет визитационной комиссии, которая по приказу Оттгенриха начала свои инспекции в Пфальце в августе 1556 г. Председатели комиссии представляли церковную (президент Страсбургского церковного конвента Иоганнес Марбах) и светскую (президент церковного совета юнкер Вальтер Зенфт) власть. Цель визитации состояла в установлении нового церковного порядка, а именно в том, чтобы разделить сферы компетенции священников, церкви и общины, проверить квалификацию священников. Комиссия получила право в случае необходимости увольнять некомпетентных священников.

В Гейдельбергской епархии дела в церквях обстоят довольно плохо; за небольшим исключением почти все священники – либо паписты, либо неумелые и неграмотные люди, к тому же бедные, с трудом справляющиеся с голодом [...]. Их церкви и паства были зело недовольны их непостоянством; что они обращаются то в папство, то в

⁹³ Приводится по: История Германии : учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3.

Евангельство в угоду людям; и таких много, которые такое непостоянство не считают грехом [...].

В Моосбахе дела идут лучше. В городе мы нашли трех отлично образованных людей, которые живут в мире и согласии друг с другом, хорошо проповедовать умеют, нравятся народу, и верно, что во всем Пфальце мы не нашли никакой другой церкви, в которой бы так хорошо все налажено было, как в этих трех. Народ с охотой идет в эти церкви, молодежь прилежно изучает катехизис.

[...] В Претгейме есть один отличный священник, который мог бы служить хорошо и охотно. Но семь лет назад он был отстранен от своих обязанностей по Интериму⁹⁴, а тот, кто пришел на его место (даже не интеримист, а цвииглианец), оставил после себя недоброе семя, потому мало людей ходит на совершение таинств, и кое-где в цехах во время пирушек плохо и неуважительно говорят и спорят о таинствах.

В школах недостаток в том, что учитель всего один, и он должен по воле родителей преподавать одновременно по-немецки и по-латыни. [...] В деревне, как установила комиссия, священники неграмотные; туда, наверное, нужно бы направить толкового и усердного суперинтенданта, чтобы как-нибудь помочь бедным церквям.

В Нейштадте объявились секты анабаптистов и швенкфельдовцев. И как можно было понять из показаний священников, старост и дьяконов, эти две секты взяли верх на всей горной территории и сильно разрослись. Собираются кучками в лесах и удаленных уголках.

[...] В Альцейе, а это большая епархия, мы проработали восемь дней – это целое гнездо сумасшедших папских священников, часть из которых мы отстранили от дел [...]. [...] Касаемо церкви и паствы, во-первых, было отмечено неприлежное и неаккуратное посещение церкви: люди либо неохотно, либо совсем не ходят в церковь на проповедь. Во-вторых, презрительное или пренебрежительное отношение к святому причастию [...].

В-третьих [...], за исключением немногих мест не преподается катехизис. А даже если некоторые настоятели и стали преподавать его, то им пришлось отказаться от этого, ибо ни молодежь, ни старики не пошли на такие проповеди и занятия [...].

⁹⁴ Предварительные постановления, которыми несколько раз в течение XVI века по инициативе императора Карла V имелось в виду сблизить протестантов с католиками на почве догматики и учения о церковных обрядах.

В-шестых, до сих пор во многих церквях встречаются всякие идолопоклоннические иконы, алтари, распятия и т. п. папистские церемонии, к которым чернь до сих пор сильно привязана и не может отказаться от этих суеверий.

Из протестантского школьного устава середины XVI в.⁹⁵

Преамбула данного школьного устава, который в 1556 г. издал пфальцский курфюрст Оттгенрих, проводивший Реформацию в своих владениях форсированными темпами, свидетельствует о том, что он осознавал важную, даже государственно-политическую роль школы. Квалификация учителей, организация и содержание школьного образования ставились под контроль власти, на суперинтендантов возлагалась обязанность следить за конфессиональной направленностью школы. Образцом для школьных уставов в Германии служили «Наставления визитаторов священникам курфюршества Саксонского» от 1528 г.

Школьный устав, которого во владениях светлейшего князя и господина, Его Высокородия Оттгенриха, пфальцграфа Рейнского, Священной Римской империи верховного стольника и курфюрста, герцога Верхней и Нижней Баварии и т. д., придерживаться надлежит.

О латинских школах

Нормальному, здоровому, разумному человеку понятно, что школы не только для обучения добрым, полезным искусствам, но также и для несения необходимой службы в церквях, в полках и в домашнем хозяйстве обязательны, необходимы и полезны будут. И если кто-то считает, что основы знаний, которые маленьким детям в школе преподаются, суть пустое ребячество, то не сможет тот научиться тем правым, высоким, зело нужным и полезным искусствам без сих детских школьных основ. На плохо выложенном фундаменте не поставишь доброго дома. Отсюда необходимость направить в детские школы достойных, грамотных, богобоязненных и прилежных наставников. Кроме того, школьный наставник, назначенный или сам на службу поступивший, должен иметь о своем нраве и прежней жизни добрую славу. Также следует проверить, подходит ли он для сей службы и особенно, хороший ли он учитель грамоты.

⁹⁵ Приводится по: История Германии : учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3.

Если он для руководства школой пригодным признан будет, ему следует предъявить следующие статьи:

I. Чтобы школой [...] руководил со всем прилежанием и в соответствии с предписаниями школьного устава.

II. И если при этом позволяют несколько изменить его, делать это он должен по совету местного суперинтенданта и только во благо учеников и развития учения.

III. Чтобы с юношами [...] говорил на латыни и их приучал говорить на латыни.

IV. Чтобы благопристойностью, честностью и трезвостью своей был своим ученикам хорошим примером.

V. Чтобы тех юношей, кои из-за своего неприлежания и негодности наказания достойны, наказывал не в ярости, не пытками, но, как полагается, словами или розгами.

VI. Чтобы в церкви он не пел иных песнопений или псалмов, кроме тех, которые повелел суперинтендант или настоятель.

VII. Чтобы под присягой поклялся в верности и послушании светлейшему и т.д. господину Оттгенриху [...].

Устройство школ

Во-первых, дети по возможности должны быть разделены на три купы.

Первая купа [*класс*] – самые маленькие, которые начинают изучать буквы и учатся читать. Они должны прежде всего читать учебники, в которых собраны алфавит, Отче наш, основы веры, декалог [...]. После этого им нужно преподавать [...] Доната и Катона, т. е. наставник ежедневно должен объяснять по одному или два стиха, которые дети на следующем уроке рассказывать будут, чтобы тем самым они познакомились с некоторыми латинскими словами и заложили основу для говорения на латинском языке [...]. Кроме того, их нужно научить писать и серьезно приучать их к тому, чтобы они ежедневно показывали наставнику свои прописи. Далее, с тем чтобы они выучили больше латинских слов, им нужно давать каждый вечер два латинских слова для заучивания, которые они должны запомнить и утром рассказать наставнику [...]. Эти дети также должны приучаться к музыке и учиться петь с другими [...].

Вторая купа – это дети, которые научились читать и начинают изучать правила грамматики. Ежедневно на первом уроке пополудни всех мальчиков следует учить музыке. После этого сей купе, умеющей

читать и могущей быть названной вторым классом, два дня, понедельник и вторник, нужно объяснять басни Эзопа, которые Иоахим Камерариус перевел на латинский. Наставник может исходя из возможностей мальчиков выбирать [*произведения*] по своему усмотрению. Он может также читать некоторые [...] коллоквиумы Эразма и книжку Эразма “*De civitate morum*” и книжку Иоахима Камерариуса, название которой “*Praecepta morum*”.

В четверг и пятницу этой купе следует объяснять Терентия. Его мальчики должны заучить наизусть слово в слово. Поэтому не следует давать слишком много за один раз. Вечером этим мальчикам надо написать и объяснить одно полезное изречение, которое они [...] запишут в особую тетрадку и дома выучат, и научатся объяснить, помня, что утром им нужно будет рассказать его [...]. Утром мальчики должны [...] рассказать Эзопа или Терентия. Учитель же должен дать им просклонять несколько имен и проспрягать несколько глаголов в зависимости от возможностей учеников – много или мало. И должен требовать прилежного знания правил образования залогов, падежей [...].

[...] Наставники должны прилагать все усилия, чтобы заставить молодежь учить правила грамматики наизусть. Если же учитель не желает мириться с глупостью [учеников], не соблюдающих правила, то языку нужно учить без правил.

[...] Среду и субботу следует использовать для изучения катехизиса во всех купях [...]. И катехизис должен преподаваться во всей земле одинаково. В эти же дни следует читать и объяснять мальчикам по одному тексту из Божественного Писания [...]. И наставники должны прилежно показывать на примере этих текстов правила грамматики и понятно высказывать мальчикам одно, собственное мнение, а не чужие рассуждения. Юноши должны наизусть учить некоторые псалмы, чтобы по ним научиться молитве. Некоторые наставники хотят читать Священное писание бессодержательно, другие вообще не хотят. И то, и другое наказуемо. Сей устав, если учитель хочет преподавать верно, полезен молодежи.

Третью купу следует делать в больших школах, в которых учатся довольно грамотные мальчики. На послеобеденном уроке они вместе с другими обучаются музыке, как сказано ранее. В первые два дня, в понедельник и вторник, им следует объяснять Вергилия, другие два дня, в четверг и пятницу, – некоторые избранные эпистолы

Цицерона [...]. Вечером – правила просодии и некоторые [...] поэмы Овидия или героиды Эобана [...]. Утром эти юноши должны (...) рассказать Вергилия или эпистолы Цицерона. Учитель должен требовать от них, чтобы они строили предложения и на каждое предложение рассказывали правила синтаксиса. После этого с сей, третьей, купой нужно обязательно изучать этимологию и синтаксис. И каждый должен знать наизусть каждое из этих правил. Ко всему этому необходимо, чтобы наставник сам хорошо владел грамотой. Ибо если кто-то чего-то сам не изучал, к тому у него и душа лежать не будет, и он не будет учить этому детей. Он должен сам разговаривать с учениками на латыни и заставлять их разговаривать друг с другом на латыни.

Каждую субботу мальчики из третьей купы должны показывать наставнику сочинения на латыни, эпистолы, или рассказы, или стихи. Наставник должен диктовать мальчикам по-немецки разные рассказы, которые они на неделе должны перевести на латинский [...], чтобы юноши одновременно учили изречения и знакомились с историческими рассказами, учились добродетели [...] А когда юноши сдали свои сочинения, наставник должен им указать на их ошибки, чтобы они исправили неправильные слова и конструкции.

В тех местностях, где юношей настолько много, что можно образовать четвертую купу мальчиков, разбирающихся в этимологии и синтаксисе, то с ними можно проводить уроки по правилам диалектики. Их наставник должен объяснять на простых полезных примерах. После этого им следует преподавать основы риторики. С ними следует также изучать – в неделю один урок – правила греческой грамматики. На другой день нужно взять один урок по Фокилиду, затем по Гесиоду и Исократу. [...] В тех местностях, где есть немецкие или латинские школы, на настоятелей церквей [...] возлагается обязанность посещать с проверкой эти школы не менее одного раза в месяц.

**Из протокола допроса, произведенного представителем
Аугсбургского совета. 1598 г.⁹⁶**

Приведенные отрывки из протокола допроса аугсбургского ювелира Давида Альтенштеттера и скорняка Мартина Кюнле,

⁹⁶ Приводится по: История Германии : учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3.

составленного в конце 1598 г. представителем Аугсбургского совета, являются собой уникальный документ, свидетельствующий о том, насколько неустоявшимися были конфессиональные структуры империи уже на рубеже XVI в. Одновременно они позволяют заглянуть в мир «простых» ремесленников.

Протокол от 4 декабря 1598 г., пятницы.

[Вопросы к Давиду Альтенштеттеру:]

Вопрос: Как его зовут? Откуда? Сколько ему лет?

Ответ: Говорит, что он отсюда, что ему 48 лет [...].

Вопрос: Какой он веры и к какой конфессии принадлежит [...].?

Ответ: До сих пор он не исповедовал никакой веры, но, хотя он родился в католической местности, после этого он приехал в Швейцарию, где широко распространено цвинглианское учение. Однако, вернувшись сюда, он услышал проповеди сторонников «Аугсбургского вероисповедания», а также католических проповедников. Тем не менее не придерживается ни той, ни другой веры, но, так как нужно исповедовать какую-нибудь веру, он хотел принять католическую [...].

Вопрос: Как так получается, что он на протяжении многих лет не посещает церкви «Аугсбургского вероисповедания» [...].?

Ответ: [...] Он ходил в церкви «Аугсбургского вероисповедания», но большей частью ходит в соборный монастырь; [...] католическая вера его привлекает больше и соборные проповедники ему нравятся больше, чем проповедники «Аугсбургского вероисповедания».

Вопрос: По каким причинам церкви, учение и церемониал «Аугсбургского вероисповедания», которые не одобряет и здешнее министерство, ему не нравятся?

Ответ: Ничего плохого о церкви, учении и церемониале «Аугсбургского вероисповедания» сказать не может, все равно — хвалит или ругает его здешнее министерство. Он до сих пор не исповедовал никакой веры.

Вопрос: Что он думает о святых таинствах, в частности о крещении?

Ответ: [...] есть два таинства, а именно: крещение и причастие [...].

Вопрос: Если он не ходит ни в какую церковь и не слушает проповеди, то что он делает в воскресные и праздничные дни?

Ответ: [...] либо сидит дома, либо идет гулять по городу или за город [...].

Вопрос: Правда ли, что в доме Альтенштеттера, а иногда и в саду [...] почти каждое воскресенье и по праздникам между 7 и 8 часами проходят сборища, и что разрешал и проводил их Альтенштеттер?

Ответ: Никаких соборищ или собраний подобного рода он не разрешал и не проводил ни у себя дома, ни в саду [...].

Вопрос: Правда ли, что ежегодно, в апреле или мае и осенью, [...] Вы собираетесь вместе и с деревьев читаете странные проповеди? Где это происходит? И кто это делает?

Ответ: Об этом он ничего не знает [...].

[Вопросы к Мартину Кюнле:]

Вопрос: Какой он веры [...]?

Ответ: До сих пор ходил в церковь «Аугсбургского вероисповедания», но не регулярно; и вообще он никогда дома не читал книг Швенкфельда или Лютера. Слушал также несколько раз нынешнего соборного проповедника Григория. При этом сообщает, что ему больше всего нравится швенкфельдовское учение, потому как оно, в отличие от других, проповедует христианскую жизнь и благочестие [...].

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ

Вопросы к семинарским занятиям

1. Немецкие гуманисты как предшественники Реформации.
2. Жизнь и деятельность Мартина Лютера.
3. Предпосылки и причины появления «95 тезисов».
4. Учение об «оправдании верой» и роль церкви в лютеранстве.
5. Критика М. Лютером католической церкви.
6. Динамика изменения отношения М. Лютера к католической церкви.
7. Появление терминов «Реформация» и «протестантизм».
8. Борьба католической церкви с учением Лютера. Вормсский собор.
9. Деятельность Ф. Меланхтона.
10. Причины заинтересованности германской аристократии в учении Лютера.
11. Причины заинтересованности германского бюргерства в учении Лютера.
12. Причины заинтересованности германского крестьянства в учении Лютера.
13. Цели княжеской Реформации в Германии.
14. Радикальная Реформация Томаса Мюнцера.
15. Связь религиозных идей и социальных программ в политической борьбе XVI века.
16. Социально-экономические предпосылки крестьянских войн в Германии XVI века.
17. Народная Реформация эпохи крестьянских войн в Германии.
18. Особенности богословской практики Ульриха Цвингли.
19. Деятельность Ж. Кальвина в Женеве.
20. Сходства и различия отдельных ветвей протестантизма.
21. Аугсбургский религиозный мир и его важнейшие положения.
22. Возникновение и оформление Контрреформации.
23. Деятельность ордена иезуитов в Германии XVI века.

Вопросы для дискуссии

1. С какой целью, по вашему мнению, были написаны «95 тезисов».
2. Почему обнародование «95 тезисов» М. Лютера вызвало такой общественный резонанс?

3. К каким последствиям привело различие целей последователей Реформации?
4. Почему идеи Реформации с таким воодушевлением принимались крестьянством Германии?
5. В чем причины успеха Реформации в Европе?
6. Почему стало возможным возникновение в Женеве теократии Кальвина?
7. Почему в Женеве оказался возможным процесс над М. Серветом?
8. Как сказались на дальнейшей истории Европы положения Аугсбургского религиозного мира?
9. Была ли успешной Контрреформация XVI века в исторической перспективе?
10. Оцените последствия Реформации мировой истории в исторической перспективе.
11. Что такое протестантская ментальность и каковы ее проявления в мировой истории?
12. Почему идеология Реформации ставила внутреннюю личную веру выше внешних проявлений религиозности, а добрые дела выше финансовых пожертвований?
13. Приведите примеры:
 - 1) злоупотреблений католического духовенства (различные поборы – плата за исполнение обрядов, церковная десятина; нарушение обета безбрачия; продажа церковных должностей (симуния); торговля индульгенциями – грамотами о прощении грехов);
 - 2) вмешательства Папы Римского в государственные дела;
 - 3) изменения средневековой системы ценностей в произведениях гуманистов.
14. Что нового в религиозную жизнь Европы привнесла Реформация?
15. Прочитайте из сочинений Лютера места, иллюстрирующие основные положения его учения:
 - 1) отрицание роли церкви как единственного посредника между Богом и человеком;
 - 2) спасение души человека не зависит от церковных таинств, обрядов и пожертвований в пользу церкви, а достигается чистой верой;
 - 3) передача в государственную собственность церковных земель (секуляризация) и закрытие монастырей;
 - 4) автономия верующих от церковной иерархии и папства;

- 5) истинный христианин подчиняется власти, которая обеспечивает спокойствие и порядок в обществе.

Темы докладов и рефератов

1. Творчество Эразма Роттердамского.
2. Идеологические концепции Ульриха фон Гуттена.
3. Учение о предопределении Кальвина.
4. Деятельность Игнатия Лойолы.
5. Значение Тридентского Собора католической церкви.
6. Концепция церковной организации в Церковных Ордонансах Кальвина.
7. Библия Лютера в истории Реформации.

Источники и литература к семинару и докладам

1. Брендлер, Г. Мартин Лютер: Теология и революция / Г. Брендлер : пер. с нем. М. И. Левиной / отв. ред. и авт. послесл. Л. Т. Мильская. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2000. – 366 с. – ISBN 5-7914-0023-3.
2. Гарин, И. И. Лютер / И. И. Гарин. – Харьков : Фолио, 1994. – 287 с.
3. Гобри, И. Лютер / И. Гобри. – М. : Молодая гвардия : Палимпсест, 2000. – 513 с. – ISBN 5-235-02389-7.
4. Документы Крестьянской войны в Германии: «Двенадцать статей», «Письмо-тезисы», «Гейльброннская программа» // Хрестоматия истории средних веков: в 3 т. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1950 – 1953. Т. 3. С. 122 – 126, 126 – 128, 129 – 133.
5. История Германии : учеб. пособие : в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 1. С древнейших времен до создания Германской империи. – М. : КДУ, 2008. – 544 с. – ISBN 978-5-98227-256-0.
6. История Германии: учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы. – М. : КДУ, 2008. – 592 с. – ISBN 978-5-98227-258-4.
7. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3 т. Т. 1 / гл. ред. : З. В. Удальцова [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 608 с. Т. 2. 1986. – 693 с.

8. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере = Institution de la religion chrestienne: в 3 т. / Ж. Кальвин : пер. с англ. и фр. А. Д. Бакулова и Г. В. Вдовина. – М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997 – 1999. – 639 с. – ISBN 5-7281-0141-0.
9. Ермолаев, В. А. Крестьянская война 1525 года во Франконии : учеб.-метод. пособие к курсу истории средних веков по теме «Крестьянская война в Германии» / В. А. Ермолаев. Вып. 1. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – 56 с.
10. Крестьянские движения в Германии перед Реформацией : сб. докл. / сост. В. Ермолаев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1961. – 216 с.
11. Майер, В. Е. Крестьянство в Германии в эпоху позднего феодализма / В. Е. Майер. – М. : Высш. шк., 1985. – 191 с.
12. Мюнцер, Т. Пражское воззвание. Письма / Т. Мюнцер // Средние века. – Вып. 52. – 1989. – С. 332 – 346.
13. Некрасов, Ю. К. Реформа или революция? Реформация и Крестьянская война в германских землях XVI века / Ю. К. Некрасов. – Вологда : Древности Севера, 1998. – 336 с. – ISBN 5-93061-001-0.
14. Немилов, А. Н. Немецкие гуманисты XV в. /А. Н. Немилов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 167 с.
15. Практикум по истории средних веков : учеб. пособие / сост. В. П. Митрофанов. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. Ч. 2. – 173 с. – ISBN 978-5-4475-3976-4.
16. Прокопьев, А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555 – 1648 / А. Ю. Прокопьев. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 481 с. – ISBN 978-5-288-04779-4.
17. Брант, С. Корабль дураков / С. Брант. – М. : Худож. лит., 1971. – 767 с. (Б-ка всемирной литературы. Серия первая. Литература Древнего Востока, античного мира, средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.; Т. 33).
18. Смирин, М. М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны / М. М. Смирин. – М. : Учпедгиз, 1962. – 263 с.
19. Смирин, М. М. К истории раннего капитализма в германских землях / М. М. Смирин. – М. : Наука, 1969. – 407 с.
20. Смирин, М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии / М. М. Смирин. – М. : Наука, 1978. – 236 с.
21. Соловьев, Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время / Э. Ю. Соловьев. – Рига : Авотс, 1988. – 296 с.

22. Чистозвонов, А. Н. Реформация как фактор германской истории XVI в. /А. Н. Чистозвонов // Средние века. Вып. 48. – М., 1985. С. 91 – 100.
23. Штекли, А. Э. Томас Мюнцер / А. Э. Штекли. – М. : Молодая гвардия, 1961. – 319 с.
24. Шушарин, Д. В. Начало Реформации: Имперские города юго- западной Германии / Д. В. Шушарин // Средние века. Вып. 58. – М. : Наука, 1995. – С. 69 – 87. – ISBN 5-02-009598-2.

Итоговое тестирование

1. Одной из причин начала Реформации можно считать:

- а) влияние идей гуманизма;
- б) распад ганзейского союза;
- в) противостояние Рима и имперской церкви.

2. Родиной Реформации считается:

- а) Швейцария;
- б) Германия;
- в) Италия.

3. Одним из лидеров Реформации в Швейцарии стал:

- а) Филипп Меланхтон;
- б) Иоганн Тецель;
- в) Ульрих Цвингли.

4. Какое положение из перечисленных выражает одну из основополагающих идей Мартина Лютера:

- а) только Писание выражает Божественное откровение;
- б) человеческие души предопределены или не предопределены к спасению;
- в) добрые дела человек должен совершать не для спасения своей души, а для всего человечества.

5. Крестьянская война в Германии проходила:

- а) в 1517 – 1520 гг.;
- б) 1521 – 1522 гг.;
- в) 1524 – 1525 гг.

6. Орден иезуитов основал:

- а) Жан Кальвин;
- б) Игнатий Лойола;
- в) Ульрих Цвингли.

7. Идейным лидером женеvской теократии был:

- а) Игнатий Лойола;
- б) Ульрих Цвингли;
- в) Жан Кальвин.

8. Католическое учение отвергал:

- а) Иоганн Экк;
- б) Мигель Сервет;
- в) Игнатий Лойола.

9. Движение за переустройство католической церкви – это:

- а) Контрреформация;
- б) анабаптизм;
- в) протестация.

10. Одной из причин начала Реформации можно считать:

- а) научно-техническую революцию;
- б) кризис морали внутри католической церкви;
- в) утрату рыцарством своих социальных функций.

11. Особое недоверие к католической церкви вызывалось:

- а) массовой продажей индульгенций;
- б) поощрением карнавальных празднеств;
- в) претензиями Католической церкви на светскую власть в Европе.

12. «95 тезисов», положивших начало Реформации, были составлены:

- а) Томасом Мюнцером;
- б) Мартином Лютером;
- в) Жаном Кальвином.

13. К основным идеям Мартина Лютера НЕ относится:

- а) без священника человек не в состоянии постичь Священное Писание;
- б) вера обретается только через милость Бога;
- в) человек спасается только верой.

14. Религиозный мир в Аугсбурге был заключен:

- а) в 1520 г.;
- б) 1517 г.;
- в) 1555 г.

15. Главный признак предопределения человека к спасению:

- а) успех в земных делах;
- б) регулярное посещения богослужений;
- в) отречение от мирских утех.

16. Кальвинизм зародился:

- а) в Нидерландах;
- б) Швейцарии;
- в) Германии.

17. Мигель Сервет был казнен:

- а) католиками;
- б) лютеранами;
- в) кальвинистами.

18. Орден иезуитов зародился:

- а) в Германии;
- б) Франции;
- в) Швейцарии.

19. К насильственному переустройству общества «снизу» призывал:

- а) Томас Мюнцер;
- б) Ульрих Цвингли;
- в) Жан Кальвин.

20. На диспуте в Лейпциге Мартину Лютеру оппонировал:

- а) Филипп Меланхтон;
- б) Иоганн Тецель;
- в) Иоганн Экк.

21. Мартин Лютер был осужден папской буллой:

- а) в 1517 г.;
- б) 1520 г.;
- в) 1527 г.;
- г) 1529 г.

22. Документ, регламентирующий права католиков и протестантов в Германии, это:

- а) Аугсбургский религиозный мир;
- б) Вормсский эдикт;
- в) Нантский эдикт;
- г) Церковные ордонансы.

23. Какая церковь была образована в Швейцарии:

- а) лютеранская;
- б) пресвитерианская;
- в) католическая;
- г) гуситская.

24. Сторонников Реформации в Германии называли:

- а) пресвитерианами;
- б) лютеранами;
- в) гугенотами;
- г) католиками.

25. Церковный суд, созданный для борьбы с еретиками, назывался:

- а) патронатом;
- б) орденом иезуитов;
- в) инквизицией;
- г) визитацией.

26. Среди перечисленных церквей к числу протестантских НЕ относится:

- а) англиканская;
- б) пресвитерианская;
- в) лютеранская;
- г) католическая.

27. Жан Кальвин требовал от людей:

- а) посещать богослужения только в воскресенье;
- б) регулярных пожертвований на обустройство общины;
- в) трудолюбия и скромности;
- г) веры в праведность проповедников и старейшин.

28. Индульгенция – это:

- а) положение, принимаемое за непреложную истину;
- б) разрешение на издание книги;
- в) свидетельство о том, что человек протестант и не обязан присутствовать на католических богослужениях;
- г) папская грамота, за покупку которой отпускались все грехи.

29. Орден иезуитов:

- а) существовал со времен крестовых походов;
- б) был военизированным крылом католической церкви;
- в) уделял особое внимание образованию детей;
- г) контролировал эмиграцию протестантов в Новый Свет.

30. Реформация – это:

- а) движение за переустройство католической церкви;
- б) движение за объединение католической и протестантской церкви;
- в) миссионерское движение католической церкви;
- г) движение против протестантов.

31. Работу «К христианскому дворянству немецкой нации» написал:

- а) Ульрих Цвингли;
- б) Жан Кальвин;
- в) Томас Мюнцер;
- г) Мартин Лютер.

32. Период Реформации в Европе пришелся:

- а) на XV в.;
- б) XVII в.;
- в) XVI в.;
- г) XIV в.

33. К документам крестьянских войн в Германии относится:

- а) Вормсский эдикт;
- б) Аугсбургский религиозный мир;
- в) «95 тезисов»;
- г) Гейльброннская программа.

34. Началом Реформации в Германии считается:

- а) выступление Мартина Лютера против продажи индульгенций;
- б) крестьянская война;
- в) публикация книги Эразма Роттердамского «Похвала глупости»;
- г) казнь Мигеля Сервета.

35. Иезуиты – это:

- а) сторонники Реформации в Германии;
- б) направление пресвитерианской церкви;
- в) личная охрана Папы Римского;
- г) орден для борьбы с протестантами.

36. Важнейшим центром Реформации в Швейцарии был город:

- а) Невшатель;
- б) Люцерн;
- в) Лозанна;
- г) Женева.

37. Когда были обнародованы 95 тезисов Мартина Лютера?

- а) в 1517 г.;
- б) 1519 г.;
- в) 1518 г.;
- г) 1520 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические процессы в Священной Римской империи в XVI веке, с одной стороны, стали органичным продолжением Германского средневековья, с другой – оказали сильнейшее влияние на последующую историю не только Германии и Европы в целом, но и на всю мировую историю. Протестантский цивилизационный багаж стал фундаментом развития Европы Нового времени.

Аутентичные документы этого периода дают уникальную возможность проследить возникновение и развитие логики, структуры, идеологии Германии и Европы последующих веков, осознать влияние Реформации на позднейшие социально-политические и идеологические европейские тренды, поскольку Священная Римская империя германской нации во многом представляла собой единое культурное, политическое и социально-экономическое пространство Европы. Именно эта эпоха положила начало развитию европейского и, в частности, германского абсолютизма последующих столетий. Исторические документы Европы и Германии XVII – XVIII веков, планируемые к печати в дальнейшем, подтверждают данный тезис.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антитринитарии шестнадцатого века . Вып. 1. – Михаил Сервет и его время / исслед. Е. Будрина. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1878. – 396 с.
2. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kontreformatsiia-18dca0?ysclid=lwfl6502xt535125815> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Доктор Мартин Лютер. К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния // Записки императорского Харьковского университета. Кн. 1. – Харьков, 1912. – 72 с.
4. Ермолаев, В. А. Крестьянская война 1525 года во Франконии : учеб.-метод. пособие к курсу истории средних веков по теме «Крестьянская война в Германии» / В. А. Ермолаев. Вып. 1. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – 56 с.
5. История Германии : учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3. Документы и материалы. М. : КДУ, 2008. – 592 с. – ISBN 978-5-98227-258-4.
6. Мартин Лютер. Disputatio pro declaratione virtutis indulgentiarum. Диспут о прояснении действительности индульгенций (95 тезисов) : пер. с лат. А. И. Рубана; под. ред. Ю. А. Голубца. – СПб. : Герменевт, 1996. – 64 с.
7. Лурье, З. А. Наставления визитаторов проповедникам Саксонского курфюршества Филиппа Меланхтона : вступ. ст. и коммент. пер. разд. «О ежедневных делах в церкви» и «О школах» / З. А. Лурье, М. А. Полякова // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / под ред. А. Ю. Прилуцкого. Вып. 8. – СПб., 2019. С. 356 – 379.
8. Порозовская Б. Д. Ульрих Цвингли: Его жизнь и реформаторская деятельность / Б. Д. Порозовская. – СПб. : Тип. Высочайше утв. т-ва «Общественная польза», 1892. – 96 с.
9. Практикум по истории средних веков / сост. М. Л. Абрамсон [и др.] – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1988. – 171 с.
10. Симонов, В. В. Общая история церкви : монография. В 2 т. Т. 1. От зарождения Церкви к Реформации: I – XV века. В 2 кн. Кн. 2: Доктринальные вызовы Церкви: IV–XV века / В. В. Симонов. – М. : Наука, 2017. – 829 с. – ISBN 978–5–02–039227–4.

11. Смирин, М. М. Гейльброннская программа / М. М. Смирин // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. – М. : Сов. энцикл. 1973 – 1982. Т. 4. ГААГА – ДВИН. – 1072 с.
12. Степанова, В. Е. История средних веков (XV – XVII вв.) : хрестоматия. Пособие для учителей. Ч. 2 / В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – М. : Просвещение, 1974. – 320 с.
13. Мюнцер Т. Пражское воззвание. Письма / Т. Мюнцер // Средние века. Вып. 52. 1989. – С. 332 – 346.
14. Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / сост. проф. П. Н. Ардашев [и др.]. Ч. 1. Эпоха гуманизма и реформации. – Киев : Тип. 2 Артели, 1914. – 228 с.
15. Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1950. Т. 2. – 348 с.
16. Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей сред. шк. / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1950. Т. 3. 348 с.
17. Роттердамский, Э. Похвала глупости / Э. Роттердамский. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1960. – 168 с.
18. Christoffel, R. Huldreich Zwingli. Leben und ausgewählte Schriften. Elberfeld: Verlag von R. L. Friderichs, 1857. – 351 p.
19. Magnin, C. M. Histoire de l'établissement de la réforme a Genève. Paris: L'Imprimerie Catholique, 1844. – 436 p.
20. The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin. Edited and translated by Phillip Hughes. Michigan, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1966. – 374 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

Раздел 1. НЕМЕЦКИЙ ГУМАНИЗМ

И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ	5
-------------------------------------	----------

Эразм Роттердамский. Похвала глупости.....	6
--	---

Ульрих фон Гуттен. Вадиск, или римская триада (отрывок). 1520 г.	10
---	----

Ульрих фон Гуттен. Разбойники (отрывок). 1521 г.	12
---	----

Мартин Лютер. Из автобиографических воспоминаний	16
--	----

Раздел 2. НАЧАЛО РЕФОРМАЦИИ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ЛЮТЕРА И РИМА.....	19
---------------------------	-----------

Из положений Тецеля.....	19
--------------------------	----

Мартин Лютер. 95 тезисов. Диспут о прояснении действенности индульгенций.....	20
--	----

Лейпцигский диспут. 27 июня – 14 июля 1519 г.....	28
---	----

Папа Лев X. Exsurge Domine (Восстань, Господи)	31
--	----

Письмо Лютера к Спалатину после отлучения от церкви 11 октября 1520 г.	41
--	----

Мартин Лютер. К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния 1520 г. (в сокращении)	42
--	----

Речь Лютера на Вормсском Сейме. 18 апреля 1521 г.	60
--	----

Вормсский эдикт. 26 мая 1521 г.....	63
-------------------------------------	----

Раздел 3. ДВОРЯНСТВО, БЮРГЕРСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО

В ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ	65
--	-----------

В доме Фуггеров в Аугсбурге по свидетельству современника (отрывок взят из «Достопримечательностей»	
--	--

Ганса фон Швейнихена)	65
-----------------------------	----

Свидетельство Энеа Сильвио Пикколомини.....	66
---	----

Из книги Weltbuch Себастьяна Франка (отрывок).....	68
--	----

Немецкие ландскнехты в XVI в. по свидетельству Себастьяна Франка.....	71
--	----

Из автобиографии Готфрида (Гетца) фон Берлихингена (1480 – 1562).....	72
--	----

Приказ герцога Юлия Брауншвейгского от 28 марта 1584 г. (отрывок).....	74
---	----

Раздел 4. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ XVI ВЕКА 75

Томас Мюнцер. Пражское воззвание	75
Томас Мюнцер. Альштедтцам	78
Томас Мюнцер – графу Альбрехту Мансфельдскому.....	81
Томас Мюнцер и Мартин Лютер	82
Гейльброннская программа, май 1525 г.....	83
Статьи франконского крестьянства (отрывок).....	89
Двенадцать статей, март 1525 г.....	90
Обращение с мирными предложениями на основе 12 статей доктора Мартина Лютера. Апрель 1525 г. (отрывки)	96
Из памфлета Лютера «Против разбойных и грабительских шак крестьян». 1525 г.	97
Назидание Лютера крестьянам. Толкование Второзакония. 1529 г. ...	98
Письмо епископа Вюрцбургского своим ленникам по поводу крестьянского восстания 29 марта 1525 г.....	99
Из письма епископа Вюрцбургского своему представителю в Швабском Союзе доктору Никласу фон Ханау от 10 апреля 1525 г.	101
Из письма пфальцграфа Людвиг Рейнского епископу Вюрцбургскому (18 апреля 1525 г.)	102
Ответ крестьян гарнизону замка Фрауэнберг 9 мая 1525 г.	102
Приказ о мобилизации 25 мая 1525 г.	103
Послание к дворянам 26 мая 1525 г.....	104
Условия сдачи г. Вюрцбурга Трухзесу фон Вальдбургу 6 июня 1525 г.....	105

Раздел 5. ОФОРМЛЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА КАК РЕЛИГИОЗНОЙ КОНФЕССИИ 107

Филипп Меланхтон. Наставления визитаторов проповедникам Саксонского курфюршества.....	107
Протестация двадцати имперских чинов. 19 апреля 1529 г.	117
Аугсбургское исповедание. 25 июня 1530 г.	119
Аугсбургский религиозный мир. 25 сентября 1555 г.	121

Раздел 6. РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ	123
Ульрих Цвингли. Заключительные положения, или 67 тезисов.	123
Ульрих Цвингли. Из книги «Слово Божие – единственно верное руководство для веры и жизни, или о ясности и достоверности Слова Божия».	125
Ульрих Цвингли. Из книги «О божественной и человеческой справедливости, или о законе Божиим и о гражданских законах» (1523 г.)	126
Ульрих Цвингли. Из книги «Объяснение христианской веры» (1530 г.)	130
Жан Кальвин. Церковные ордонансы (20 ноября 1541 г.).....	131
Ордонансы для сельских приходов Женевского сеньората.....	144
Письмо Жана Кальвина неизвестной женщине	150
Текст смертного приговора Мигелю Сервету, вынесенного малым советом Женевы 24 октября 1553 г.....	151
 Раздел 7. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА И КАТОЛИЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА. КОНТРЕФОРМАЦИЯ	155
Формула церковного проклятия (отлучение грешника от церкви)...	155
Из устава «Общества Иисуса»	156
Из поучений Игнатия Лойолы.....	157
Извлечения из постановлений Тридентского Собора. 1545 – 1563 гг.	159
Из Мандата пфальцкого курфюрста Оттгенриха об отмене католических богослужений. 1556 г.....	162
Церковная визитация в Пфальце (извлечения). 1556 г.....	163
Из протестантского школьного устава середины XVI в.	165
Из протокола допроса, произведенного представителем Аугсбургского совета. 1598 г.	168
 ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ	171
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	181

Учебное электронное издание

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ XVI ВЕКА

Автор-составитель
ЧИКИНА Елена Евгеньевна

Редактор А. П. Володина
Технический редактор Ш. Ш. Амирсейидов
Компьютерная верстка П. А. Некрасова
Корректор Н. В. Пустовойтова
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ;
дисковод CD-ROM.

Тираж 9 экз.

Издательство Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87